НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

№ 7

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ
MCMXXII

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
РЕДАКТОРЪ ПРОФ. А.С. ЯЩЕНКО ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: BERLIN W50, AUGSBURGERSTR. 33. TEL. STEINPL. 79-27
АДРЕСЪ КОНТ.: J. LADYSCHNIKOW VERLAG G.m.b.H. BERLIN W50, RANKESTR. 33.

СОДЕРЖАНІЕ:

— НОВАЯ —
РУССКАЯ
КНИГА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ПОД. РЕД. ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО

№ 7 ІЮЛЬ 1922

СТАРОЕ И НОВОЕ

ЗАМѢТКИ О ЛИТЕРАТУРНОМЪ ПЕТЕРБУРГѢ

Въ эпоху великихъ потрясеній и перемѣнъ, когда постепенность историческаго процесса нарушается катастрофическимъ переломомъ, многіе ждутъ отъ литературы чего-то новаго, небывалаго, требуютъ отклика на современныя событія. Говорятъ о «старомъ» и о «новомъ», о томъ, что «было» и о томъ, что «настало», что пришло на смѣну былому. Все еще существуетъ предубѣжденіе, считающее литературу отраженіемъ повседневности, вообще чѣмъ то подчиненнымъ, «служебнымъ». Между тѣмъ для пристальнаго и вдумчиваго наблюденія ясно, что литература и жизнь принадлежатъ къ двумъ разнымъ категоріямъ, разнымъ плоскостямъ бытія, изъ которыхъ одна не есть часть другой, но обѣ обусловлены іерархическимъ строеніемъ міра.

Въ наши дни литературная Москва, буйная и разухабистая, упрекаетъ литературный Петербургъ въ консервативности, рутинерствѣ, традиціонализмѣ. Москва кичится своей лѣвизной, безшабашной удалью, неисчерпаемой изобрѣтательностью. Но осторожные скептики, умудренные опытомъ, знаютъ цѣну этой лѣвизнѣ. Знаменательно также недавнее признаніе Луначарскаго (въ «Извѣстіяхъ» №40): «Сколько было охотниковъ подъ видомъ искусства комфутнаго (коммунистическаго футуризма) или искусства пролеткультнаго, *искусствъ, въ высшей степени пока еще проблематическихъ,* сорвать старую традицію: академическую, профессіональную, рутинную, лживую, буржуазную и т. д. Мы не дали этого сдѣлать и стараемся не дать этого сдѣлать и въ будущемъ». Правда, сейчасъ уже никто не возлагаетъ упованій на литературу комфутную или пролеткультную, но зато новыхъ литературныхъ школъ — сколько угодно. Въ поэтическихъ группировкахъ Москвы можно заблудиться, какъ въ дремучемъ лѣсу. Перечислить ихъ затрудняюсь при всемъ желаніи; какъ шедевръ терминологической изобрѣтательности запомнились мнѣ «ничевоки». На вопросъ: «Къ какой литературной группѣ вы принадлежите», простой и выразительный отвѣтъ, безъ пособія иностранщины: «я ничевокъ». Хорошо или плохо быть «ничевокомъ», не знаю, но извѣстно съ достовѣрностью, что это *ново*.

Есть что-то страшно элементарное въ ходячемъ представленіи о новизнѣ, что-то до ужаса плоское, грубое и примитивное. Одна только внѣшность, одна личина опредѣляетъ у насъ новизну. Забываемъ объ оттѣнкахъ, переливахъ, нюансахъ, о многообразіи *внутренняго* опыта, о неистощимомъ обновленіи изнутри. Новое — въ томъ смыслѣ, какъ принято понимать его въ обиходѣ, есть, на мой взглядъ, явленіе *мэоническое,* т. е. нѣчто абсолютно противоположное существованію. Новизна это мифъ, порожденный отсутствіемъ любви къ настоящему. Для новатора настоящее не

существуетъ, прошлое ему отвратительно, онъ весь въ будущемъ. Онъ не понимаетъ, что ни прошлаго, ни будущаго не существуетъ, что и то, и другое такая же иллюзія, какъ время и пространство, что все — въ настоящемъ и кромѣ настоящаго нѣтъ ничего.

Наиболѣе чуткіе чувствуютъ пустопорожность нарочитой новизны и настоящая боль слышится во вздохѣ М. Кузмина:

«Какъ наши выдумки докучны
И новизна какъ не нова!» (Пушкинъ).

Старое и новое... — это противоположеніе, имѣющее такой глубокой смыслъ для сегодняшней Россіи — въ аспектѣ соціально-политическомъ, не имѣетъ никакого смысла, кромѣ тупого противоборства, въ аспектѣ художественно-литературномъ. Въ чемъ искать новизну? — въ формѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ завелась на Руси критика формальнаго метода, о формѣ не хочется и думать. Новыя темы? Но «чорта ли въ темахъ, скажу на этотъ разъ цинично» (Розановъ). Старое и новое въ литературѣ никогда не смѣняются, а всегда сочетаются, и прослѣдить это легче всего на петербуржцахъ. Десятками цитатъ можно было бы показать презрительно-отрицательное отношеніе москвичей къ петербуржцамъ. Между тѣмъ, настоящія цѣнности создаются, по моему глубокому убѣжденію, въ литературномъ Петербургѣ, а не въ литературной Москвѣ. Говорю, конечно, въ общемъ, не касаясь исключеній. Чарующее дарованіе Бориса Зайцева, глубокія, тревожныя исканія М. Гершензона, Н. Бердяева, Ю. Айхенвальда— на нихъ можно положиться, они испытанные, «настоящіе». Но сегодняшняя Москва держится вовсе не на нихъ. Они нужны ей не больше, чѣмъ цѣликомъ ушедшіе въ церковь П. Флоренскій, С. Булгаковъ, С. Дурылинъ. Москва беретъ въ наши дни количествомъ. И въ этомъ «количествѣ» хочется отмѣтить только одного человѣка съ искрами живого таланта — Сергѣя Есенина. Большинство же творитъ «несусвѣтное перекобыльство», говоря словами Глѣба Успенскаго. И это потому, что большинство болѣетъ мэоническимъ мифомъ новизны.

Самообольщеніе «изобрѣтателей» приводитъ, естественно, къ жесточайшей критикѣ, раздору и враждѣ. Поразительно, какъ мало любви другъ къ другу у современныхъ писателей, какъ мало вниманія къ другому, заботы о другомъ. Остро чувствовалъ это Розановъ, сказавшій въ предсмертномъ письмѣ (17 янв. 1919 г.): «Нашимъ всѣмъ литераторамъ напиши, что больше всего чувствую, что холоденъ міръ становится и что они должны больше и больше какъ-нибудь предупредить этотъ холодъ, что это должно быть главной ихъ заботой, — что ничего нѣтъ хуже раздѣленія и злобы, чтобы они все другъ другу забыли и перестали бы ссориться. Все это — чепуха. Всѣ литературныя ссоры просто чепуха и злое навожденіе».

Пора, наконецъ, перестать «подкапываться», язвить, издѣваться. Литература наша была бы неизмѣримо могущественнѣе, вліятельнѣе, актуальнѣе, если бы между нами больше было сплоченности, содружества, сочувствія. Пора оставить погоню за «новымъ»: цѣнно не то, что ново, а то, что нетлѣнно, что имѣетъ значеніе непреходящее. Умерли Розановъ, Блокъ, — значитъ ли это, что они навсегда отошли въ прошлое, устарѣли, утратили вліяніе? Есть непростительное легкомысліе въ нашемъ отношеніи къ мертвымъ: мы ставимъ на нихъ крестъ, относимъ ихъ къ прошлому. Они еще живутъ въ нашемъ сознаніи, они еще съ нами, а мы спѣшимъ оторвать ихъ отъ настоящаго, говоримъ о нихъ, какъ о *существовавшихъ*, а не *существующихъ*. Блѣдно, вяло и безпомощно сознаніе, раздѣляющее бытіе на «прошлое», «настоящее» и «будущее». Безмѣрно богато просвѣтленное сознаніе, говорящее: «все въ настоящемъ». Давно умершій Баратынскій нуженъ и дорогъ нашему сегодня, а благополучно здравствующій Игорь Сѣверянинъ вызываетъ только скуку и сожалѣніе. Тютчева мы любимъ и чувствуемъ такъ «реально», какъ если бы онъ жилъ въ наши дни, а Надсонъ давно покрылся пылью и плѣсенью и даже телеграфистки давно промѣняли его на Бальмонта.

Живучесть символизма, его неослабѣвающая сила и нескудѣющее очарованіе съ убѣдительной ясностью встаютъ передъ нами въ новыхъ книгахъ Андрея Бѣлаго и Федора Сологуба. Отблески символизма можно найти и у такихъ поэтовъ, которые вовсе не исповѣдуютъ ортодоксальнаго символизма, — у «кляриста» Мих. Кузмина, у «акмеистовъ» Ос. Мандельштама и Н. Гумилева, у «романтика» Георгія Иванова, у новаго поколѣнія эклектиковъ, къ которымъ я причисляю Вс. Рождественскаго, Анну Радлову, Над. Павловичъ, Ник. Оцупа и нѣкоторыхъ другихъ (всѣ они воспитались на старшихъ и многое у нихъ сумѣли взять). Повидимому, символизмъ не есть преходящая литературная теорія — корни его глубже, вліяніе шире. Вліяніе старшаго поколѣнія символистовъ на молодыхъ поэтовъ неодинаково. Едва ли я ошибусь, сказавъ, что Бальмонтъ не имѣ-

етъ сейчасъ никакого вліянія и что «Бальмонтовской» традиціи не существуетъ. Брюсовъ съ его необычайнымъ умѣніемъ «дѣлать стихи» также отошелъ въ сотрону, потому что въ отношеніи версификаторства у него оказался непобѣдимый соперникъ въ лицѣ Гумилева. Къ тому же нѣтъ сейчасъ поэтовъ, которые не умѣли бы писать стихи: всѣ стали удивительно «грамотны» и ни въ чьей указкѣ не нуждаются. Поэтому съ понятіемъ «традиціи» у меня связывается не мастерство, не пріемы, не манера, а исключительно и единственно «тоносъ» поэзіи, тоносъ въ пониманіи Вл. Эрна («Борьба за Логосъ»). Окрыляющій поэзію трепетомъ и волненіемъ, тоносъ волнуетъ насъ, какъ Алкивіада Сократъ: «Когда я слышу его, мое сердце бьется сильнѣе, чѣмъ у неистовствующихъ корибантовъ, и изъ глазъ моихъ невольно льются слезы». Въ смыслѣ тоноса сильнѣе всего двѣ традиціи въ современной поэзіи (я говорю только о той поэзіи, для которой существуютъ традиціи): традиціи Блока и Анненскаго. Какъ бы ни были различны индивидуальности Андрея Бѣлаго, Федора Сологуба, Вл. Пяста, К. Эрберга, Вл. Зоргенфрея, — ихъ пути скрещиваются на Блокѣ. Здѣсь неваженъ арифметическій подсчетъ — кто взялъ больше, кто меньше (несомнѣнно, что Бѣлый и Сологубъ много дали самому Блоку): я говорю о «тоносѣ», о степени напряженія, звучанія, устремленія, о сокровенныхъ движеніяхъ души, а не о словахъ, не о тѣхъ словахъ, которые набираются наборщиками и печатаются ротаціонной машиной. У Ахматовой, Кузмина и Гумилева явственно чувствуется традиція Иннокентія Анненскаго, нашего ранняго символиста.

Черезъ посредство Гумилева, много потрудившагося въ качествѣ «метра», традиція Анненскаго разлилась широко и напитала собой молодые побѣги.

Наблюдая смѣну литературныхъ теченій, видишь снова и снова, что подлинныя цѣнности возрождаются изъ пепла подобно Фениксу; нѣкогда потерянныя, осмѣянныя и осужденныя критическимъ недомысліемъ, онѣ, спустя нѣкоторое время, вновь пробиваютъ себѣ дорогу къ жизни. Въ конечномъ счетѣ эти цѣнности ведутъ свое происхожденіе отъ символизма. Появленіе сборника стиховъ Андрея Бѣлаго «Звѣзда» въ изданіи Петербургскаго Отдѣленія Государственнаго Издательства чрезвычайно знаменательно. Одинаково любопытно и то, что Бѣлый принесъ свои стихи въ Госиздатъ, и то, что Госиздатъ пріютилъ поэзію антропософа.

Война и революція нашли чуткій откликъ въ поэзіи Бѣлаго. Вотъ настроенія 1914 года:

«Разорвалось затишье грозовое...
Взлетаетъ въ высь громовый вопль племенъ,
Закручено все близкое, родное,
Какъ столбъ песковъ въ дали иныхъ временъ.

А — я, а — я?.. Былое безъ отвѣта...
Но гдѣ оно?.. И нѣтъ его... Ужель?..
Невыразимыя, — зовутъ иныхъ земель
Тамъ волны набѣгающаго свѣта».

Какъ событія личной жизни, пережилъ поэтъ сдвигъ 1917—1918 г. г., когда

«Среди неузнанныхъ руинъ
Приподымался смыслъ великій»

Уже тогда онъ

«... видѣлъ тамъ за громомъ битвъ
Возстанье Свѣтлаго Завѣта
Въ волнѣ рыданій и молитвъ
И набѣгающаго свѣта».
— «И нынѣ знаю,»

— говоритъ поэтъ —

«морокъ злой
Насъ обуявшихъ ослѣпленій
Перегоритъ какъ ветхій слой,
И солнце спустится какъ геній».

Преобладаютъ въ «Звѣздѣ» мотивы антропософіи. Въ приподнятыхъ, взволнованныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ твердыхъ словахъ говоритъ Бѣлый о загадочныхъ путяхъ сознанія, которое — «все строже, все то-же, все то-же».

Мы — ослѣпленные, пока въ душѣ не вскроемъ
Иныхъ міровъ знакомое зерно».

Это зерно вскрыто, найдено Бѣлымъ, простаетъ оно, и зеленѣющій ростокъ тянется къ далекой Звѣздѣ, далекой, высокой, незакатнымъ свѣтомъ сіяющей. Но и для тѣхъ, кто не хочетъ вѣрить или не можетъ вѣрить обѣтованіямъ, книга Бѣлаго — источникъ великой радости. Въ каждой строкѣ ея опознается великій художникъ слова, иногда причудникъ, привередникъ, выдумщикъ, но всегда — мастеръ. Въ «Звѣздѣ», какъ и въ прошлогодней поэмѣ «Первое свиданіе», Бѣлому удается передать тончайшія вибраціи душевной жизни, пульсированіе

мозга, глухое постукиваніе сердца, и все это въ нераздѣльномъ сліяніи съ мимикой буквъ, съ жестикуляціей словъ, съ цѣлой симфоніей звуковъ, то минорныхъ, то мажорныхъ, то меланхолическихъ, то эпически-безстрастныхъ. Недавно изданный романъ Бѣлаго «Котикъ Летаевъ» (ранѣе появившійся въ «Скифахъ») ставитъ насъ въ затрудненіе — кому же отдать пальму первенства — Бѣлому — поэту или Бѣлому — прозаику. Все своеобразіе русскаго языка, всѣ стилистическія возможности охвачены поэтомъ въ полной мѣрѣ и если не исчерпаны до конца, то только потому, что онѣ по существу своему (какъ возможности живой, непрестанно ростущей рѣчи) неисчерпаемы.

Есть, правда, «выверты», есть непріятное «жеманство», но все искупаетъ глубина самопознающей мысли. Лично мнѣ всего интереснѣе прослѣживать въ послѣднихъ книгахъ Бѣлаго мотивы антропософіи, — но эта тема выходитъ за предѣлы даннаго очерка и въ двухъ словахъ о ней говорить недостойно.

Среди множества стихотворныхъ книгъ, наводнившихъ петербургскій рынокъ, наиболѣе привлекательными кажутся мнѣ книги М. Кузмина, Вс. Рождественскаго. Ф. Сологуба, Георгія Иванова, Анны Ахматовой, Анны Радловой. Не говорю здѣсь о переизданіяхъ Блока, — они находятся внѣ времени, внѣ злободневности: ихъ міровая общечеловѣческая цѣнность не нуждается въ подтвержденіи и повторныхъ оцѣнкахъ.

Любопытно прослѣдить и разграничить «старое» и «новое» въ послѣднихъ книгахъ М. Кузмина, — въ «Нездѣшнихъ вечерахъ», «Эхо» и др. По прежнему плѣнительны тѣ стихотворенія Кузмина, въ которыхъ онъ не измѣняетъ своему «кляризму», своей классической ясности, слегка затуманенной флеромъ импрессіонизма. Но иногда (см. «Эхо») онъ начинаетъ зачѣмъ то имитировать Маяковскаго, Хлѣбникова и др., и тогда становится похожимъ чуть ли не на московскихъ имажинистовъ. Этотъ новый уклонъ въ творчествѣ Кузмина вызвалъ, насколько мнѣ извѣстно, единодушную антипатію среди почитателей его таланта, а судя по рецензіямъ и въ критикѣ. Новизна, какъ и дань модѣ, не можетъ встрѣтить сочувствія. Если же «маяковщина» Кузмина есть результатъ внутренней потребности, то тѣмъ хуже для поэта.

Странно, что какъ ни напрягаешь вниманіе, ничего значительнаго не находишь въ творчествѣ молодыхъ. У всѣхъ этихъ Бермановъ, Нельдихиновъ, Вагиновыхъ, Полонскихъ, Оношковичъ-Яцынъ, Одоевцовыхъ, Наппельбаумъ, Олимповыхъ, Смиренскихъ и пр. и пр. есть техническая сноровка, есть отдѣльныя удачи, но въ цѣломъ нѣтъ настоящей поэтической силы, нѣтъ своеобразія и свѣжести. Все это мы уже когда-то, гдѣ-то читали — гдѣ и когда, не все ли равно? Когда повторяютъ себя Кузминъ или Сологубъ — это (худо ли, хорошо ли) составляетъ ихъ право. И тутъ возникаетъ вопросъ: что такое, по существу, *повторенія?* Буквальныхъ повтореній не бываетъ, а варіаціи всегда интересны: всегда интересно увидѣть новый нюансъ, узнать новую деталь, услышать новый перепѣвъ. Но это относится только къ большимъ художникамъ, а не къ зеленой молодежи. Вс. Рождественскій составляетъ, до нѣкоторой степени, исключеніе. Онъ органически воспринялъ Иннокентія Анненскаго и Кузмина, многому научился у Гумилева и Блока, но у него есть и что-то свое, и читать его не скучно. Его «Золотое Веретено» и «Лѣто», его же переводы Мореаса, Готье, Эредіа хочется выдѣлить изъ массы фабричныхъ издѣлій молодежи, какъ нѣчто дѣйствительно артистическое. Въ лицѣ Рождественскаго мы имѣемъ поэта небольшого, но способнаго къ развитію, къ движенію впередъ, и если онъ освободится отъ нѣкоторой манерности и эстетическаго позерства, то его дарованіе сможетъ развернуться очень широко. Въ голосѣ его звучитъ неподдѣльная нѣжность, прорываются волнующія ноты. Рисунокъ его стиховъ ярокъ и выразителенъ. Рождественскій превосходный живописецъ. — я не знаю никого, кромѣ Кузмина, кто былъ бы сейчасъ сильнѣе его въ этомъ отношеніи.

Сологубъ и Ахматова продолжаютъ писать ровно, законченно, четко, безъ особыхъ промаховъ, но и безъ подъема. Есть высокія достиженія у Анны Радловой, но расхолаживающее впечатлѣніе производитъ ея желаніе заразъ застрѣлить двухъ зайцевъ — эстетическія вычуры и пролетарскую идеологію. Революцію она чувствуетъ и понимаетъ, но слишкомъ много беретъ на себя, заявляя отъ лица современниковъ:

«Не нуженъ намъ покой тысячелѣтій,
Афинскій мраморъ, Дантовы слова».

Афины, Дантъ, и многое другое намъ очень нужны, Радловой не меньше, чѣмъ мнѣ. Можно искренно сочувствовать пролетарской идеологіи, но развѣ это обязываетъ къ помѣщенію въ «Красномъ Милиціонерѣ», подъ портретомъ Троцкаго, стиховъ, восхваляющихъ его подъ именемъ Михаила Архистратига?

Кстати о пролетаріатѣ: я до сихъ поръ не могу уяснить себѣ, что такое «пролетарская поэзія». Если это боевые лозунги, девизы, догматы, — то гораздо лучше изложены они въ теоріи историческаго матеріализма. Я думаю, что «пролеткультнаго» искусства, какъ таковаго, не существуетъ. Но есть талантливые пролетарскіе поэты: имена Жижина, Семеновскаго, Александровскаго, Казина и нѣкоторыхъ другихъ не должны быть забыты. Рабочая и крестьянская среда дала за послѣдніе годы самыхъ подлинныхъ поэтовъ. Но это не новость: Клюевъ, Есенинъ и пр. появились еще до революціи.

Разбираясь, такимъ образомъ, въ старомъ и новомъ, видишь, что хорошее всегда хорошо и въ старомъ и въ новомъ, а плохое всегда плохо: вотъ почему не нужно побрякушекъ новизны, не нужно рекламы съ ея литаврами и бубнами и барабанами: жизнь справедливѣе критики—она сама выкапываетъ изъ собственныхъ нѣдръ драгоцѣнные самоцвѣты, а поддѣльные камни бросаетъ въ рѣку забвенія. Шумная реклама вокругъ и около «Серапіоновыхъ братьевъ»есть также мэоническій мифъ новизны. «На безрыбьи и ракъ рыба». Словъ нѣтъ, «Серапіоны» дали и продолжаютъ давать яркія, красочныя вещи, но, какъ всегда, наряду съ даровитыми людьми, среди нихъ есть и посредственности, причемъ какъ тѣ, такъ и другіе питаются старыми-престарыми истоками (ихъ учителя — Лѣсковъ, Горькій, Бунинъ, Ремизовъ).

Критика художественной литературы переживаетъ у насъ критическое состояніе. Одни объединились вокругъ формальной школы (Эйхенбаумъ, Жирмунскій, Тыняновъ, Виноградовъ и пр.), другіе продолжаютъ существовать сами по себѣ (какъ Чуковскій, Шагинянъ, Горнфельдъ и др.). Нетерпимость первыхъ поистинѣ изумительна: они отрицаютъ всякій иной подходъ къ литературнымъ произведеніямъ, кромѣ формальнаго; только формальную критику считаютъ они наукой о литературѣ. Разбирая насквозь-«нутряного» Розанова съ точки зрѣнія формальнаго метода (стиль, манеру, образъ и пр.), Шкловскій договорился до того, что «Уединенное» и «Опавшіе листья» суть не что иное какъ романъ.

Новизна формальнаго метода заключается единственно въ томъ, что теперешніе «основоположники» его хорошо усвоили нѣкоторыя, давно забытыя идеи Потебни. Въ этомъ ихъ заслуга. А въ настойчивости, нетерпимости и шумихѣ, съ какими они защищаютъ свое право на доминирующее положеніе въ литературѣ, трудно усмотрѣть заслугу.

Еще объ одномъ явленіи хочется сказать напослѣдокъ нѣсколько словъ.

Годы революціи, тяжкіе годы холода, голода, нужды, научили насъ разнымъ полезнымъ и безполезнымъ вещамъ. Всякій умѣетъ варить кашу и картофель, всякій берется читать лекціи, пилить и колоть дрова, писать книги, стирать бѣлье и проч. И это не плохо. Но результатомъ этого явился пагубный диллетантизмъ. Конст. Фединъ справедливо отмѣтилъ въ своемъ рождественскомъ фельетонѣ (въ «Жизни искусства»), что рецензіи на книги стали писать . . . редакціонные мальчики. И это явилось соблазномъ для старшихъ. Случилось нѣчто несуразное: дѣти стали подавать дурной примѣръ взрослымъ. Курьезовъ въ этой области несчетное множество.

Примѣръ: талантливая поэтесса Маріетта Шагинянъ занималась гдѣ-то на югѣ пропагандой ткацкаго дѣла, весьма успѣшно (см. ея разсказъ объ этомъ въ № 2 «Новой Россіи»): успѣхъ окрылилъ ее и она рѣшила написать «Исторію Искусства». Объ этой исторіи искусства стоитъ написать отдѣльно и обстоятельно: рѣдко встрѣчаются болѣе легкомысленныя, поверхностныя компиляціи. Не все ли равно — быть инструкторомъ ткацкаго производства или историкомъ искусства — «мы все можемъ». Революція насъ всему научила!..

Другой примѣръ: искренно всѣми уважаемый А. Л. Волынскій написалъ книгу о «Четырехъ Евангеліяхъ». Казалось бы, ему и книги въ руки, — ужъ онъ то навѣрно не диллетантъ. Но вотъ нѣсколько иллюстрацій: «Маркъ нашей (?) редакціи нарисованъ и переписанъ въ духѣ позднѣйшей эпохи» (доказательствъ никакихъ). «*Конечно,* мысль Соломона Рейнаха, что три Евангелія названы синоптическими лишь потому, что ихъ можно сравнивать между собою, представляется *недостаточно серьезною*» (почему—неизвѣстно). «Апокалипсисъ — малограмотная книга». Историческій Христосъ былъ, по мнѣнію Волынскаго, мельче канонизированнаго, и въ немъ были черты «провинціальнаго фанатизма», «хамитскаго радикализма». И т. д., и т. п., безъ всякой аргументаціи. Въ заключеніе балетная терминологія: грядущее просвѣтлѣніе человѣчества во Христѣ представляется Волынскому «послѣднимъ законченнымъ «c r o i s é e» космической стихіи». Какая безвкусица! Балетному богословію Волынскаго хочется противопоставить недавно вышедшую работу С. А. Жебелева «Евангелія каноническія и апокрифическія», болѣе тусклую по стилю, но вполнѣ добросовѣстную.

Замѣтно усилилось за послѣднее время тяготѣніе къ автобіографическому жанру. Тенденція не новая: «Исповѣдь» Л. Толстого не единственный примѣръ въ прошломъ нашей литературы. Но никогда «автобіографизмъ» не имѣлъ преобладанія, и въ основѣ своей русское художественное слово было въ минувшія времена больше «проповѣдью», чѣмъ «исповѣдью». По вѣрному утвержденію С. А. Венгерова, оно всегда было «кафедрой», съ которой раздавалось «учительное слово». Нынѣ замѣчается обратное: исповѣдническіе мотивы преобладаютъ надъ проповѣдническими. Съ чьимъ именемъ можно связать усиленіе автобіографической тенденціи въ современной литературѣ? Я думаю, не малую роль сыгралъ здѣсь В. В. Розановъ съ его «Уединеннымъ» и «Опавшими Листьями», этими изумительными документами геніальной души. Можетъ быть, роль застрѣльщика сыгралъ отчасти и Л. Шестовъ, съ его «адогматизмомъ» и столь брезгливымъ пренебреженіемъ ко всякаго рода учительству. Во всякомъ случаѣ «Исповѣдь», какъ литературный жанръ, достигла у насъ нынѣ небывалаго расцвѣта. Исповѣдуются всячески, и въ прозѣ и въ стихахъ, въ формѣ романа и въ формѣ афоризмовъ, въ формѣ «записокъ» и въ формѣ «переписки» («Первое Свиданіе», «Котикъ Летаевъ», «Офейра», «Кризисы» и «Дневникъ» А. Бѣлаго, «Возмездіе» А. Блока, «Переписка» Гершензона и Вяч. Иванова и пр.). И чаще всего это никакая не «эпопея» или «поэма», и даже не «записки», а просто цѣпь фрагментовъ, написанныхъ такъ, какъ и нужно писать фрагменты, т. е. «какъ Богъ на душу положитъ». Отмѣчаю «автобіографизмъ» и «фрагментарность», какъ характерныя особенности сегодняшняго дня нашей литературы.

Чувствую, что въ моемъ наброскѣ много субъективныхъ сужденій, можетъ быть есть и существенныя ошибки въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ дѣятелей литературы. Но вѣдь строгій обзоръ цѣнностей возможенъ только тогда, когда «новое» отходитъ въ прошлое, когда оно измѣряется на разстояніи, на вѣсахъ времени.

Вѣрю, что современная литература явится большимъ и цѣннымъ вкладомъ въ міровую сокровищницу всѣхъ временъ и народовъ. Она вся въ полетѣ, вся въ движеніи и меньше всего застоя тамъ, гдѣ нѣтъ погони за нарочитой новизной.

> Нѣтъ конца обѣтамъ и измѣнамъ,
> Нѣтъ конца веселымъ перемѣнамъ,
> И отсталыхъ подгоняютъ вновь
> Плетью боли Голодъ и Любовь»...
>
> (Н. Гумилевъ).

Э. Голлербахъ.

Царское Село, Іюль 1922 г.

КРИТИКА И РЕЦЕНЗІИ

АНДРЕЙ СОБОЛЬ. „Обломки". „Бред." „Салон-вагон." Изд. „Северные дни". Москва. 1922.

Искусство вспоминаетъ или предвидитъ. У него нѣтъ настоящаго. Оно указываетъ самымъ фактомъ творчества на то, что въ жизни будетъ или завершилось. Жизнь — исторія начерно, искусство — исторія набѣло, и потому въ искусствѣ ее легче читать, но нужно много досуга, чтобы перебѣлить черновикъ.

Нашу военно-революціонную эпоху, можетъ быть, лишь слѣдующія поколѣнія увѣковѣчатъ въ своемъ творчествѣ. Она опредѣлитъ, прямо или косвенно, — искусство этихъ поколѣній, какъ великая французская революція отозвалась, по словамъ Одоевскаго, въ современной ему литературѣ. Такъ „исторія искусства", — исторія интуиціи, любви, какъ познанія, — отстаетъ отъ „исторіи жизни" и ея кроваво-корыстнаго дѣйствія.

Но человѣкъ въ художникѣ властно предъявляетъ послѣднему свои запросы и не считается съ тѣмъ, что искусству даны лишь два измѣренія времени — прошлое и будущее. Правда, условить и художественно претворить настоящее никогда не удается, но стоитъ настоящему лишь немного отойти отъ насъ, и художникъ не можетъ не устремиться за нимъ.

Такія попытки, — подчасъ весьма смѣлыя, — переступить этотъ неумолимый законъ художественнаго творчества, явственны и въ послѣднихъ произведеніяхъ А. Соболя („Обломки", „Бредъ", „Салонъ-Вагонъ").

Въ нихъ одна существенная уже для таланта автора „Пыли" черта: онъ — лирикъ, склонный къ большимъ художественнымъ обобщеніямъ. Но для реализаціи послѣднихъ необходимъ эпизмъ съ его объективными типами, а онъ не удается нашему автору. Въ этомъ основномъ несоотвѣтствіи и неравновѣсіи разгадка многихъ его художественныхъ неудачъ. Ему часто угрожаютъ или распыленіе лиризма въ попыткахъ создать рядъ типичныхъ образовъ, со сложными взаимоотношеніями („Пыль"), или-же поглощеніе волнами лирической стихіи всѣхъ элементовъ повѣствованія, исчезновеніе въ нихъ всѣхъ его контуровъ. Эта судьба постигла разсказъ „Бредъ", гдѣ влажная стихія лиризма залила положительно все, смыла всѣ грани, стерла весь рисунокъ. А между тѣмъ склонность къ широкимъ обобщеніямъ здѣсь сказалась. Наташа и ея бредъ, какъ и бредъ вокругъ нея, — символы Россіи, русскаго кошмара, предвосхищеніе судебъ ея въ индивидуальныхъ судьбахъ. Но авторъ здѣсь больше разсказываетъ, чѣмъ показываетъ, комкая дѣйствіе въ трепетномъ монологѣ, „волнуясь и спѣша", скороговоркой, какъ бы подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, часто въ одномъ конвульсивномъ періодѣ „сообщаетъ" то, что должно было бы развернуть въ цѣломъ рядѣ картинъ дѣйствій, положеній. И періодъ не выдерживаетъ такого давленія содержанія. Показательна въ этомъ отношеніи стр. 56, гдѣ, задыхаясь, словно съ перебоями больного сердца, авторъ одинъ періодъ перегрузилъ матеріаломъ, достаточнымъ для семи сценъ большого драматическаго напряженія.

Тамъ, гдѣ изображается жизнь сама по себѣ лирично, и гдѣ авторъ не претендуетъ на обобщеніе, онъ вполнѣ справляется со своимъ матеріаломъ. Такъ, нѣтъ несоотвѣтствія лиризма дарованія и эпическихъ заданій въ увлекательномъ разсказѣ „Обломки".

Въ повѣсти „Салонъ-вагонъ", авторъ снова пытается осуществить большой эпическій замыселъ. Революцію на фронтѣ хочетъ отразить и изобразить Соболь. Но и здѣсь подпадаетъ онъ подъ власть того закона искусства, о которомъ мы говорили выше, усугубленнаго еще специфическими особенностями его дарованія.

При наличности яркихъ деталей, схваченныхъ зоркимъ взглядомъ подлиннаго художника, цѣлостной эпической картины развала не получилось, рисунокъ слишкомъ суммаренъ. То, что по замыслу автора должно быть на первомъ планѣ, постепенно отходитъ на второй. Ибо съ безпощадной правдивостью изображая растерянность комиссара Временнаго Правительства, стараго революціонера Гилярова, авторъ снова отдаетъ свое вниманіе столь близкимъ его лиризму „людямъ-прохожимъ", „лишнимъ", человѣческой „пыли", несомымъ историческимъ вихремъ, надломленнымъ и уничтоженнымъ познанной ими правдой.

Для нихъ у него столько тонкихъ красокъ. Величайшая катастрофа становится въ безсознательно вылившейся композиціи повѣсти лишь фономъ для страданія и состраданія двухъ человѣческихъ пылинокъ, застигнутыхъ и увлеченныхъ историческимъ вихремъ. И правду личнаго страданія и смерти Соболь смѣло противопоставляетъ року „массоваго дѣйства": оно, въ концѣ концовъ, занимаетъ его не само по себѣ, а лишь поскольку оно задѣваетъ излюбленныхъ имъ странниковъ. И высшаго напряженія эта поэма жалости, въ которую превратилась первоначально задуманная поэма разрушенія, достигаетъ въ прекрасныхъ, классическихъ по своей органической связи съ великими традиціями нашей литературы словахъ о томъ, что жалости не надо бояться.

Ею побѣждаютъ слабые, она ихъ сила и правда; ею, въ какомъ-то смыслѣ, слѣпая и безличная стихія революціи преодолѣна и у Соболя.

А его Гиляровъ едва-ли не первая въ нашей литературѣ фигура военно-революціоннаго дѣятеля того времени и, вообще, много лицъ въ повѣсти, мастерски схваченныхъ, тонко зарисованныхъ, и среди нихъ одно изъ самыхъ удачныхъ. — „Салонъ-вагонъ", — подлинное, живое лицо, съ большой экономіей художественныхъ средствъ, нѣсколькими выпуклыми мазками вызванное къ жизни.

А. Лаврецкій.

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ. Путевыя замѣтки. Т. I. Сицилія и Тунисъ. Издательство „Геликонъ". Москва-Берлинъ. 1922.

Пятнами, мазками, цѣлымъ снопомъ свѣта озаряетъ Бѣлый все, что видѣлъ и пережилъ въ своихъ странствіяхъ по Италіи, по Африкѣ. Порой онъ поражаетъ читателя эрудиціей, своими познаніями, своей подготовленностью къ путешествію: немало ученыхъ цитатъ разсыпано по книгѣ, и немало самыхъ неожиданныхъ книгъ указано въ сноскахъ (даже книги о домашней и церковной мебели въ эпоху Ренессанса и Средневѣковья). Но часто эрудита и книжника замѣняетъ болѣе близкій намъ художникъ, поэтъ, котораго плѣняетъ красота и своеобразіе наблюденныхъ мѣстъ, людей, жизни и который находитъ свои собственныя слова, звуки, мелодіи, чтобы пріобщить насъ къ красотѣ и своеобразію Венеціи, Палермо, Монреаля, Радеса. Внезапно лирическій тонъ нарушается наростающимъ потокомъ обобщеній, въ которыхъ есть нѣчто пророческое, апокалиптическое, — и музыка словъ, теряя свое первоначальное значеніе, пріоткрываетъ завѣсы въ невѣдомую даль и глубь. А потомъ опять продолжается спокойное теченіе разсказа: характеристики, воспоминанія, эскизы по исторіи, воскресающіе мифы, — и вдругъ лирическія отступленія: о себѣ, — правда, чуть-чуть, попутно, сдержанно, обрывая, — и затѣмъ неожиданно напоминающій о себѣ сатирическій даръ автора, — словосочетаніями, аллитераціями, смѣшеніемъ жанра и лирики сближающій Бѣлаго „путевыхъ замѣтокъ" съ юнымъ Бѣлымъ „симфоній". И снова, и снова возвращается мысль къ оставленной Россіи, къ Москвѣ, — влечется туда, — и, оттуда отталкиваясь, опять бѣжитъ къ новымъ, невѣдомымъ землямъ Италіи и Африки.

Таковъ общій абрисъ книги Бѣлаго, — передать ея содержаніе почти невозможно, и трудно разсказать о ея стилѣ, объ ея языкѣ. Бѣлый своеобразенъ, своеобыченъ не только по комплексу своихъ идей, — но и по языку своему, по стилю, по писательской манерѣ онъ занимаетъ свое особое мѣсто въ русскомъ искусствѣ.

Съ перваго слова невольно беретъ удивленіе: что повлекло Бѣлаго въ Африку, въ Тунисъ, въ Радесъ, — къ арабамъ, берберамъ, неграмъ, туарегамъ? И что тамъ, въ этой экзотической странѣ, такъ обрадовало его, чуть-ли не новые горизонты ему открыло, прозвучало откровеніемъ, намѣтило исходы изъ ощущаемаго кризиса жизни, кризиса культуры?

Совсѣмъ иное дѣло — Италія. Это — „вторая родина", куда паломничали многіе и многіе русскіе писатели и художники. Отъ Н. В. Гоголя до П. П. Муратова. Но Бѣлый только бѣгло коснулся Италіи. Немного задержался въ Венеціи, плѣненный ея неувядаемой прелестью, съ болью и душевнымъ разладомъ почувствовалъ Неаполь въ его историческомъ вчера и сегодня, кинулъ бѣглый, — почти равнодушный, — взглядъ на Флоренцію, Римъ, въ новомъ аспектѣ увидѣлъ Палермо, Монреаль, — гдѣ, казалось, уже открылась ему искомая истина, — но нѣтъ, на всѣхъ парусахъ устремился онъ въ Африку! Ея приближеніе, ея дыханіе онъ чувствуетъ и слышитъ на разстояніи. Онъ здѣсь на порогѣ новой земли, забываетъ Европу, Россію, Москву, редакціи. Европа, въ его воспоминаніяхъ, полна однихъ „старикашекъ", однихъ сюсюкающихъ „мышиныхъ жеребчиковъ" въ цилиндрахъ, однихъ „накрашенныхъ дамъ".

„Европа? Ее — забываю", — онъ пишетъ — „ее не хочу. Знаю — въ Англіи, знаю — въ

Германіи, я тосковалъ-бы по родинѣ; здѣсь — не тоскую; здѣсь точно родился; и точно умру; эти ясные, великолѣпные дни, я — безродный — хочу сказать мигамъ: остановитесь, прекрасные миги!"

Бѣлый Радесъ, съ его величавыми старцами, своеобразными кафе, экзотическими строеніями и вѣющей древними повѣріями культурой кажется Бѣлому осуществленной „идилліей", примиряющей съ жизнью и міромъ. И съ восхищеніемъ человѣка и историка Бѣлый, штрихъ за штрихомъ, чертитъ великое прошлое Берберіи.

„Тунисъ проростаетъ въ столѣтіяхъ; самое тѣло сложилъ онъ изъ древности: изъ карфагенскаго крѣпкаго камня сложили арабы Тунисъ: бѣлизна его стѣнъ — сѣдина; не известкой онъ выбѣленъ: старостью; и оттого-то на улицахъ столько достоинствомъ ярко отмѣченныхъ лицъ, благородные старцы разсыпаны стаями; здѣсь старики поражаютъ красою."

Африка показалась ему, „безродному", новой обѣтованной землей. Въ ея прошломъ и въ ея современности Бѣлый открылъ источники живительной силы, которая можетъ питать русскаго поэта изъ Москвы, бредущаго по свѣту въ поискахъ смысла, разгадки тайны Грааля. Пусть парадоксальная картина, — но она такъ убѣдительно разсказана и раскрыта въ страницахъ дневника путешествій.

Но наряду съ плѣнительными картинами Африки воскресаетъ въ поэтическомъ отображеніи и неувядаемая прелесть Венеціи. И хоть бѣгло коснулся поэтъ впечатлѣній Италіи, онъ все-же подарилъ намъ рядъ пестроцвѣтныхъ видѣній.

„Вся Венеція — лепеты адріатическихъ струй, красный парусъ въ зеленой дали; кружевомъ узористыхъ зданій сквозится исшедшая ткань, зачернѣвшая въ бѣгѣ столѣтій своими палаццо..."

И потомъ — картина венеціанской ночи:

„Ночь пролилась изъ лагунъ янтарѣющимъ мѣсяцемъ; въ мѣсяцѣ встали узоры домовъ и бока нежнвого палаццо. Мы долго и молча стояли, просунувшись въ мѣсяцъ, ходившій за тихой спиной надъ... пятнадцатымъ вѣкомъ."

А въ Монреалѣ, гдѣ такъ прекрасны контуры линій равенской мозаики, гдѣ поэтъ почувствовалъ свѣтъ, исходящій отъ Монреальскаго Собора, — его съ особенной силой плѣнили картины движенія, устремленія въ церковь, къ молитвѣ.

„Динь-динь! Такъ пронзительно клинькаютъ каждое получасіе церковка, церкви, капеллы; то тамъ прозвенитъ, то оттуда проснется; откликнется, перекликнется, дружно столкнется; и заболтаетъ безъ умолку тоненькій колоколъ съ бархатнымъ ревомъ колоколовъ изъ собора. И набожно тянется стая старухъ; вереницей хромыхъ, слѣповатыхъ, сутулыхъ, угрюмыхъ, приземистыхъ карловъ, укутанныхъ въ синезеленые шарфы, просыплются скользкіе домики въ скользкіе улички... за ними въ догонку, болтая другъ съ другомъ, какъ бы на журфиксѣ, разлетаясь плащами, бѣгутъ два аббата..."

И въ этомъ отрывкѣ вы уже ощущаете нерѣдко сопутствующій автору даръ подмѣчать полюбившіяся мелочи быта. Эти „болтливые" колокола, эта „стая старухъ", эти аббаты въ разлетайкахъ, „какъ будто спѣшащіе на журфиксъ", — не покрыли и здѣсь черты типическаго, блестки характеристикъ тонкимъ, легкимъ налетомъ ироніи?

Отступленія въ области жанра, добродушныя и юмористическія, очень удаются Андрею Бѣлому.

Но все это попутно, случайно въ этой книгѣ; душа ея — въ приближеніи и сліяніи съ Африкой. Въ заключеніи своей книги авторъ рекомендуетъ читателю „обложиться книгами, чтобы узнать прошлое старой Берберіи и ѣхать потомъ въ Тунисію для „чистѣйшихъ восторговъ познанія". И въ этомъ отношеніи эти „путевыя замѣтки" имѣютъ для родственныхъ душъ глубокій внутренній смыслъ. Помимо художественной отрады, помимо пріобщенія къ своеобразію арабской культуры, помимо обогащенія новымъ знаніемъ о сущности жизни трехъ странъ, которыя посѣтилъ Бѣлый, — въ нихъ слышится зовъ искателя истины, въ нихъ затронуты интимные автобіографическіе мотивы, которые ведутъ поэта къ разгадкѣ волнующей тайны Грааля, къ гармоніи духа.

Если съ перваго взгляда въ нашу эпоху напряженной требовательности и упрямой неудовлетворенности современнымъ писателемъ можетъ показаться несвоевременной эта книга, — то при чтеніи ея вопросъ о нужности и полезности утрачиваетъ всякій смыслъ. Пусть авторъ, въ нерѣшительности апеллирующій къ читателю, будетъ увѣренъ, что разсказъ его: ... „о чемъ? объ арабахъ? объ Африкѣ?" ... нуженъ, что книга его исполнена трепета, подлинной жизни, что наблюденія и впечатлѣнія путешествія сохраняютъ свой нетлѣнный первоначальный ароматъ.

„Впечатлѣнія наши — святы," пишетъ Бѣлый въ одной изъ послѣднихъ главъ, — „мы ихъ вяжемъ въ букетцы; я думаю, что „Замѣтки" мои есть букетецъ: продержится день — и завянетъ; увы, привезенный друзьямъ, будетъ онъ весь сухой..."

Но этотъ пессимистическій тонъ, быть можетъ, имѣлъ основаніе во время писанія книги; „букетецъ" могъ „завять" отъ одного лишь взгляда друзей изъ московскихъ редакцій, удушливо-схоластическая атмосфера которыхъ преслѣдовала Бѣлаго

по пятамъ и въ Сициліи и въ Тунисѣ, — которые мнятъ себя солью земли, „пупомъ" вселенной.

„Африка" — съ грустью иронизуетъ Бѣлый, — „сунься-ка съ Африкой въ „пупиой" Москвѣ: убѣжишь — засмѣютъ; или хуже: отвѣтятъ молчаніемъ презрѣнія, давши понять, что ты — палъ, что изъ „пупности" выключенъ ты."

Но если тогда, когда писались эти страницы дневника путешествій — въ 1910, 11, 12 годахъ (лишь нѣкоторыя главы датированы, вѣроятно, въ окончательной редакціи, 1919 годомъ), — не была-бы понята эта книга объ Африкѣ, то сейчасъ, послѣ пережитыхъ потрясеній и катастрофъ, сквозь призму нашего трагическаго опыта — невянущимъ благоуханнымъ цвѣткомъ выростаютъ на поляхъ русской поэзіи сицилійскіе и тунисскіе впечатлѣнія Бѣлаго.

Г. А.

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ. Первое свиданіе. Поэма. Изд. „Алконост". Петербург. 1921 (70 стр.).

Моменты въ творчествѣ писателя — различны; есть моменты — сильныхъ напряженій, глубочайшихъ постиженій; есть — ласковая улыбка, легкій отдыхъ; порой — шалость.

Послѣ поэмы „Христосъ Вокресе", м. б. единственной, такъ сумбурно-напряженно выявившей содержаніе революціи, Бѣлый пошутилъ „Первымъ свиданіемъ" — тонкимъ мастерствомъ поэта, влюбленнаго въ „звукъ".

Если подойти къ поэмѣ, какъ къ своеобразнымъ „воспоминаніямъ" — она почти ничего не скажетъ. Пусть внѣшне четко вычерчены соловьевскія фигуры далекаго прошлаго (Михаила и Владиміра):

„Михалъ Сергѣичъ повернется
Ко мнѣ изъ кресла цвѣта „бискръ",
Стекло пенснейное проснется,
Переплеснется блескомъ искръ.
Его онъ сбрасываетъ кротко
Золотохохлой головой,
Съ золотохохлою бородкой,
Прищурый, слабый, но живой".

Пусть мѣстами изумительно переданъ запахъ прежняго быта и т. д., — но не въ этомъ „смыслъ" поэмы, это лишь второстепенность, аксессуаръ.

„Первое свиданіе" — поэма чистаго звука. Она вся въ бѣловской сумятицѣ, невнятицѣ. Какъ старый жонглеръ играетъ, подбрасываетъ, перебрасываетъ, дробитъ, ловитъ звуки Бѣлый—и музыка ихъ удивительна.

„Такъ бѣлоствольныя березы
Дрожатъ, невнятицей шепча".

Особой звуковой силы и прелести достигаетъ поэма въ гл. 3, гдѣ, оторвавшись отъ милыхъ сердцу лицъ, Бѣлый даетъ концертъ въ „Благородномъ собраніи",

Съ выписанной картиной обычной внѣшности концерта онъ соединилъ изумительную передачу шума, шелеста, гула наполняющей залъ толпы:

„И — шу-шу-шу, и — ша-ша-ша
И — хвостъ оторванъ: антраша...
И — тонкій торсъ, и юбка „клошь",
Не шумно зыблемая рожь,
Не шумно зыблемыя пѣны" ...

И съ такой-же звуковой точностью у Бѣлаго „струнитъ и строитъ инструменты" оркестръ:

„Возня, переговоры ... Скрежетъ:
И трудный гудъ и нудный зудъ —
Такъ ноетъ зубъ, такъ нудитъ блудъ ...
Кто это тамъ пилитъ и рѣжетъ?
Натянуто пустое дно, —
Долдонитъ бебень барабана,
Какъ пузо выпуклаго жбана:
И тупо, тупо бьетъ оно.

Весь концертъ — центральное мѣсто поэмы — сдѣланъ съ необычайной художественной тонкостью, присущей Бѣлому. Не менѣе хороша и московская морозная ночь, въ которой мчится онъ — послѣ „Благороднаго собранія":

„Костровъ каленые столбы
Взовьются въ кубовыя сини...
. . . .
Мордастый кучеръ прогигикнетъ
. . . .
И промететъ, и пронесетъ
Квадратомъ лаковымъ изъ ночи,
Ударитъ конскимъ потомъ въ ротъ,
Завертитъ огненныя очи..."

И рядомъ съ духъ захватывающимъ ходомъ лихача выметываетъ, сумеречитъ, растетъ — зимняя, густая темь; и ее зарисовываетъ Бѣлый, играя, какъ всегда, звукосочетаніями:

„И мнится: темные лемуры,
Нѣмые мимы — изъ зимы,
Мигая мимо, строятъ туры
И зрѣютъ рѣчью:
— „Ты и мы!" ...

Конечно, „Первое свиданіе" не отдастъ эхомъ имя автора такъ, какъ это сдѣлало „Христосъ воскресе": — прелесть „музыкальнаго звукоряда" поэмы — для немногихъ. Это знаетъ и самъ Бѣлый, многократно провозглашая, что „инструментацій гранный трескъ" не для тѣхъ, кто —

„Чешетъ розовыя плѣши
Подъ бирюзовою весной".

Романъ Гуль.

ГЕОРГИЙ ЧУЛКОВ. Стихотворения. Изд. „Задруга". Москва. 1922 (112 стр.).

Въ книжкѣ — пять отдѣловъ стиховъ и интересная по своему историческому сюжету поэма „Марія Гамильтонъ".

Въ стихахъ Георгія Чулкова преобладаетъ размышленіе. Онъ больше философъ, чѣмъ поэтъ. Форма ихъ — строгая ритмичность, безъ обрывающихся строкъ, безъ ассонансовъ. Все — выдержано и просто.

Написанная въ 1920 году, книжка отражаетъ живую душу автора, пережившаго наши трагическіе дни. Немного въ ней радостнаго.

„Жизнь все тоскливѣй, все нелѣпѣй,
Ни горяча, ни холодна."

Душа изнемогла отъ тяжести безумныхъ лѣтъ, въ ней не остается ни силъ, ни надеждъ на этотъ міръ.

„Я не мирюсь съ своей судьбою,
Мнѣ душенъ полунощный плѣнъ,
Какъ очарованъ ворожбою,
Тяжелый камень бѣлыхъ стѣнъ!
И я отъ чаръ безумныхъ тихо
Изнемогаю и клонюсь...
И въ лунный морокъ злое лихо
Ведетъ кладбищенскую Русь."

Если ослабѣли руки и нѣтъ привязанности въ этомъ мірѣ, рождается свѣтлая религіозность, дающая вѣчное успокоеніе. Она слышится у Георгія Чулкова въ его религіозныхъ сонетахъ.

„Я вѣрую въ таинственное Слово,
Рожденное отъ Вѣчнаго Отца."

Такъ замыкается кругъ настроеній автора, что даетъ книжкѣ тихую, ясную гармоничность.

Р. Г.

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ. Орда. Стихи. Петербург. Изд. „Островитяне". 1922 (60 стр.).

Тихоновъ — главный „островитянинъ". Вывѣска этого поэтическаго содружества можетъ легко ввести въ обманъ. Островомъ „островитяне", пожалуй, являются только въ сомнительномъ морѣ петербургской поэзіи, гдѣ давно искоренены приливы и отливы. По существу, „островитяне" петербургскія традиціи стремятся преодолѣть, и Тихоновъ, въ частности, поэтъ материковый. Никакихъ изоляцій нѣтъ и не предвидится. Пафосъ вполнѣ соотвѣтствуетъ эпохѣ:

„Вижу я, что небо не богато,
Но про землю стоитъ говорить."

Налицо всѣ примѣты хорошей молодости безъ худосочія и безъ архаическаго озорства. Но жаль, что географическое положеніе „острова" ограничиваетъ утварь туземцевъ.

Отъ Мандельштама:

„Лишь пламень побурѣетъ у лампадки,
Да жилы загустѣютъ на рукѣ,
Но вѣченъ обручъ огуречной кадки
И пауки на темномъ потолкѣ", и пр.

Отъ Гумилева:

„Какъ плѣнительныя полячки присылали письма ему,
Какъ вагоны и водокачки умирали въ красномъ дыму" и пр.

Все (изъ наслѣдства). А между тѣмъ, недалеко въ Москвѣ Маяковскій, „Центрофуга", Есенинъ и др. создали немало вещей, полезныхъ всякому туземцу.

Впрочемъ, это — скорѣй о приходѣ синтетическаго мастерства, нежели о книгѣ Тихонова. Книга-же вызываетъ не сожалѣнія, а надежды. Кромѣ всякихъ соображеній (первая, да еще въ Петербургѣ и пр.), въ ней много просто хорошихъ строфъ. Вотъ скромное и полновѣсное стихотвореніе о патетичности нашихъ дней:

„Мы разучились нищимъ подавать,
Дышать надъ моремъ высотой соленой,
Встрѣчать зарю, и въ лавкахъ покупать
За мѣдный мусоръ золото лимоновъ.
Случайно къ намъ заходятъ корабли,
И рельсы грузъ проносятъ по привычкѣ;
Пересчитай людей моей земли —
И сколько мертвыхъ встанетъ въ перекличкѣ.
Но всѣмъ торжественно пренебрежемъ.
Ножъ сломанный въ работѣ не годится,
Но этимъ чернымъ, сломаннымъ ножемъ
Разрѣзаны безсмертныя страницы".

И. Э.

ГЕОРГИЙ ИВАНОВ. Лампада. Кн-во „Мысль". Петроград. 1922.

Говоритъ Георгій Ивановъ: — „Съ каждымъ днемъ сильнѣй душа томится—Объ островѣ зеленомъ Валаамѣ"—этимъ открывается книжка; дальше еще вспоминаетъ, словно спохватывается, обращаясь къ сердцу: — „Измучилось ты — опять тебя тянетъ въ родные скиты!" — но мотивъ этотъ, можетъ быть, наиболѣе глубокій, звучитъ до крайности фальшиво, надуманно. Какіе-же „родные скиты", если сплошь и рядомъ какъ о родинѣ, пышно восклицаетъ Г. Ивановъ то объ Италіи, то о туманной Шотландіи? Думается, не въ скитахъ, не въ Италіи и не въ Шотландіи родился поэтъ, „полирующій щеточкой ногти, слушающій старинный полифонъ" — весь онъ отъ прошлаго промозглаго Петербурга, отсюда и этотъ романсъ:

„Амуръ мнѣ играетъ пѣсни.
Стрѣлою ранитъ грудь.
Сегодня я интереснѣй
Чѣмъ когда нибудь...
Монаха и святотатца
Я всѣхъ теперь обниму
Готова отдаться
Все равно кому..."

Гдѣ же, какъ не въ нѣдрахъ „Бродячихъ собакъ" разгуливали такіе поэты, сладостно напѣвая:

„Мнѣ тѣло грѣетъ шкура тигровая
Мнѣ свѣтитъ нѣжности звѣзда
Я гимны томные наигрывая,
Пасу мечтательно стада"

Это, пожалуй, единственное настоящее, вошедшее въ кровь и плоть Георгія Иванова. А остальное искусственно, наиграно. Въ манерности Г. Иванова — извѣстная искренность, а въ искренности — претящая манерность. И даже луна — ужъ на что просто! — если и всходитъ у Г. Иванова, то „совсѣмъ, какъ у Верлэна" — какъ же иначе для поэта, „томно наигрывающаго?" Вотъ почему не вѣрится даже въ его сокровенное — въ эти скиты, а вся книжка пріобрѣтаетъ характеръ нарочитой сдѣланности и, если говорить объ этой сдѣланности — то внѣшность, форма передана блестяще. Тутъ и щеголяніе риѳмами, и трудными размѣрами, и тонкая стилизація... Всѣ эти достоинства и недостатки очень характерны для той школы, къ которой Г. Ивановъ принадлежитъ. Но все это удивляло и, можетъ быть, тѣшило лѣтъ шесть-восемь назадъ. А встрѣтить эту книжку съ датой выпуска въ 22 году — прямо страшно. Неужели и по сію пору процвѣтаетъ въ Россіи поэзія молодыхъ людей съ „полированными ногтями"?

„Лампада" — озаглавлены стихи Георгія Иванова, а отъ такого заглавія еще болѣе проступаетъ фальшь книги.

Ю. О.

ЖАКЪ НУАРЪ. „Сквозь дымчатыя стекла". Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922 (128 стр.).

Конечно, и эта книжка кому-нибудь да нужна — иначе зачѣмъ ее выпускать? На предпасхальной витринѣ одного книжнаго магазина выставлены огромныя яйца: въ нихъ — „лучшіе подарки къ празднику". Въ одномъ изъ такихъ яицъ лежатъ бокъ-о-бокъ — Жакъ Нуаръ, Ратгаузъ и Анна Ахматова... Господи! Доколѣ, доколѣ?!

Стало-быть, есть-же такой читатель, который, купивъ „лучшій подарокъ", будетъ вперемежку смаковать содержимое. Есть и будетъ. А значитъ, приходится и писать объ этой книжкѣ. Что въ ней? А вотъ:

Пѣсенка богемы.

Текутъ рубиновыя струи,
Переливаясь черезъ край,
Они сулятъ намъ поцѣлуи,
Они сулятъ волшебный рай.
. . . .
Въ нихъ скрыта сладкая химера,
Ее черпалъ тамъ древній скальдъ...
Касались ихъ уста Бодлэра,
Эстетно-царственный Уайльдъ!

Бѣдный, бѣдный Уайльдъ, сквозь призму книгоиздательства Ольги Дьяковой! Это даже не Игорь Сѣверянинъ. Иногда онъ хочетъ стать сатирикомъ и тогда описываетъ зубного врача, неудачное (или удачное) свиданіе въ бесѣдкѣ — о чемъ Вы такъ зло, Жакъ Нуаръ? Право, же это слѣдуетъ сдать въ какой-нибудь историческій вѣстникъ. Иногда попадается „чистая лирика", — но мы уже читали Д. Ратгауза. Есть „сатиры" на современныя темы. Но если иногда что-либо подобное имѣетъ значеніе на газетныхъ столбцахъ, то къ чему мозолить этимъ глаза еще въ книгѣ?

„Сквозь дымчатыя стекла"... Нѣтъ, ужъ лучше безъ этихъ стеколъ, какъ-нибудь глядѣть будемъ... О.

ЛИРИЧЕСКИЙ КРУГ. Страницы поэзии и критики. Москва. 1922 (94 стр.).

Вкусы бываютъ разные. Однимъ нравятся живыя лица. Другимъ — мертвыя маски. О вкусахъ не спорятъ. Но если провозглашаютъ, что живыя лица должны походить на мертвыя маски, то желаніе не согласиться возникаетъ поневолѣ.

Участники „Лирическаго круга" заявили:

„Мы, члены одной группы, связанные общностью взглядовъ на то, что надлежитъ сейчасъ дѣлать въ литературѣ."

Заявленіе это серьезно. Оно обязываетъ заявляющихъ. И заставляетъ услышавшихъ, пристальнѣе вглядѣться въ „Страницы поэзіи и критики".

Хорошо, что въ сборникѣ есть и „критика" (обоснованіе идеологіи „Лирическаго круга") и „поэзія" (произведенія тѣхъ же авторовъ).

Идеологическая часть интересна тѣмъ, что подымаетъ большіе и острые вопросы. Лучшія изъ статей — Соловьева и Эфроса. Слабѣе другихъ, неровная, ничего о Пушкинѣ не говорящая статья Вл. Ходасевича. Оба первыхъ автора въ предчувствіи:

„Духъ классики овѣваетъ насъ со всѣхъ сторонъ."

Но когда они пытаются понятіе „классики" связать съ сегодняшнимъ днемъ, то получается и неубѣдительно и невнятно. Огмежевываясь отъ „парнасизма" и „ака-

демизма", Соловьевъ заканчиваетъ статью выводомъ:

„Мы хотимъ только указать современнымъ гомункуламъ на тѣхъ, вѣчно-юныхъ титановъ прошлаго, которые умѣли пѣть, умѣли видѣть, умѣли „мыслить и страдать", умѣли быть оригинальными, не ища оригинальности".

Если только этого хотѣлъ Соловьевъ, то писать статью не слѣдовало. „Низверженіе Пушкина" стало давно анахронизмомъ. Очевидно, онъ хотѣлъ сказать что то другое, но изъ попытки выросло пустое мѣсто.

Еще туманнѣе и безнадежнѣе (потому что труднѣе) попытка Эфроса связать „наше искусство классики" съ революціей.

Перейдемъ лучше къ поэзіи авторовъ „Лирическаго круга". Здѣсь можно видѣть съ абсолютной ясностью, насколько она связана и съ революціей, и съ сегодняшнимъ днемъ.

Въ стихахъ Верховскаго, Гроссмана, Липскерова, Парнокъ, Соловьева, Шервинскаго, Эфроса: —

—„Горацій", „Арлекины", „Александрійскіе чертоги", „Зловѣщій блескъ Египетской ночи", „Римъ", „Въ Парижѣ-Дидеротъ", „Лемахъ и Адда", „Израиль", „Лордъ Стирфорсъ", „Крошка Дорритъ", „цѣвницы", „денницы", „десницы", „персты", „наперсники", „дѣдовскія постели"; — даже Блокъ (такой русскій!) мерещится — „ледянымъ, блестящимъ лордомъ!"

„Лирическій кругъ" — мертвый кругъ давно пережитаго.

Трактуя о „классикѣ", члены его забыли небольшое обстоятельство: — тѣ, что стали классиками въ вѣкахъ, не были классиками своего дня. Въ нихъ не было и быть не могло подражанія прошлому, пусть великому! Путь подражанія (пусть благоговѣйнаго) — путь „Лирическаго круга" — путь эпигонства! По этому пути идутъ безъ свѣта, съ закрытыми глазами. У настоящей же „классики" — глаза широко открыты на сегодняшнее солнце.

Романъ Гуль.

Н. ТАСИНЪ. Катастрофа. Фантастическій романъ. Изд. „Русское Универсальное Издательство". Берлинъ. 1922.

Еще новый фантастическій романъ. Если вѣрить старой примѣтѣ, что „предложеніе порождается спросомъ", то придется признать, что на эту категорію беллетристики спросъ среди эмиграціи большой. Очевидно, очень ужъ трудно жить опустошеннымъ настоящимъ и бѣгутъ отъ него люди куда только могутъ: въ „Атлантиду", въ страну утопической красновской монархіи, даже къ „зоотаврамъ" Н. Тасина.

Н. Тасинъ до сихъ поръ былъ извѣстенъ, какъ авторъ ряда хорошихъ очерковъ Франціи, главнымъ образомъ, за годы войны. Въ нихъ онъ показалъ, что умѣетъ быть наблюдательнымъ, схватывать въ явленіяхъ основное, живо передавать бытовыя сцены. Непонятно, зачѣмъ ему теперь понадобилось гнаться за лаврами въ новой, какъ видно по рецензируемой книгѣ, для него совершенно неподходящей области.

Его „Катастрофа" положительно неудачна. Въ ней нѣтъ ни причудливой выдумки, ни проникновенія въ соціальныя отношенія будущаго, ни умѣнья понять перемѣны въ психикѣ людей, вызываемыя перемѣнами во внѣшнемъ мірѣ. Его люди 1987 г. ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ современниковъ. Прогрессъ техники, о которомъ онъ разсказываетъ, читателемъ совершенно не воспринимается изъ контекста романа, а долженъ быть принятъ на вѣру; въ отличіе, напримѣръ, отъ Уэльса, этотъ прогрессъ не бьетъ ключомъ изъ всѣхъ деталей романа, изъ самаго темпа будущей жизни. Сущности соціальныхъ отношеній своего будущаго онъ совершенно не продумалъ: онъ то чуть ли не вводитъ соціалистическій строй въ своемъ подземельи, то вслѣдъ за этимъ ведетъ рабочихъ (кстати, рисуемыхъ какимъ-то „панурговымъ стадомъ") на борьбу за этотъ же самый соціализмъ, то, въ концѣ концовъ, показываетъ, что тресты у него существуютъ попрежнему и попрежнему располагаютъ огромными капиталами. И все это — на протяженіи какого-нибудь одного года! Впрочемъ, въ хронологіи авторъ совсѣмъ сбился: его даты могутъ сойтись только въ одномъ случаѣ: если между 1987 и 1989 г. г. было по меньшей мѣрѣ два 1988.

Даже манера писать на этотъ разъ совершенно измѣнила писателю: романъ у него написанъ какъ-то вяло, безъ подъема. И совершенно не оригинально: это — какая-то мозаика: одна глава написана подъ Диккенса, другая — подъ „Тартарена изъ Тараскона"; отъ однѣхъ страницъ вѣетъ „Желѣзною пятою" Джэка Лондона, отъ другихъ — вторымъ изданіемъ Ж. Верна.

А.

„ЛЕОНАРДО ДА-ВИНЧИ". Редакція А. Л. Волынскаго. Изд. „Парѳенонъ". Санктпетербургъ. 1922.

Маленькая, изящно изданная книжка прочтется каждымъ съ неослабѣвающимъ

интересомъ. Собственно говоря — заглавіе неточно. Его необходимо дополнить: Леонардо да-Винчи, какъ художникъ. Въ самомъ дѣлѣ, жизнь да-Винчи — такая интересная, — самая его личность, остаются вовсе не затронутыми составителями статей разбираемой книжки, точно также, какъ и его многогранное творчество. Но Леонардо, какъ художникъ, получаетъ въ книжкѣ, дѣйствительно, свою оцѣнку. Насколько послѣдняя правильна?

Въ книжкѣ четыре статьи. Первая („Pro и contra" А. Л. Волынскаго) содержитъ нѣкоторыя оговорки къ послѣдующимъ критическимъ оцѣнкамъ, которыя начинаются переводомъ одной изъ главъ книги объ итальянскомъ искусствѣ англійскаго художественнаго критика Бернсона.

По собственнымъ словамъ Бернсона, онъ разсматриваетъ творенія да-Винчи съ точки зрѣнія „своихъ" интересовъ, „стоя на родной почвѣ", т. е. въ кругу обычныхъ условностей англійской жизни конца 19 в. Неудивительно, что путемъ этимъ онъ приходитъ къ отрицанію большинства изъ шедевровъ да-Винчи. И все же, „субъективная" оцѣнка автора производитъ въ общемъ совсѣмъ не то дѣйстіе, на которое онъ опредѣленно разсчитываетъ. Такъ, чтобы ограничиться однимъ примѣромъ: „Тайная Вечерь" особенно волнующе дѣйствуетъ на Бернсона. „Мы, сѣверяне, ожидаемъ болѣе спокойной, мягкой, сдержанной человѣчности Господа нашего и Его Апостоловъ въ обстановкѣ ихъ послѣдней вечери" говоритъ Бернсонъ и находитъ, что изображеніе Леонардо де-Винчи „противорѣчитъ нашимъ представленіямъ о вѣроятности и чувству приличія" (стр. 30).

Но вѣдь Леонардо и рисовалъ не для насъ, сѣверянъ, и тщетно, конечно, искать у него англійскихъ представленій о приличіи. Что касается „вѣроятности" изображеній Христа и апостоловъ, не какъ спокойныхъ мудрецовъ, а людей напряженной религіозности и предѣльнаго устремленія, то не является ли да-Винчи началомъ того пониманія, яркимъ выразителемъ котораго явился, въ числѣ другихъ ученыхъ изслѣдователей-спеціалистовъ, напр. „сѣверянинъ" M. Maurenbrecher (Von Nazareth nach Golgatha, 1909)? Примѣръ этотъ показываетъ всю условность „субъективныхъ" оцѣнокъ Бернсона.

Собственно говоря, Бернсонъ доказываетъ только одно: преимущество передъ субъективнымъ методомъ испытаннаго историческаго метода оцѣнки художественнаго генія.

Очень хороша третья статья Волынскаго „Вакхъ и Іоаннъ Креститель". Красиво написанная (въ формѣ легкаго діалога) она вводитъ читателя на примѣрѣ разбора двухъ картинъ да-Винчи въ кругъ общихъ исканій Ренессанса. Синтезъ религіознаго начала съ оправданіемъ и пріятіемъ міра (см. стр. 61-63), какъ отличительный признакъ въ искусствѣ Ренессанса, получаетъ все большее признаніе (начиная съ Thode).

Послѣдняя статья (Волынскій „Мадонна Бенуа") является тщательнымъ разборомъ приписываемой да-Винчи картины, находящейся въ художественной коллекціи архитектора Л. Н. Бенуа.

И. Пузино.

ЭПОПЕЯ. Литературный ежемѣсячникъ, подъ ред. А. Бѣлаго. №1. Изд. „Геликонъ". Берлинъ. 1922 (273 стр.).

„Не направленіе, не школу мы формируемъ: привѣтствуемъ неизбѣжное, привѣтствуемъ „Эпопею", привѣтствуемъ титаническій „Эпосъ", слагающійся въ подсознаніи всего живого и творческаго".

Такъ опредѣляетъ свои задачи ежемѣсячникъ Андрея Бѣлаго. Насколько онъ оправдываетъ ихъ цѣликомъ, покажетъ ближайшее будущее. По первому номеру можно только судить: — „направленство", сушившее толстые журналы былыхъ временъ, онъ смѣло отринулъ; порукою тому составъ сотрудниковъ ежемѣсячника: представитель имажинизма мирно уживается на гостепріимныхъ страницахъ его съ представителемъ пролетарской поэзіи, ритмическая проза Бѣлаго съ прозою Ремизова и Пильняка.

Интересъ ежемѣсячника сосредоточивается на воспоминаніяхъ о Блокѣ А. Бѣлаго, занимающихъ едва-ли не двѣ трети „Эпопеи". Слишкомъ крупная величина въ русской литературѣ Бѣлый, конечно, не могъ стать россійскимъ Эккерманомъ, но не въ этомъ-ли и все обаяніе записей, ихъ ароматъ, и, если хотите даже, убѣдительность. Блокъ, воспринятый „по своему", своеобразно, пусть это немного не тотъ Блокъ, какимъ-бы его воспроизвела точная, почти стенографическая запись современнаго Эккермана, — но онъ живетъ въ вашемъ представленіи именно такимъ, какимъ увидѣлъ однажды Бѣлый:

„Курчавая шапка густыхъ, чуть рыжѣющихъ и кудрявыхъ волосъ, умный лобъ — большой, перерѣзанный легкою складкой, открытый такъ ласково, мнѣ улыбнувшійся ротъ, и глаза голубые, глядящіе вовсе не въ даль, съ чуть сконфуженной дѣтскостью".

Размѣры журнальной рецензіи поневолѣ ограничиваютъ. Матеріалъ, даваемый чи-

тателю Бѣлымъ, слишкомъ великъ, чтобы цѣликомъ вмѣстить его въ эти скупыя строчки. Упоминаемъ о главнѣйшемъ. Цѣнность записокъ Бѣлаго не только въ зарисовкѣ человѣческаго образа покойнаго. Человѣкъ ни на минуту не отдѣленъ отъ художника. Они слиты гармонично. Чрезвычайно подробно Бѣлый останавливается на взаимоотношеніяхъ Блока и Соловьева, чье вліяніе было громадно и всегда чувствовалось въ творчествѣ покойнаго поэта. Ласково, подробно, передаетъ писатель атмосферу Соловьевскаго дома въ Москвѣ, попутно зарисовывая яркій образъ хозяина дома, сыгравшаго такую крупную роль въ исторіи русской литературы. Живой портретной галлереей проходитъ передъ читателемъ рядъ участниковъ Аргонавтовъ: К. Д. Бальмонтъ, С. М. Соловьевъ, В. Я. Брюсовъ. Фонъ едва-ли не столь же любопытенъ, какъ и главная фигура того громаднаго полотна, которое развертываетъ на страницахъ своего журнала А. Бѣлый.

Что еще выдѣлить въ „Эпопеѣ"?

„Временникъ" Алексѣя Ремизова, — „Весенняя Рынь" — разсказы о будняхъ революціи, переданные съ нечастой въ творчествѣ этого писателя простотой.

Изъ стихотвореній останавливаютъ вниманіе стихи молодого пролетарскаго поэта В. Казина. Свѣжесть и простота, душевное здоровье, роднящее всѣхъ представителей пролетарской поэзіи, удачно сливаются съ чеканностью и изысканностью формы.

Федоръ Ивановъ.

ГОЛОС МИНУВШЕГО. Журнал истории и истории литературы. Год издания IX. Изд. „Задруга". Москва. 1920-21. (Вышелъ въ мартѣ 1922).

Относительно молодой (возникъ въ 1913), но успѣвшій дать много цѣнныхъ матеріаловъ, историческій журналъ почти раздавленъ годами революціи. Вмѣсто обычныхъ двѣнадцати книжекъ къ 1917 г. онъ смогъ дать читателямъ только 9 (если не ошибаемся), въ 18 — 4, въ 19 — 2. Въ 1920 и 21 г. онъ не выпустилъ ни одного тома, и только теперь, въ началѣ 1922 г., заднимъ числомъ выпускаетъ одинъ сборникъ, долженствующій въ исторіи журнала заполнить этотъ зіяющій пробѣлъ. Все это крайне грустно. Лучше не оглядываться, лучше просто привѣтствовать новую книжку, какъ начало возрожденія знакомаго журнала, къ которому читатель уже успѣлъ привыкнуть и привязаться.

Содержаніе новой книжки очень пестро. Центральное мѣсто въ ней занимаютъ новыя главы „Исторіи моего современника" В. Г. Короленко, посвященныя воспоминаніямъ о жизни въ Якутской ссылкѣ, въ слободѣ Ангѣ. Эти главы могутъ служить украшеніемъ любого журнала. Надо только оговорить, что въ отношеніи фактическихъ справокъ о революціонномъ прошломъ ссыльныхъ, В. Г., какъ это можно было замѣтить и въ предыдушемъ томѣ его „Исторіи", нерѣдко ошибается; такъ, Н. В. Васильевъ попалъ на каторгу не послѣ покушенія Каракозова, а въ 62-63 г. г. за составленіе вмѣстѣ съ Волковымъ прокламаціи, содержавшей въ себѣ „дерзостное оскорбленіе царствующаго дома".

Удачнымъ, хотя, конечно, въ совершенно другомъ стилѣ, является и очеркъ Л. Г. Дейча объ „Южныхъ бунтаряхъ", въ которомъ разсказывается о Кіевской „коммунѣ" (Дебагорій-Макріевичъ, Стефановичъ и др.) 1875-76 г. г.; очень содержательный очеркъ даетъ много цѣнныхъ данныхъ о дѣятеляхъ этого періода и принадлежитъ къ числу лучшихъ изъ написаннаго этимъ авторомъ.

Остальной матеріалъ сборника значительно менѣе цѣненъ.

Перевода отрывковъ изъ воспоминаній А. Рошфора о русскихъ революціонерахъ, на нашъ взглядъ, совершенно не слѣдовало давать; слишкомъ много въ нихъ сказокъ изъ той категоріи легендъ о Россіи, классическимъ представителемъ которой была „развѣсистая клюква", подъ тѣнью которой русскіе такъ любятъ пить чай: тутъ и Петропавловская крѣпость, въ которой арестантовъ „ежедневно бьютъ кнутами или розгами" (стр. 89), и участки земли, купленные для устройства притоновъ для бѣгущихъ изъ Сибири; и 400 тыс. франковъ, принадлежавшихъ „Нар. В." и конфискованныхъ полиціей у одного изъ служащихъ Зимняго Дворца. Порой можно догадаться, откуда Рашфоръ беретъ канву для своихъ вымысловъ (такъ, 18 участниковъ взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ — явно взята изъ процесса 16, гдѣ одинъ подсудимый, Квятковскій, судился и по дѣлу этого взрыва), но въ огромномъ большинствѣ случаевъ можно только удивляться большой, правда, не особенно высокаго качества, фантазіи автора. Для русскаго читателя эти отрывки имѣютъ только одинъ интересъ: они свидѣтельствуютъ, какъ мало знали въ Европѣ о русскомъ революціонномъ движеніи даже сочувствовавшіе ему и бывшіе въ сношеніяхъ съ эмигрантами журналисты. А изъ

за этого имъ не стоило удѣлять 9 печатныхъ страницъ текста.

Дневникъ кн. Е. А. Шаховской отъ 1826-27 г. г. любопытенъ, но интересъ его академическій; ему можно удѣлить мѣсто въ регулярно выходящемъ ежемѣсячникѣ, но не въ сборникѣ, замѣняющемъ 24 книжки журнала.

„Новые матеріалы о Бакунинѣ", сообщенные Л. Ильинскимъ, плохи тѣмъ, что они, прежде всего, не новы. Ихъ уже использовалъ и Центроархивъ въ отдѣльномъ изданіи „Исповѣди" Бакунина, и Стекловъ, и Полонскій; о нихъ имѣется уже цѣлая литература, въ которую статья Ильинскаго не вноситъ ничего новаго. Къ тому же авторъ плохо разобрался въ предметѣ, о которомъ онъ пишетъ. Достаточно сказать, что онъ полунегодующую, полуироническую замѣтку Николая I на поляхъ „Исповѣди" Бакунина противъ того ея мѣста, гдѣ Бакунинъ рисуетъ панславистскую утопію возстанія всѣхъ славянъ, возглавляемаго русскимъ императоромъ, противъ нѣмцевъ, принялъ за написанную „въ экстазѣ восторга". Не нужно знать характера Николая I, чтобы понять смыслъ этой фразы, которую такъ грубо исказилъ Ильинскій: „не сомѣваюсь, т. е. я бы всталъ во главѣ революціи славянскимъ Mazaniello, спасибо!" (стр. 149).

Статья Кизеветтера о мемуарахъ Витте написана съ обычной, присущей этому автору ясностью, но слишкомъ бѣгло и отрывочно. Вполнѣ умѣстенъ и хорошо (если можно здѣсь употребить это слово) составленъ отдѣлъ „Памяти Ушедшихъ" (некрологи: И. В. Лучицкаго, Л. М. Лопатина, А. С. Лаппо-Данилевскаго; сюда же надо отнести замѣтки Розенберга о В. Г. Короленко и С. П. Мельгунова о Г. А. Лопатинѣ).

Будемъ надѣяться, что въ 1922 г. журналу удастся наладить болѣе частый выходъ и справиться съ тѣми недочетами, которые такъ досадно отмѣчать рецензенту.

Б. Н-скій.

КНИГА и РЕВОЛЮЦИЯ. № 517. Ежемесячный критико-библиографический журнал. Госиздат. Петроград. 1922.

Рецензируемый № журнала — первый дошедшій до насъ, изъ числа вышедшихъ подъ новой редакціей, — свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ улучшеніи журнала. Нравоучительно-политическаго момента въ немъ стало меньше, хотя все же онъ имѣется (растянутая статья В. Быстрянскаго по поводу совершенно не новыхъ для русской литературы мемуаровъ Лили Браунъ — первый переводъ ихъ на русскій языкъ данъ свыше 10 лѣтъ тому назадъ въ „Русской Мысли"). Исчезъ изъ журнала г. Лемке. Больше серьезной, дѣловой критики и объективныхъ обзоровъ. Изъ послѣднихъ мы особенно отмѣтимъ статьи М. Тютчева и Я. Канторовича. Первый даетъ обстоятельный обзоръ журнальной литературы о „Народной Волѣ", появившейся въ 1917—21 г. г.; обзоръ составленъ съ большимъ знаніемъ дѣла и часто даетъ новыя, даже для спеціалиста, детали, приводимыя авторомъ по его личнымъ воспоминаніямъ. Статья второго о „Зарубежной книжной литературѣ о Сов. Россіи въ 1921 г." можетъ быть полезнымъ руководствомъ даже для человѣка, живущаго за границей, хотя признать ее во всемъ правильной и нельзя. Отдѣлъ текущей хроники слабъ.

Б. Н.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Статьи о политике и экономике современной Европы. Изд. „Берег". Москва. 1922.

Сборникъ изданъ въ періодъ подготовки къ Генуэзской конференціи и состоитъ изъ семи статей, большей частью экономическаго характера. Главныя статьи: С. А. Котляревскій „Міровое Равновѣсіе"; Я. Букшпанъ „Англо-американское соперничество"; Л. Юровскій „Проблема экономическаго возстановленія Европы"; З. Каценеленбаумъ „Финансовые вопросы въ Генуѣ"; А. Вормсъ „Защита промышленныхъ и авторскихъ правъ" и др.

Для русскаго читателя, который знакомъ съ европейской жизнью только по нынѣшнему русскому суррогату газетъ и журналовъ, тѣ свѣдѣнія и цифровыя данныя, которыя сообщаются авторами статей сборника, могутъ представлять значительный интересъ. Но для каждаго европейца, который слѣдитъ за повседневной иностранной печатью, въ немъ нѣтъ, къ сожалѣнію, ничего новаго. Въ этомъ смыслѣ можно и должно ожидать большаго отъ спеціалистовъ экономической науки, желающихъ представить русской публикѣ оцѣнку мірового положенія. Во многихъ отношеніяхъ данныя, сообщаемыя въ сборникѣ, устарѣли, а оцѣнка не удовлетворительна. Авторы все еще находятся подъ впечатлѣніемъ цифръ о ростѣ Америки за счетъ Европы, о потерѣ Европой колоніальныхъ рынковъ и т. п. Между тѣмъ, два года мірового кризиса многое измѣнили вновь, и этотъ процессъ новаго укрѣпленія европейскаго хозяйства остался почти незамѣченнымъ для русскаго

читателя вообще, и для авторовъ сборника въ частности.

Нѣкоторыя цифры, даваемыя въ сборникѣ, совершенно неправильны. Такъ, напр., въ немъ сообщается, что 80% мірового урожая риса приходятся на Соед. Штаты, въ то время, какъ всякому извѣстно, что около 3/4 риса производится въ Китаѣ. Въ другой статьѣ говорится о томъ, что Италія вступила въ войну въ 1917 году. И т. п.

Что касается Россіи и русскаго хозяйства, то этимъ вопросамъ посвящено сравнительно мало мѣста. Л. Юровскій ограничивается совершенно справедливой, но не развитой общей фразой, что „не слѣдуетъ преувеличивать надежды на помощь экономически - могущественныхъ странъ. Эти надежды будутъ осуществлены только въ скромныхъ размѣрахъ и притомъ лишь тогда, когда будущіе кредиторы будутъ увѣрены въ томъ, что ихъ затраты оправдаются и что должники дѣйствительно способны использовать полученную помощь для возвращенія къ нормальнымъ условіямъ жизни."

Д. Д.

РУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Кн. I — 1921. Кн. 2 — 1922. Изд. „Русскій Очагъ". Парижъ.

„Основа нашего изданія, которое будетъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріаловъ", — говорится въ предисловіи, помѣщенномъ въ книгѣ І-ой, — „есть лѣтопись новаго смутнаго времени Россіи, гдѣ по документамъ и несомнѣннымъ историческимъ даннымъ будутъ излагаться событія русской революціи, начиная съ 1917 г."

Этимъ опредѣленъ кругъ интересовъ журнала. Мы имѣемъ передъ собой журналъ, посвященный исторіи нашего революціоннаго періода, издаваемый крайнимъ правымъ крыломъ русскихъ монархистовъ. Впрочемъ, онъ, какъ можно видѣть изъ статьи Гурко въ № 2, имѣетъ тенденцію выйти изъ этихъ рамокъ и стать историческимъ журналомъ вообще.

№ 1 не оправдываетъ этихъ надеждъ. Если не считать нѣсколькихъ публицистическихъ статеекъ (Энго, Д. Вожина, П. Краснова) и всякаго рода „родословныхъ таблицъ" и выписокъ изъ Свода Законовъ о престолонаслѣдіи, то содержаніе номера составляютъ переводъ воспоминаній П. Жильяра, достаточно широко извѣстныхъ по отдѣльнымъ изданіямъ, и анонимный „опытъ анализа" дѣятельности „Временнаго Правительства". Составленный исключительно на основаніи газетныхъ данныхъ, безъ привлеченія какихъ-либо документовъ или мемуаровъ, этотъ опытъ не даетъ ничего новаго и можетъ имѣть значеніе только какъ болѣе или менѣе цѣльная сводка аргументовъ этой группы.

Значительно болѣе интересенъ № 2. Центральное мѣсто въ немъ — и по значенію и по объему — составляетъ статья В. И. Гурко „Что есть и чего нѣтъ въ Воспоминаніяхъ гр. С. Ю. Витте". Въ обширной литературѣ, порожденной этими мемуарами, данная статья стоитъ особнякомъ. Авторы остальныхъ пытаются на основаніи мемуаровъ Витте дать характеристику автора, среды, его окружавшей; спорятъ о классовомъ мѣстѣ его политики, поднимаютъ общіе вопросы о роли русской буржуазіи. В. И. Гурко подходитъ къ мемуарамъ иначе. Онъ не историкъ, — онъ современникъ, шагъ за шагомъ прослѣживающій основные этапы политики Витте, пытающійся теперь, послѣ его смерти, закончить старые споры, начатые въ давно минувшіе годы въ кулуарахъ Госуд. Совѣта и въ политическихъ салонахъ. Написанныя умно, не безъ силы, съ большимъ знаніемъ эпохи — замѣтки эти читаются съ большимъ интересомъ. Съ ними часто можно — и должно, на нашъ взглядъ, — не соглашаться. Но прочесть ихъ надо каждому, кто интересуется исторіей послѣднихъ десятилѣтій существованія нашего „стараго режима". Разбросанныя въ рядѣ мѣстъ детали фактическаго характера, даваемыя авторомъ по личнымъ воспоминаніямъ или изъ извѣстныхъ ему документовъ, оживляютъ статью и увеличиваютъ ея интересъ.

Остальное содержаніе номера составляютъ статьи А. Ф. Романова и В. М. Руднева о работахъ Чрезвыч. Слѣдств. Комиссіи (Н. К. Муравьева). Вторая изъ этихъ статей — В. М. Руднева — не является новинкой въ литературѣ: впервые она издана на русскомъ языкѣ года два тому назадъ „Двуглавымъ Орломъ", и то изданіе до сихъ поръ еще не разошлось, такъ что мотивы, заставившіе редакцію перепечатать ее, намъ не вполнѣ понятны. Статья А. Ф. Романова появляется впервые и представляетъ значительный интересъ. Прежде всего, потому, что она знакомитъ съ внутренней стороной работы самой комиссіи; многое здѣсь, конечно, невѣрно: авторъ озлобленъ на лѣвую часть комиссіи, и въ этомъ озлобленіи готовъ историка-пушкиниста, П. Е. Щеголева, зачислить въ ряды эсъ-эровъ (стр. 5), а черниговскаго дворянина Виктора Николаевича Крохмаля объявить евреемъ (стр. 6); но основное противорѣчіе, въ которомъ билась комиссія, хотѣвшая революціонный

судъ надъ дѣятелями стараго режима подогнать къ статьямъ законовъ, этимъ старымъ режимомъ сочиненныхъ, онъ подмѣчаетъ вѣрно.

Впрочемъ, къ утвержденіямъ Романова надо относиться съ большой осторожностью, онъ, напримѣръ, заявляетъ, что, какъ „документально установлено", на одномъ большевистскомъ совѣщаніи изъ 15 участниковъ было 14 агентовъ полиціи (стр. 36); догадаться, о какомъ совѣщаніи идетъ рѣчь, здѣсь нетрудно; на немъ дѣйствительно было немало провокаторовъ (3 или 4, быть можетъ, даже 5), но, во всякомъ случаѣ, совсѣмъ не въ той пропорціи, которую даетъ Романовъ. Далѣе, онъ не менѣе категорически утверждаетъ, что послѣ революціи извѣстный провокаторъ Малиновскій былъ „вторично оправданъ" большев. партійнымъ судомъ подъ предсѣд. Ленина: смѣемъ увѣрить, что послѣ революціи Малиновскій судился только одинъ разъ, и не партійнымъ судомъ, а рев. трибуналомъ, и не оправданъ, а разстрѣлянъ.

Будемъ надѣяться, что въ дальнѣйшихъ номерахъ „Рус. Лѣт." количество документовъ и мемуарныхъ матеріаловъ возрастетъ.

Б. Н-скій.

„СРЕДИ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ". №№ 4, 5-6. Ред. И. И. Лазаревскій. Москва. 1922.

Два послѣднихъ №№ журнала не только лучше всѣхъ предыдущихъ по внѣшности, но и по содержанію.

Прибавилось количество иллюстрацій. Онѣ помѣщены „наклейкой", что представляетъ собой одинъ изъ изысканнѣйшихъ способовъ помѣщенія книжной иллюстраціи. Печать иллюстрацій вполнѣ удовлетворительна. Статьи — разнообразны и обстоятельны. И краткое изслѣдованіе о Гамбсовой мебели (впервые читаемъ статью такого содержанія: литература о русской мебели въ Россіи вообще очень бѣдна) и о филигранномъ серебрѣ, и объ эмали русской, и замѣтка, вносящая поправку даже въ книгу С. П. Дягилева о Левицкомъ, — крайне цѣнны. Но что особенно интересно — это отдѣлы библіографіи, хроники и отзывовъ; право, изъ этого журнала, напр., въ отдѣлѣ „Rossica" узнаешь не мало не только о жизни искусства въ Россіи, но и о русскомъ искусствѣ за рубежомъ, больше, чѣмъ изъ заграничныхъ нашихъ художественныхъ изданій. Прекрасно поставленъ отдѣлъ аукціоновъ. И единственно, что можно поставить въ минусъ журналу, это то, что его внѣшность (обложка), все никакъ не удается редакціи: рамки и Реберга, и Купреянова — не стильны и не аппетитны, даже безграмотны въ художественно-графическомъ смыслѣ.

Я забылъ еще упомянуть, что помѣщеніе статей о современномъ творчествѣ вноситъ въ журналъ значительную свѣжесть, дѣлаетъ его приближающимся не только къ „Старымъ годамъ", но и къ „Аполлону". Такъ, въ № 5-6 помѣщена статья съ репродукціями о современныхъ французахъ во II Моск. Госуд. Музеѣ новой западной живописи. Здѣсь репродукціи Ванъ-Донгена, Бурделя, Мэри Кессетъ.

Въ № 4 помѣщенъ очеркъ о Пролетарскихъ Московскихъ музеяхъ. Узнаешь очень много объ отличныхъ новыхъ „районныхъ" собраніяхъ искусства. Семь музеевъ, вкратцѣ описанныхъ въ № 4 журнала, даютъ полное право судить о томъ огромномъ количествѣ первоклассныхъ произведеній, кои собраны и сохранены были въ Москвѣ трудами „комиссіи по охранѣ памятниковъ искусства и старины".

Большую работу дѣлаетъ журналъ „Среди коллекціонеровъ", работу важную и въ условіяхъ не легкихъ.

Г. Л.

М. В. МУРАТОВ. Русское сектантство. Изд. О-ва Истинной Свободы в Память Л. Н. Толстого. Москва. 1919 (32 стр.). Неизвестная Россия (о народной вере и народном подвижничестве). Москва. 1919 (30 стр.). Из передуманного. Москва. 1920 (63 стр.).

Въ предисловіи къ первой книгѣ авторъ говоритъ, что въ теченіе многихъ лѣтъ онъ изучалъ и наблюдалъ не только жизнь русскихъ сектантовъ, но и религіозную жизнь русскаго народа вообще. Двѣ книжки его являются краткимъ изложеніемъ наблюденій. Третья-же „Изъ передуманнаго" — своеобразные „опавшие листья".

Сѣтуя на безразличное отношеніе русскаго общества къ религіозной жизни народа и въ частности, къ русскому сектантству, — авторъ указываетъ на уродливое и невѣрное изображеніе сектъ въ литературѣ (А. Бѣлый „Серебряный голубь", Д. Мережковскій „Петръ и Алексѣй" и др.).

Въ описаніи М. В. Муратовымъ сектъ, интересно отмѣтить разсказъ о сектѣ „общихъ" и ея основателѣ, М. А. Поповѣ, осуществившемъ въ „праведномъ селѣ" подлинную религіозную коммуну.

Легко и содержательно написаны главы о народномъ подвижничествѣ (келейницы, юродивые, странники, пустынники); авторъ

много видѣлъ, много странничалъ и описаніе его читается съ интересомъ, тѣмъ болѣе, что все оно объединено волнующимъ религіознымъ чувствомъ:

„Православіе, какъ и всякая религія, складывавшаяся вѣками, накопляетъ духовный опытъ многихъ поколѣній, въ которомъ есть и заблужденія и очень значительныя достиженія. Даже тотъ, кто считаетъ многое въ православіи ошибочнымъ, долженъ признать, что въ немъ есть и элементы, имѣющіе большую нравственную цѣнность".

Третья книжка — вся изъ небольшихъ, въ разное время записанныхъ, мыслей автора. Отрывочныя записи, преимущественно — религіозны. Въ нихъ чувствуется живая, глубокая душа, пришедшая къ спокойному и мудрому предѣлу:

„. . . ощущеніе глубокой таинственности всего совершающагося вокругъ насъ и всего происходящаго съ нами, должно наложить на душу человѣка печать полнаго покоя. Его не можетъ безпокоить надвигающееся горе, потому что каждая секунда можетъ унести боль или придать ей смыслъ, при которомъ она пріобрѣтаетъ значительность и перестаетъ быть тягостной. Онъ не будетъ волноваться и въ ожиданіи радости, т. к. почувствуетъ, что никто не знаетъ, во что превратится радость".

Вспоминая стихи А. Блока „о зеленомъ попикѣ", М. В. Муратовъ пишетъ — и это составляетъ основное чувствованіе его книги: —

„Нужно не знаніе, а настроеніе, надо, какъ зеленый попикъ, радоваться „всякому звѣрю, о всякой вѣрѣ".

Романъ Гуль.

Б. ИВАНОВ. Яков Михайлович Свердлов. Его жизнь и деятельность. (1885 — 1919). Госиздат. Петербург. 1921. 40 стр. С приложеніем портрета Свердлова.

Свердловъ, умершій въ 1919 году, первый предсѣдатель большевистскаго В. Ц. И. К., личность достаточно крупная, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе всѣхъ интересующихся исторіей революціоннаго періода. Съ этой точки зрѣнія появленіе въ печати его біографіи можно было бы только привѣтствовать. Къ сожалѣнію, выполненіе этой задачи въ разбираемой брошюрѣ далеко не удовлетворительно.

Состоитъ она изъ двухъ частей. Первая (три съ половиною страницы) занята рѣчью Ленина, произнесенной въ засѣданіи В. Ц. И. К., посвященномъ памяти Свердлова, и интересна больше для характеристики самого Ленина, чѣмъ Свердлова.

Что касается до „воспоминаній о Я. М. Свердловѣ", написанныхъ Д. Ивановымъ и занимающихъ три четверти всей книги, то они не имѣютъ и этого интереса. Авторъ плохо знаетъ и Свердлова, съ которымъ онъ, повидимому, довольно часто встрѣчался только въ теченіе очень небольшого періода времени, и, что важнѣе, плохо знаетъ эпоху, о которой онъ взялся писать. Здѣсь онъ путается въ самыхъ крупныхъ датахъ и фактахъ (такъ, по его изложенію, см. стр. 14—15, выходитъ, что Сормовское возстаніе декабря 1905 года значительно предшествовало поѣздкѣ Свердлова на несостоявшуюся — какъ разъ изъ за этихъ возстаній! — большевистскую конференцію). Не говоря уже о болѣе мелкихъ вещахъ (Свердловъ, напр., на эту конференцію былъ делегированъ не изъ „одного изъ Поволжскихъ городовъ", а съ Урала, если не ошибаемся изъ Екатеринбурга); авторъ преувеличиваетъ роль Свердлова, въ то время рядового провинціальнаго работника, и т. д. Зная этотъ період жизни Свердлова лишь по наслышкѣ, г. Ивановъ поневолѣ долженъ часто вмѣсто фактовъ отдѣлываться общими фразами.

Нѣкоторый интересъ представляетъ только то мѣсто, гдѣ авторъ говоритъ о своихъ личныхъ связяхъ съ Свердловымъ (1915—17 г.), но этихъ встрѣчъ было немного и къ тому же у г. Иванова нѣтъ дара портретности, мало наблюдательности, языкъ его блѣденъ, несмотря на сильное пристрастіе къ „фразѣ". Въ итогѣ, вмѣсто живого человѣка, получился какой-то модернизированный, яко-бы „стальной", а на дѣлѣ подъ сталь размалеванный „герой".

Б. Н.

КНИГИ ПРИСЛАННЫЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ ДЛЯ ОТЗЫВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „АРЕНА“.

Евгений Приходченко. Скифия. Поэма. Мѣсто изданія не обозначено. 1922 (23 стр.).

ИЗД. „ASSOCIATION PRESS“ (Berlin, Kochstr. 8).

Атлетические игры. Справочник для инструкторов и участников. 1922 (500 стр.).

М. Головизнин. Дорожно-мостовое дело. Ч. I. Шоссейные и грунтовые дороги. Изд. Русских Курсов Заочного Преподавания при У. М. С. А. Берлин. 1922 (108 стр.).

Русские курсы заочного преподавания. Берлин. 1922 (24 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „БЫЛОЕ“.

Декабрист М. И. Муравьев-Апостол. Воспоминания и письма. Предисловие и примечания С. Я. Штрайха. Петроград. 1922 (96 стр.).

С. Я. Штрайх. Брожение в армии при Александре I. К столетию заговора декабристов. Петербург. 1922 (47 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВЕГА“.

Борис Зайцев. Данте и его поэма. Москва. 1922 (32 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГЕЛИКОНЪ“ (Berlin W., Bambergerstr. 7).

На путяхъ. Утвержденіе евразійцевъ. Москва-Берлинъ. 1922 (356 стр.).

Борис Пильняк. Повесть петербургская. Берлин. 1922 (126 стр.).

ГОСИЗДАТ.

Проспект изданий Государственного издательства Украины Одесского отделения. 1922 (71 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЖИВОЕ СЛОВО“.

Ю. В. Яворскій. Блудные огни. Сборникъ избранныхъ стихотвореній 1892 до 1922 г. г. Львовъ. 1922 (60 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗАДРУГА“.

Георгій Чулковъ. Стихотворенія. Москва. 1922 (112 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИКАРЪ“

Ив. Наживинъ. Интимное. Книга тихаго раздумья. Изд. 2-е. Берлинъ. 1922 (126 стр.).

— Среди потухшихъ маяковъ. Изъ записокъ бѣженца. Берлинъ. 1922 (237 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КУЗНИЦА“.

Михаил Герасимов. Негасимая сила. Стихи. Москва. 1922 (199 стр.).

Н. Ляшко. Железная тишина. Рассказы. Москва. 1922 (190 стр.).

Г. Санников. Дни. Стихи. Вятка 1921 (30 стр.).

— Лирика. Изд. Всероссийской Ассоциации Пролетарских Писателей. Москва. 1921 (14 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЛИРЕНЬ“.

Владимир Нарбут. Александра Павловна. Стихи. Москва. 1922 (30 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЛОГОС“.

Литературные записки № 2. Литературно-общественный и критико-библиографический журнал. Петроград. 1922 (31 стр.).

Содержание: Литература и Неп. Евразийство. — А. Петрищева. Новое искусство и его идеология — А. Горнфельда. Наказанная опрометчивость — П. Губера. Московские впечатления — Надежды Павловой. Дружеские пародии — М. Зощенко. Французская книга о венгерской революции. Статья Фр. Нансена. Из письма Вас. Ив. Немировича-Данченко. Рецензии. Новости научной литературы. — Я. Перельмана. Литературная хроника. Сведения о новых книгах. Распределение продовольствия, Академические пайки, Литературные ставки и др. сообщения. Во втором отделе — Воспоминания Андрея Белого об Александре Блоке.

„МЕЖДУНАРОДНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО“

Э. К. Пабо. Сельско-хозяйственные машины и орудия (руководство для выбора и работы ими). Нью-Иорк. 1922 (254 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАША РѢЧЬ“.

Сергѣй Маковскій. Силуэты русскихъ художниковъ. Прага. 1922 (158 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“ (Наркомзем).

А. В. Чаянов. Основные идеи и метоыд работы общественной агрономии. Изд. 2-е дополн. Москва. 1922 (137 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОПОЯЗ".

Виктор Шкловский. Розанов. Из книги „Сюжет как явление стиля". 1921 (56 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПАРФЕНОН".

Б. М. Браудо. Э. Т. А. Гофман. Очерк. Санктпетербург. 1922 (56 стр.).

А. А. Волынский. Леонардо да Винчи. Санктпетербург. 1922 (79 стр.).

— Что такое идеализм. Санктпетербург. 1922 (63 стр.).

К. Леонтьев. Страницы воспоминаний. Редакция и предисловие П. Губера. Санктпетербург. 1922 (62 стр.).

Л. А. Мей и его поэзия. К столетию рождения Мея. (1822 — 13 февраля — 1922). Ред. и статья Вл. Пяста. Санктпетербург. 1922 (71 стр.).

Б. Л. Модзалевский. Пушкин под тайным надзором. Санктпетербург. 1922 (56 стр.).

Н. Ф. Павлов. Именины. Повесть. Вступ. статья В. В. Данилова. Санктпетербург. 1922 (34 стр.).

„Парфенон". Сборник первый. Санктпетербург. 1922 (111 стр.).
Содержание: Акад. С. Ф. Ольденбург — Направление научной работы в современной жизни на Западе и у нас. М. Л. Гофман — Благословение бытия Пушкина. А. А. Фет — Неизданные письма (сообщил А. Тиняков), А. Ахматова — Как мог ты, стихотворение. Евг. Б. — Освальд Шпенглер и „Крушение западной культуры". А. С. Изгоев — О задачах интеллигенции. А. В. Самойлович — Пушкинист Б. В. Никольский. А. Г. Горнфельд — Научная глоссолалия (об Андрее Белом). С. Я. Штрайх — Друг Пушкина — И. И. Пущин. М. Шагинян — У Гете в Веймаре. Д. М. Выгодский — Новая еврейская поэзия. Р. М. Кантор — К биографии В. Г. Короленко. Е. М. Браудо — Кризис музыкального искусства (Россия и Запад).

Соболевский друг Пушкина. Со статьей В. И. Саитова. Санктпетербург. 1922 (46 стр.).

Тютчев. Сборник статей. Сост. А. Тиняков. Редакция А. А, Волынского. Санктпетербург. 1922 (111 стр.).

Царское село въ поэзии. Со статьей Э. Ф. Голлербаха. Редакция Н. О. Лернера. Санктпетербург. 1922 (55 стр.).

Мариетта Шагинян. Литературный дневник. Санктпетербург. 1922 (110 стр.).

П. Е. Щеголев. Мария Волконская. Санктпетербург. 1922 (46 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „РАСПЯТЫЙ АРЛЕКИН".

(Петербург, Коломенская 5а, кв. 2).

Григорий Шмерельсон. Города хмурь. Стихи. Книга первая. Петербург. 1922 (30 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „РУСАЛКА"

(Львовъ).

Ю. А. Яворскій. Беззвучныя пѣсни и др. стихотворенія въ прозѣ. Львовъ. 1922 (35 стр.).

ИЗДАНІЯ „РУССКАЯ ЗЕМЛЯ".

Н. В. Гоголь. Пропавшая грамота. Быль разсказанная дьячкомъ ...ской церкви. Ужгородъ. 1922 (16 стр.).

— Заколдованное мѣсто. Быль разсказанная дьячкомъ ...ской церкви. Ужгородъ. 1922 (16 стр.).

Д-ръ Д. Марковъ. Голодающая Россія. Ужгородъ. 1922 (16 стр.).

ИЗД. „СВОБОДНАЯ РОССІЯ".

Дѣйствія Японіи в Приамурском краѣ. Сборник оффиціальных документов, относящихся к интервенціи держав в предѣлах Приамурья. Составлен редакціей газеты „Голос Родины". Владивосток. 1921 (142 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СЕВЕРНЫЕ ДНИ".

Лирический круг. Страницы поэзии и критики. I. Москва. 1922 (94 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СЛАВЯНСКОТО ДРУЖЕСТВО".

Славянски Глас. Редактор д-р Никола Бобчев. България. София. 1922 (28 стр.).

П. Ценов. Чехословашката республика. Кюнцл-Изерски. Карел Хавличек Боровски. София. 1922 (56 стр.).

„СЛАВЯНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО".

Младорусь, періодическій литературно-художественный сборникъ. Книга II. Прага. 1922 (110 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СРЕДИ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ".

Дворцы-музеи. Собрание Палей в Детском селе. Составил Э. Ф. Голлербах. 1922 (70 стр.).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „УКРАЇНСЬКЕ СЛОВО".

Віктор Андрієвський. З минулого (1917 рік на Полтавщині). 2 частини. Бібліотека Українського Слова. Берлін. 1922 (209 стр.).

В пяті роковини смерти Івана Франка. Бібліотека Українського Слова. Берлін, 1922 (30 стр.).

Іван Герасимович. Життя й відносини на Радянській Україні. Бібліотека Українського Слова. Берлін. 1922 (104 стр.).

Дмитро Дорошенко. Славянський світ в його минулому й сучасному. Т. I. Берлін. 1922 (240 стр.).

Іван Котляревський. Твори. Том I. Енеіда. Зі вступом і поясненнями Богдана Лепкаго. Берлін. 1922 (204 стр.).

Володимир Леонтович. Спомини утікача. Библіотека Українського слова. Берлін. 1922 (154 стр.).

Богдан Лепкій. Незабутні. Літературні нариси. Берлин. 1922 (82 стр.).

Українська литературна мова й правопис. Берлин 1922 (52 стр.).

КООПЕР. ИЗДАТЕЛЬСТВО „УТЕС"

А. Новиков-Прибой. Море зовет. Морские рассказы. 1922 (176 стр.)

ИЗДАНІЯ АВТОРОВЪ, ОБЩЕСТВЪ, ОРГАНИЗАЦІЙ И ДР.

Маркъ Азадовскій. Обзоръ библіографіи Сибири. Труды о-ва этнографіи, исторіи и археологіи при Томскомъ У-тѣ. Вып. I. Томскъ. 1922 (46 стр.).

А. Андріевский. До характеристики українськи правих партій (З докладу, читанного 16—17—XI 1920 р. в українським військовім таборі в Райхенбергу). Берлін. 1921 (21 стр.).

Бандурист. Жах. Збірка оповідань. Берлін. 1921 (32 стр.).

Венедиктов или достопамятные события жизни моей. Романтическая повесть написанная ботаникомъ Х. иллюстрированная фито-патологом У. Москва. 5 годъ республики. (63 стр.).

Вместо программы. Резолюции I и II Всероссійских Конференций Анархо-Синдикалистов. Изд. Книгоиздательства Заграничнаго Бюро Анархо-Синдикалистов. Берлин. 1922 (46 стр.).

Военный сборникъ общества ревнителей военныхъ знаній. Книга I. (августъ-сентябрь). Бѣлградъ, Королевство С. Х. С.. 1921 (48 стр.).

Д.-р. Ганс Гейман Банк народов. Die Völkerbank Авторизованный перев. с нем. А. В. Гранова. Берлин. 1922 (58 стр.).

Dr. Georg Gurwitsch. Kant und Fichte als Rousseau-Jnterpreten. Sonderdruk aus den „Kant-Studien", Band XXVII. 1922 (164 s.).

В. Добрынинъ. Вашингтонъ-Канны-Москва. Прага. 1922 (16 стр.).
— Донъ въ борьбѣ съ коммуной. На Донцѣ и Манычѣ. Февраль—май 1919. Отдѣльный оттискъ изъ № 2 журнала „Военный Сборникъ" общества Ревнителей Военныхъ Знаній. Прага. 1922 (54 стр.).

В. Ирецкий. Гравюры. Петербург. 1921 (85 стр.).

Исторія парикмахерской куклы или послѣдняя любовь московскаго архитектора М. Романтическая повѣсть написанная ботаникомъ Х. иллюстрированная антропологомъ А. Москва. 2-й годъ Республики (105 стр.).

К новым горизонтам. Альманах кружка пролетарских писателей и поэтов в Северной Америке. Кн. I. Изд. Кружка пролетарских писателей и поэтов в Северной Америке. 1922 (59 стр.).
Содержание: С. Маненков — Находка (рассказ), Сапоги (рассказ), Стихотворения — А. Соколовский — Над Гудзоном (рассказ), Далекий Луч (рассказ), Под бледной лазурью (рассказ), В дни гнева (пьеса в I акте) А. Сандеров — Стихотворения, В. Ильин — В линии (рассказ), Черная ночь (рассказ), Роковые потомки (рассказ), Стихотворение — В. Капрук — Стихотворения — Давид Южанин.

К. К. Нужны ли Японіи новыя земли? Владивосток. 1921 (12 стр.).

З. Кузель. Въ 60 і роковини смерти Тараса Шевченка. Берлін. 1921 (30 стр.).

Пр. доц. К. К. Куртеевъ. Экономичсская роль Владивостока. Ч. I. Владивостокъ какъ торговый портъ. Курсъ лекцій прочитанныхъ въ Гос. Дальн. У-тѣ въ 1920—21 г. г. Владивостокъ. 1921 (76 стр.).

К. К. Куртеевъ. Угроза Русскому Дальнему Востоку. Краткій очерк дѣйствій Японіи в Приамурском краѣ за три года (1918—20). Оттиск из книги: „Дѣйствія Японіи в Приамурском краѣ". Владивосток. 1922 (16 стр.).

Морской сборникъ № 3, мартъ. Редакторъ кап. II р. Монастыревъ. Бизерта (Тунисъ). Русская эскадра, „Утка". 1922 (98 стр.)

Владимир Нарбут. Аллилуиа. Стихи. 2-е издание. Одесса. 1922 (29 стр.).

Арсеній Несмѣловъ. Стихи. Владивостокъ. 1921 (61 стр.). Ц. 1 р.
— Тихвин. Повѣсть. Владивосток. 1922 (14 стр.). Ц. 20 коп. зол.

Обманщики. Трагедия в 3 х актах и 9-ти сценах, написанная ботаником Х. Сергиев. 1921 (31 стр.).

Проф. В. Ф. Тотоміанц. Кооперативная Хрестоматія. Сборникъ статей, рѣчей и изреченій о кооператіи. 2-е изданіе. Прага. 1922 (146 стр.).

ХРОНИКА
и
РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПИСЬМА.

Выставка „Міръ Искусства".

Закрывшуюся 25 го іюня выставку картинъ группы художниковъ „Міръ Искусства" надо считать самымъ яркимъ событіемъ на тускломъ фонѣ нашей художественной жизни. За истекшій періодъ эта выставка значительнѣе другихъ по числу картинъ (свыше 380) и высокому художественному уровню ихъ. Отрадно отмѣтить ея достоинства теперь, когда знаешь тяжелыя условія жизни, которыя не могли способствовать спокойной и непрерывной работѣ художниковъ. Усилія нѣкоторыхъ надо считать героическими, напримѣръ: прикованнаго болѣзнью къ креслу Б. М. Кустодіева, который тѣмъ не менѣе далъ до 25 картинъ и рисунковъ, занявшихъ стѣны одной большой комнаты. Поэтъ русской провинціальной жизни, крѣпкаго уклада и быта, несмотря на продолжительную болѣзнь, не утратилъ своей лучезарной ясности.

По прежнему хороши на его картинахъ прохлады лѣтнихъ вечеровъ, поѣздки куда-то на тарантасѣ, когда глыбы облаковъ снѣговѣютъ на знойно-синемъ небѣ и гдѣ-то проливается благодатный дождь надъ зелеными, золотыми хлѣбами. Сюжетъ одной или двухъ картинъ — отзвукъ тяжелой и многотрудной нашей жизни, еще болѣе оттѣняетъ основной тонъ его творчества, радующаго насъ своей солнечностью. Въ живописномъ мастерствѣ авторъ не превзошелъ своихъ прежнихъ достиженій.

Александъ Ник. Бенуа, кромѣ превосходныхъ видовъ Версаля и Павловска, далъ эскизы декорацій: къ пьесѣ Гольдони „Слуга двухъ господъ" и къ „Юлію Цезарю" Шекспира. Послѣдніе еще разъ подтверждаютъ его удивительную способность свободно путешествовать во времени и рѣдкій талантъ воплощать стили прошлаго съ неподражаемой убѣдительностью. Въ эскизахъ къ „Юлію Цезарю" запечатлѣнъ великій и суровый духъ Римской Имперіи; своды архитектуры таятъ отзвукъ тяжкихъ шаговъ римскихъ легіоновъ и бряцаній оружія. К. А. Сомовъ представилъ 2 картины высокой технической законченности (масло). Изъ нихъ одна съ женской фигурой полна нѣжнаго очарованія природы, которой женственно отдаешься, въ которой самозабвенно растворяешься, сливаясь съ этой рѣчкой, съ этими незабудками въ прохладныхъ травахъ. Картина вызываетъ эмоціи до боли тонкія. Акварели А. П. Остроумовой-Лебедевой съ видами Петербурга и Павловска исполнены стремительности и мастерства. Изъ нихъ особенно хороши: № 218 по каталогу, съ неуловимо тонко переданнымъ туманомъ, въ которомъ сѣрой жемчужиной кажется и вода, и барка, и другая изъ серіи „Павловска", гдѣ отраженная водою группа деревьевъ плѣняетъ рѣдкимъ сочетаніемъ красокъ.

Очень красивы театральныя работы М. В. Добужинскаго къ пьесѣ „Разбойники". Одинаково хороши и „Садъ", и „Галлерея", и „Развалины". Превосходны его рисунки карандашомъ „Эрмитажный садъ". „Дворъ Дома Искусствъ", и „Сфинксъ", Кромѣ этого, художникъ далъ нѣсколько тонкихъ пейзажныхъ мотивовъ акварелью и, кажется, масломъ, и три серіи иллюстрацій.

Цѣлый рядъ портретовъ артистокъ Гос. Балета въ театральныхъ костюмахъ исполнены З. Е. Серебряковой. Почти всѣ они кажутся слащавыми и негармоничны по колориту; это объясняется тѣмъ, что художница работала ихъ при искусственномъ освѣщеніи, а на выставкѣ приходится разсматривать ихъ при дневномъ свѣтѣ. Счастливымъ исключеніемъ изъ этой пестрой свиты еще 3 портрета, — одинъ въ красномъ тонѣ, автопортретъ, и портретъ молодой дамы съ спящимъ ребенкомъ (масло), исполненный съ большимъ сходствомъ, въ сильныхъ красочныхъ отношеніяхъ и хорошо компанованный, имѣющій кромѣ живописныхъ достоинствъ, что-то благостное, глубоко - человѣчное. Нельзя обойти молчаніемъ многочисленные рисунки карандашомъ и тушью Ю. П.

Анненкова. Въ его работахъ имѣются всѣ признаки несомнѣнной одаренности автора. Все остро, нервно, лаконично. Его твердое мастерство служитъ ему скорѣй цѣлью, чѣмъ средствомъ. Наброски и рисунки блещутъ щегольствомъ и элегантностью. Но есть въ этихъ „балансэ" и „пируэтахъ" четкихъ линій на плоскости легкомысліе, неуловимо влекущее въ бездну пошлости. Изъ этихъ портретныхъ набросковъ особенно удачны мгновенно и остро схваченныя черты сходства: Георг. Иванова, Бабенчикова, Евг. Замятина, также хорошъ въ этомъ отношеніи и портретъ З. И. Гржебина, писанный масломъ и В. Б. Шкловскаго (акварелью). Какъ живописецъ, Ю. Анненковъ не владѣетъ тональностью, а наборъ чистыхъ, яркихъ оттѣнковъ самъ по себѣ не создаетъ колорита. Употребленіе накладокъ и наклеекъ, практикуемое имъ въ живописи, не усиливая таковой, не обогащаетъ и фактуру и внушаетъ подозрѣніе и брезгливость, какъ незнакомецъ съ привязной бородой въ публичномъ мѣстѣ. Мнѣ грустно видѣть художника, который скользитъ только по поверхности явленій міра, какъ конькобѣжецъ по льду, исчерпывая свое дарованіе въ этомъ увлекательномъ спортѣ. Тутъ же рядомъ висятъ произведенія К. С. Петрова-Водкина. Полярность этихъ двухъ художниковъ очевидна, и благодаря сосѣдству, становится назидательной. Возьмемъ для обсужденія произведеніе Петрова-Водкина, называемое въ каталогѣ портретомъ А. А. Ахматовой. Трудно предположить, что для портрета позировала она сама, такъ мало сходства въ изображеніи съ ея живымъ образомъ. Но тѣмъ не менѣе, отъ портрета вѣетъ тѣмъ значительнымъ, что Водкину, очевидно, по природѣ дано. Въ живописи его, какъ и въ рисункѣ, нѣтъ тривіальности, чуждой подлинному искусству, что отсутствіе этого признака слѣдуетъ возвести въ положительное достоинство. Нѣкоторые изъ Туркестанскихъ этюдовъ и люди въ лодкѣ несомнѣнно хороши. Этюды имѣютъ тональность, хотя авторъ, повидимому, сознательно чуждается, не соподчиняя красочно того, что сопряжено линейно. Интуиція у Петрова-Водкина есть и чувствительна для вліяній, текущихъ изъ міра иныхъ измѣреній, но художнику также необходима въ извѣстные моменты пассивность ума, воли и чувствъ, чтобы не исказить „подлинное" хитрымъ мудрованіемъ. Не лишены колористическихъ достоинствъ растрепанные этюды и натюрмортъ Карева, попавшія на грань, раздѣляющую антиподовъ: Анненкова и Петрова-Водкина.

Отдѣльно въ большой голубой гостиной, съ блестящей, густо раззолоченной мебелью, размѣщены 18 произведеній О. Э. Браза, все холсты крупнаго размѣра. Очевидный результатъ скрыто протекавшей въ сознаніи художника эволюціи. Въ смыслѣ чистой живописи эта — несомнѣнно самая значительная на этой выставкѣ. На десяти холстахъ строгое царство ритма линій, плоскостей и объемовъ, созвучій и аккордовъ красокъ. Все, изображенное въ натюрмортахъ живописно-убѣдительно, имѣетъ признаки бытія и реально преображенной въ душѣ художника реальностью. Общее впечатлѣніе отъ этихъ картинъ можно опредѣлить словомъ „созерцаніе". Да, это созерцаніе объектовъ міра въ себѣ. Художнику служатъ они какъ бы субстанціей для воплощенія того, что притекаетъ изъ высшихъ міровъ и воспринимается внутренне.

Созвучія красокъ вибрируютъ на фонѣ бархатистой связующей ихъ тональности, подобно глубокимъ звукамъ анданте, исполняемому на органѣ. Я невольно беру музыкальное уподобленіе, такъ много общаго имѣетъ его живопись съ чистымъ звукосозерцаніемъ. Въ его пейзажныхъ мотивахъ, словно интрументованныхъ для квартета или секстета, предметное содержаніе такъ же могущественно преображено и, оставаясь несомнѣнной реальностью, убѣдительно какъ бы величіемъ самой природы. Портреты, которыхъ два, съ худ. Сомова и худ. Нерадовскаго, вполнѣ передавая сходство, внушительны и благородны въ простотѣ своей живописной манеры. Второй изъ нихъ въ живописномъ отношеніи нѣсколько сильнѣе перваго. Уходя отъ этихъ картинъ, уносишь съ собою созерцательное состояніе, магически вызванное волею художника, и ту подлинную сущность, воплощенную искусствомъ, которою жива наша жизнь. Что мнѣ еще сказать о выставкѣ? Хорошихъ произведеній еще много, но онѣ не прибавляютъ ничего къ значенію моего вывода. Еще рядъ сильныхъ художниковъ и молодыхъ живописцевъ о которыхъ слѣдуетъ говорить и подробно и отдѣльно о каждомъ, чего сдѣлать я сейчасъ не могу. Каждымъ проявленъ или творческій духъ или живописное мастерство и знаніе формы.

Въ эту группу, не по сходству, ибо они всѣ различны, войдутъ Н. Э. Радловъ, давшій хорошій портретъ, натюрморты и рисунки, Грабарь, Лаховскій, Гаушъ, Н. А. Бенуа (сынъ), въ которомъ гармонично

зрѣютъ и мастерство и талантъ, М. П. Зандинъ, давшій острый этюдъ изъ театральной жизни. Ю. Черкесовъ, пытливый, съ широкимъ декоративнымъ размахомъ. Ф. Захаровъ, тонкій и интимный, и элегическій Бушенъ.

Еще проекты, офорты и акварели художниковъ-архитекторовъ И. А. Фомина, М. И. Рославлева, Л. А. Ильина и Н. Е. Лансере, о работахъ которыхъ судить не имѣю дерзновенія.

Превосходнѣйшія миніатюры С. В. Чехонина, лучшія, чѣмъ когда-либо.

Графика для книги подъ тѣми же иниціалами „Д. М." Митрохина закончена въ себѣ и декоративна. Монотипіи и силуэты, Кругликовой. Рисунки карандашомъ и рисунки тушью, наброски акварелью и кроки, каждый имѣетъ свои достоинства въ своемъ родѣ: М. М. Адамовича, использовавшаго ихъ успѣшно для фарфора; Г. С. Верейскаго, не использовавшаго ихъ для офорта, но издавшаго альбомъ автолитографій, портреты художниковъ; Жилина, хорошо изобразившаго Неву и барки; В. Д. Замирайло, о которомъ справедливо сказать, что онъ вполнѣ европейскій мастеръ; В. М. Конашевича отъ графики и иллюстрацій котораго въ совершенномъ опьяненіи и восторгѣ всѣ книгоиздательства Петрограда и подѣломъ, такъ онъ все дѣлаетъ хорошо и сладостно. П. И. Нерадовскаго, трогательно честнаго въ своихъ рисункахъ, портретахъ; Б. М. Кустодіева, который показалъ свою новую и и очень тонкую манеру въ рисункахъ; Эльзы Радловой, въ набраскахъ которой много движенія и пластики; Н. Е. Морозовой, давшей своеобразную графику и сильный натюрмортъ акварелью; и еще многихъ, о чьихъ работахъ не вынесъ еще опредѣленнаго сужденія.

Гравюры: рѣзанныя на линолеумѣ В, В. Воиновымъ, крѣпко и сжато рисуютъ знакомыя черты поэта М. А. Кузмина, худ. Коненкова, В. Денисова: строго, тонко и ажурно передаютъ красоты Петербурга рѣзанныя А. Н. Остроумовой-Лебедевой; своеобразны и сильны циклъ „Городъ", работы А. А. Громова и превосходное произведеніе скульптуры мраморъ работы скульптора А. Т. Матвѣева.

Сравнивая эту выставку „Міръ Искусства" съ бывшими довольно давно, 4—5 лѣтъ назадъ, замѣчаю стремленіе къ смыканію рядовъ, возвратъ къ тому состоянію, которое было въ началѣ культурноо дѣятельности „Міръ Искусства". Это видно уже изъ того, что на выставкѣ отсутствуютъ наиболѣе яркіе представители изъ Московскихъ членовъ быв. „Міръ Искусства", а также и крайнія лѣвыя теченія соединившіяся въ одну группу „Объединеніе новыхъ теченій". Такимъ образомъ, „Міръ Искусства" снова возвращается къ идеаламъ своей основной группы, окруженной разнороднымъ элементомъ молодыхъ, но, тѣмъ не менѣе, по своему міропониманію и художественнымъ пріемамъ, наиболѣе подходящихъ къ основной группѣ. О состояніи всего русскаго искусства по этой выставкѣ судить конечно трудно.

И самое наименованіе „Міръ Искусства", столь широкое и объединяющее въ своемъ лонѣ всѣ художественныя вѣрованія и ереси, является не соотвѣтствующимъ содержанію.

Конечно, эта группа представляетъ собою срединную и культурнѣйшую часть русскаго искусства и указываетъ на чрезвычайную жизненность искусства въ Россіи, что вызываетъ надежду на возможность расцвѣта его въ будущемъ.

Какъ видно, еще не оскудѣла Россія художниками, и въ этомъ наша радость и обѣтованіе. Трудно было бы найти въ выставкѣ, какъ въ цѣломъ, общее устремленіе и общую цѣль. Вліяніе основной группы „Міръ Искусства" кажется ослабѣвшимъ, такъ же, какъ круги и волны по водѣ, распространяясь въ ширину, уменьшаются въ своемъ колебаніи вверхъ. Жизнь отодвинула возможность новаго Ренессанса въ неясный туманъ будущаго. Но желанное Возрожденіе Искусства придетъ, хотя и позже, но придетъ подъ инымъ знакомъ. Роковые шаги исторіи творятъ психологическій сдвигъ, и у болѣе чуткихъ постепенно раскрывается новое сознаніе, которое и способно будетъ воспринять новое духовное содержаніе и дать новыя формы.

Веніаминъ Бѣлкинъ.

28 іюня 1922 г.

Петербургъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Въ послѣднее время какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ, были установлены случаи продажи архивовъ, имѣвшихъ несомнѣнное значеніе и для текущаго совѣтскаго строительства и для исторической и экономической науки.

Считая подобное хищническое истребленіе культурнаго государственнаго достоянія совершенно недопустимымъ, ВЦИК издалъ циркуляръ, переданный 9 іюня с. г. по радіо всѣмъ Губисполкомамъ.

Этотъ циркуляръ указываетъ на необходимость строго слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ правительственныя учрежденія и національзированныя предпріятія, а также профессіональныя и кооперативныя организаціи, выполняли по отношенію къ архивамъ всѣ требованія, установленныя какъ соотвѣтствующими декретами Совнаркома, такъ и изданными въ развитіе этихъ декретовъ распоряженіями и инструкціями Главархива (нынѣ управленіе Центрархива РСФСР).

Нарушители этихъ декретовъ и распоряженій подлежатъ дисциплинарному взысканію или судебному преслѣдованію; суммы, вырученныя отъ незакономѣрной продажи архивнаго матеріала, отбираются отъ продавцовъ, а самый матеріалъ конфискуется у покупателей.

ВЪ НАУЧНЫХЪ ОРГАНИЗАЦІЯХЪ И УЧРЕЖДЕНІЯХЪ

Главнаукой утверждены уставы: „Общества Естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ" и „О-ва Естествоиспытат. и Врачей при Пермскомъ У-тѣ".

*

Возродившееся петроградское О-во Рентгенологовъ и Радіологовъ созываетъ на 22—25 сентября въ Петроградѣ 2-й Всероссійскій Съѣздъ Рентгено- и Радіологовъ.

*

Съ 25 сентября по 2-е октября въ Петроградѣ будутъ происходить Всерос. Съѣзды хирурговъ и терапевтовъ.

*

Въ Восточн. Академіи Татреспублики образовалось „Научное О-во по изученію востока Россіи". Общество ставитъ себѣ широкія задачи изученія вост. окраинъ прежде всего Волжско-Камскаго Края во всѣхъ отношеніяхъ — экономическомъ, этнографическомъ, историко-культурномъ, археологическомъ и т. п. Предсѣдателемъ избранъ проф. Н. Н. Фирсовъ. Въ О-вѣ прочитаны доклады: проф. Н. Н. Фирсовымъ на тему „Второе выступленіе Разина на Волгѣ до его похода изъ Астрахани" и М. Г. Худяковымъ на тему о чувашской теоріи происхожденія волжско-камскихъ болгаръ.

*

Академія Наукъ отправляетъ научно-художественную экспедицію въ Туркестанъ по изученію, обмѣрамъ и зарисовкамъ памятниковъ мусульманскаго искусства.

*

Главрыбой отправлена на Азовское и Черное моря и въ бассейны впадающихъ въ нихъ рѣкъ научно-промысловая экспедиція, подъ руководствомъ проф. Книповича.

*

Предварительныя работы по организаціи Соціалистической Академіи Общественныхъ наукъ въ Москвѣ въ настоящее время закончены. При Академіи имѣются кабинеты: исторіи революц. движенія въ Россіи, міровой войны, экономики, рабочаго вопроса, III интернаціонала, совѣтскаго строительства и др. Собрана соотвѣтствующая богатая литература. Особенно хорошо снабжены матеріаломъ кабинеты войны и революц. движенія. Въ теченіе этого года въ Академіи работало 438 человѣкъ. При Академіи существуетъ институтъ Карла Маркса и Энгельса, представляющій собою высшее научно-изслѣдовательское учрежденіе для разработки проблемъ марксизма. Во главѣ Института стоитъ Д. Б. Рязановъ. Въ Институтѣ собрана богатая литература по исторіи соціализма и исторіи 1-го интернаціонала. Въ Институтѣ имѣется масса рѣдкихъ изданій и рукописей Карла Маркса, Энгельса и др. Имѣются кабинеты по изученію революціоннаго и рабочаго движенія въ отдѣльныхъ странахъ: Германіи, Франціи, Англіи и др. Имѣются также кабинеты экономики и философіи. Институтъ въ настоящее время подготовляетъ рядъ изданій: Карла Маркса, Плеханова, Библіотеки матеріализма и др. При Институтѣ организованы марксистскіе курсы для изученія теоріи и практики марксизма. Курсантовъ — 60 чел. На курсы принимаются лица, имѣющія 4-хъ лѣтній партійный стажъ и несшія въ теченіе двухъ лѣтъ отвѣтственныя партійныя работы. Пріемъ производится черезъ ЦКРКП.

*

18-го іюня состоялось открытіе Московскаго Дома Ученыхъ, организованнаго Центральной Комиссіей по улучшенію быта ученыхъ (ЦЕКУБУ) въ б. особнякѣ Коншиной.

По предложеніямъ Цекубу, Домъ Ученыхъ долженъ стать центромъ культурнаго объединенія научныхъ работниковъ, а также ихъ силами содѣйствовать распространенію научныхъ знаній среди широкихъ круговъ населенія. Домъ будетъ предоставлять также помѣщеніе и необходимыя удобства иногороднимъ научнымъ работникамъ, пріѣзжающимъ въ Москву.

При домѣ организуется спеціальная научно-художественная комиссія, которая будетъ вѣдать организаціей научныхъ докладовъ, лекцій, концертовъ и т. д. Право пользоваться Домомъ имѣютъ всѣ научные работники, зарегистрированные въ ЦЕКУБУ, а также отдѣльныя научныя организаціи. Предполагается устройство библіотеки и читальни, въ которой будетъ концентрироваться текущая періодическая пресса, а также и новинки неперіодическихъ изданій, какъ русскія, такъ и иностранныя.

Открытъ Домъ Отдыха для ученыхъ подъ Москвой, гдѣ научные работники могутъ безплатно отдыхать въ теченіе мѣсяца, открыта санаторія въ Крыму и на Кавказѣ. Цѣликомъ погашена задолженность Наркомпроса научнымъ работникамъ по 1-е мая. На-дняхъ будетъ погашена за май и іюнь. Въ значительной степени упрощенъ порядокъ полученія научной литературы изъ-за границы и облегчены всякія формальности при отъѣздѣ въ заграничныя командировки.

МУЗЕЙНАЯ ХРОНИКА

Въ старомъ Каменноостровскомъ, бывш. казенномъ театрѣ, случайно обнаружены старинные макеты и эскизы декорацій, бутафорскіе аксессуары, люстры до-петровской эпохи и друг. предметы. Найденное передано въ Музей Академическихъ Театровъ.

Въ текущемъ году исполняется 25-лѣтіе Моск. Худ. Театра. Къ юбилею предполагается открытіе при театрѣ музея, для организаціи котораго выдѣлена особая музейно-архивная комиссія, собирающая матеріалы изъ исторіи Худ. Театра.

*

Тургеневскій Музей въ Орлѣ озабоченъ положеніемъ родового имѣнія, принадлежавшаго И. С. Тургеневу — „Спасское-Лутовиново". Въ настоящее время тамъ находится совѣтское хозяйство, заарендованное Моск. Потр. О-вомъ. Оно охотно идетъ навстрѣчу культурно-просвѣтительнымъ цѣлямъ, и, такимъ образомъ, является полная возможность къ благоустройству усадьбы. Паркъ и садъ уже приведены въ порядокъ, но всѣ постройки разрушены. Имѣется проектъ соорудить Нар. Домъ, памяти И. С. Тургенева, но у правленія музея нѣтъ нужныхъ средствъ.

*

Въ скоромъ времени въ залахъ Петроградскаго Русскаго Музея будетъ устроенъ рядъ выставокъ гравюръ XVIII и XIX в. в. Выставки организуетъ извѣстный художникъ-графикъ Д. И. Митрохинъ. Въ музеѣ предстоитъ также новая развѣска картинъ, поступившихъ за годы революціи и находившихся раньше въ частныхъ коллекціяхъ. Среди нихъ работы: Врубеля, Борисова-Мусатова, Сѣрова, И. Рѣпина и др.

*

Музейнымъ отдѣломъ Главнауки произведено пополненіе художественныхъ коллекцій музеевъ въ провинціи. Въ Радищевскомъ Музеѣ, въ Саратовѣ, пополнены отдѣлы иконописи, русской живописи XIX вѣка, иностранной живописи, а также отдѣльныхъ рисунковъ иностранныхъ мастеровъ до XIX в. Музей древностей въ Ростовѣ пополненъ старинными иконами и кубками XVII и XVIII в. в. и книгами по вопросамъ искусства. Отдѣломъ принимаются также мѣры къ расширенію Вятскаго Губернскаго музея Искусства и Старины. Секціей частныхъ собраній Музейнаго Отдѣла начата регистрація вещей перваго музея ново-западной живописи. Кромѣ того, секціей ведутся работы по составленію указателя матеріаловъ о русскихъ и иностранныхъ художникахъ по журналамъ, періодическимъ изданіямъ и книгамъ.

*

Подъ заглавіемъ „Нужно спѣшить" „Изв. ВЦИК" сообщаютъ поистинѣ потрясающія свѣдѣнія о разрушеніи Моск. Музея изящныхъ искусствъ (на Волхонкѣ). Отсутствіе отопленія и значительное поврежденіе стеклянныхъ перекрытій повели къ тому, что зданіе гибнетъ: — „Въ зимніе мѣсяцы въ иныхъ залахъ можно было свободно кататься на конькахъ. Еще недавно всюду висѣли сталактиты и вздымались сталагмиты льда. Сейчасъ въ греческомъ дворикѣ уголка Парфенона цѣлый бассейнъ воды. Особенно опасно состояніе полуподвальнаго этажа, куда скоплялась вода и изъ наружныхъ оконныхъ нишъ этого этажа, заливавшихся дождемъ и заносившихся снѣгомъ. Эти осадки имѣли единственный свободный выходъ — непосредственно во внутрь зданія. Въ результатѣ — всюду страшнѣйшая сырость, лужи воды, цѣлыя поля грибовъ и сырой плѣсени, вездѣ слѣды портящейся и обваливающейся штукатурки стѣнъ и потолковъ, въ которыхъ мѣстами стали обнажаться рельсовыя перекрытія. Противъ общаго постепеннаго разрушенія не устояла даже изумительная по красотѣ, хоть дворцу впору, великолѣпная мраморная лѣстница, ведущая во второй этажъ музея. Смѣнявшіеся періоды замерзанія и отмерзанія покрытаго водой мрамора сдѣлали свое дѣло — мраморъ сталъ крошиться. По счастью, художественное собраніе музея видимыхъ признаковъ порчи и разрушенія не имѣетъ, но вопросъ, какъ они будутъ противостоять стихіямъ дальше, если ничто не будетъ предпринято для спасенія Музея, или какъ отразится на нихъ процессъ осушки зданія, если онъ наконецъ будетъ осуществленъ. Вѣдь, главная масса экспонатовъ — гипсы?

ЮБИЛЕИ И ПОМИНКИ

Въ бронзо-литейной мастерской Петроградскаго Губполитпросвѣта ведутся работы по изготовленію памятника Н. А. Некрасову по проекту скульптора, проф. акад. худож. Лишева. Памятникъ будетъ поставленъ въ скверѣ улицы Некрасова, б. Бассейной.

*

Въ день годовщины смерти Г. В. Плеханова Академіей Художественныхъ Наукъ въ I Госуд. Универ., Москва, устроено пленарное публичное засѣданіе, посвященное памяти этого мыслителя и политическаго борца. Съ докладами выступили Л. И. Аксельродъ и П. С. Коганъ.

*

Въ 123 годовщину рожденія А. С. Пушкина, 8 іюня, О-во Любителей Россійской Словесности и Московская Госуд. Консерваторія, при участіи артистовъ Худож. Театра устроили въ Большомъ Залѣ Консерваторіи вечеръ, посвященный памяти А. С. Пушкина. Въ программѣ: рѣчь П. И. Сакулина „Прекрасные друзья", докладъ М. Я. Цявловскаго „Москва въ жизни и творчествѣ Пушкина", и пр.

*

Въ виду приближенія столѣтія содня рожденія И. С. Никитина, въ домѣ, гдѣ онъ жилъ, организуется музей, въ которомъ будутъ собраны всѣ предметы, имѣющіе отношеніе къ поэту, и оставшіяся рукописи. Домъ ремонтируется.

*

На дняхъ въ Петроградѣ въ Музеѣ Революціи торжественно отпраздновала 70-лѣтняя годовщина со дня рожденія Вѣры Фигнеръ. Чествованіе привлекло массу публики. Были произнесены рѣчи бывшими сподвижниками Фигнеръ, раздѣлявшими съ ней заключеніе въ Шлиссельбургской крѣпости.

Отъ собранія Вѣрѣ Фигнеръ послана въ Москву привѣтственная телеграмма. Были прочитаны привѣтствія отъ цѣлаго ряда учрежденій, отъ студентовъ и Высшихъ Петроградскихъ Курсовъ. Въ одной изъ комнатъ Музея выставлены рукописи Фигнеръ, ея статьи, литература о Фигнеръ, дѣло о ней и матеріалы бывш. департамента полиціи по дѣлу Фигнеръ.

ВЫСТАВКИ

По иниціативѣ Петроградскаго Губполитпросвѣта въ залахъ Академіи Художествъ организуется выставка „Сравнительное изученіе религіи". Задача выставки — показать, какимъ путемъ развилась въ исторіи человѣчества религія.

*

15 іюля въ Москвѣ, Мясницкая, 21, открыта выставка работъ студентовъ архитектурнаго факультета Высш. Госуд. Художественно-Техническихъ Мастерскихъ.

*

Третьяковская галлерея предполагаетъ устроить выставку, посвященную художнику Левицкому, столѣтіе со дня смерти котораго исполнилось въ текущемъ году.

Въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ (Москва) въ ближайшемъ будущемъ предполагается посмертная выставка картинъ недавно скончавшагося художника В. Н. Чекрыгина.

*

Въ Москвѣ открыта фотографическая выставка, организованная Москов. Фотограф. Обществомъ. На выставкѣ широко представлена научная фотографія, далеко шагнувшая впередъ за послѣдніе 4 года. Гвоздемъ выставки являются три фотографическихъ камеры, сдѣланныя русскими аэро-механическими мастерскими исключительно изъ русскаго матеріала и по русскому рисунку. Работы поражаютъ своей чистотой и изяществомъ.

*

Въ Москвѣ открылась выставка произведеній Петроградскаго крыла О-ва „Міръ Искусства", выступающаго въ послѣднее время подъ названіемъ „Плеяды". Въ выставкѣ примутъ участіе А. Бенуа, Добужинскій, Кустодіевъ и значительная часть московскихъ художниковъ, вышедшихъ изъ Московской Группы „Міръ Искусства", какъ П. Кузнецовъ, С. Колесниковъ, В. Фалилѣевъ.

*

Въ Москвѣ-же открылась 25-ая выставка „Московскаго Т-ва Художниковъ"; на выставкѣ особенное вниманіе обращаютъ: скульптура изъ дерева В. Ваталина и гравюры Фаворскаго, Нивинскаго и Купріянова.

*

Въ Москвѣ, въ помѣщеніи Высш. Худ.-Тех. Мастерскихъ (на Мясницкой) открылась выставка картинъ художника-самоучки Рафаила Тера.

*

Центр. Научн.-Техн. Клубъ, совмѣстно съ представителями различныхъ научныхъ, культурно-просвѣтительныхъ, хозяйственныхъ и профессіональныхъ организацій, связанныхъ съ печатнымъ дѣломъ, рѣшилъ организовать въ Москвѣ „Выставку печатнаго дѣла", задачей которой должно явиться иллюстрировать положеніе какъ русской, такъ и западно-европейской полиграфической техники. Выставка будетъ распредѣлена по группамъ работъ: обложка, книжный текстъ, акцидентныя работы, книжныя украшенія, спеціальный наборъ, газеты и журналы, графика, дѣтскія книги, иноязычная печать, военная литература, плакаты и афиши и т. д. Организаторы выставки просятъ содѣйствія со стороны всѣхъ заинтересованныхъ лицъ и учрежденій въ предоставленіи экспонатовъ (адресъ для сношеній Москва, ЦНТК для „Выставки печатнаго дѣла". Домъ союзовъ. Большая Дмитровка, 1). На выставкѣ и въ связи съ нею имѣется въ виду организовать рядъ лекцій и диспутовъ на тему: „Судьба русской книги"; первые диспуты изъ этого цикла уже состоялись (доклады: М. Я. Рабиновича, проф. А. А. Сидорова и печатника М. А. Тенса на темы: „Состояніе книжнаго и издательскаго дѣла въ Россіи въ настоящее время" и „Упадокъ полиграфической техники и пути къ ея поднятію").

*

Въ Петроградѣ, въ помѣщеніи „Русскаго института книговѣдѣнія" (б. Книжная Палата) открылась очередная книжная выставка за 1921 г. При открытіи были произнесены рѣчи-доклады: И. Д. Галактіоновымъ „Современное состояніе типографскаго дѣла", А. С. Каганомъ „Современное состояніе издательскаго дѣла" и Н. А. Соколовымъ „Обзоръ выставки печатныхъ произведеній за 1921 годъ". Общій тонъ докладовъ пониженный. Издательское и типографское дѣло падаютъ неудержимо. Дороговизна труда, бумаги и прочихъ матеріаловъ заставляетъ сильно опасаться дальнѣйшаго сокращенія издательской дѣятельности, особенно въ будущемъ году. Въ качествѣ спасительной мѣры указывается на необходимость допущенія безпошлиннаго ввоза бумаги изъ-за границы.

*

Въ Пушкинскомъ Домѣ при Академіи Наукъ открылась выставка „Пушкинъ и его современники".

*

Въ Петроградѣ во Дворцѣ Искусствъ (б. Зимній Дворецъ) Эрмитажъ открываетъ выставку картинъ старыхъ мастеровъ.

*

Въ Петроградскомъ Народномъ Домѣ идетъ организованная Губполитпросвѣтомъ выставка картинъ.

*

Въ Москвѣ открыта выствка Керамическаго Факультета Высш. Госуд. Худож.-Техн. Мастерскихъ. На выставкѣ фигурируютъ работы по керамической композиціи, по исторіи керамики, начиная съ древнѣйшей „фатьяновской" посуды и кончая новѣйшими достиженіями. Очень интересны лабораторныя работы въ области отысканія цѣлесообразной формы и національной декорировки чайной посуды, въ стилѣ XX вѣка, какъ результатъ новѣйшихъ открытій въ области прикладной науки и техники.

*

Въ Петроградѣ, послѣ 4-хъ лѣтняго перерыва открыта выставка картинъ Товарищества Художниковъ.

РАЗНОЕ

Упр. Госиздат. готовитъ полное собраніе сочиненій В. Г. Короленко, въ которое войдутъ еще нигдѣ не опубликованныя рукописи. Редакціонная комиссія, въ составѣ которой есть нѣкоторые сотрудники „Рус. Богат." работаютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ дочери и жены В. Г.

*

Изъ числа 49 пьесъ, присланныхъ на объявленный Помголомъ конкурсъ драматическихъ произведеній, жюри нашло заслуживающими быть отмѣченными: С. Щербакова „Въ объятіяхъ смерти", Эльрихъ „Послѣдній царь", В. Старого „Проснись, деревня", Драмат. Студіи коллектива „Маска": „На Волгѣ", Виклога „Черный годъ", Е. Петуниной „Вова и Поволжье", П. Малютина „Есть еще", неизвѣстнаго автора „Сказка о голодѣ". Сумму, ассигнованную на выдачу 3-хъ призовъ, жюри постановило раздѣлить между означенными восемью авторами поровну.

*

Въ цѣляхъ наилучшаго использованія въ научномъ отношеніи и обезпеченія большей сохранности архивнаго фонда А. А. Аракчеева, президіумъ ВЦИК призналъ этотъ архивъ, находящійся въ Новгородѣ, національной собственностью и передалъ въ распоряженіе Центральн. Архива РСФСР.

*

Въ Петрогр. Публичной Библіотекѣ найдена рукопись Гончарова „Обыкновенная ис-

торія", въ которой авторъ доказываетъ, что обвиненіе его въ заимствованіи сюжетовъ для „Обрыва" и „Обломова" у И. С. Тургенева ложны.

*

Вологодское отдѣленіе Госиздата приступаетъ къ составленію сборника „Русскій сѣверъ въ характеристикахъ и воспоминаніяхъ политич. ссыльныхъ" и обращается къ лицамъ, бывшимъ въ ссылкѣ въ Вологодской, Архангельской, Вятской, Сѣверо-Двинской, Череповецкой, Олонецкой губ., съ просьбой прислать статьи и матеріалы по адресу: Вологда, Гостинодворская, Госиздатъ.

*

Поэтъ Лебедевъ и журналистъ Двинскій наново передѣлали либретто оперы „Жизнь за царя". Въ непродолжительномъ времени старая опера съ новымъ либретто, подъ названіемъ „Иванъ Сусанинъ" идетъ въ консерваторіи.

*

Президіумъ коллегіи Наркомпроса удовлетворилъ ходатайство Всерос. Ассоціаціи Пролет. писателей о командировкѣ за границу членовъ Ассоціаціи, поэтовъ Александровскаго, Герасимова, Казина, Кириллова, Обрадовича, Родова, Санникова и Фимиченко, но безъ выдачи имъ субсидій.

*

Произведено выдѣленіе части добавочнаго академическаго обезпеченія для художниковъ, артистовъ, музыкантовъ, литераторовъ и кинодѣятелей изъ общаго фонда Москвы; на эту группу пришлось всего 300 единицъ, изъ общаго числа въ 700). Добавочное академическое обезпеченіе распредѣляется на 5 группъ, отъ 17 р. 50 к. золотомъ до 125 рубл. золотомъ. Въ первый разрядъ изъ артистовъ намѣчены М. П. Ермолова и К. С. Станиславскій, изъ художниковъ В. М. Васнецовъ.

*

Центральная Комиссія по улучшенію быта ученыхъ утвердила правленіе Центральнаго „Дома Ученыхъ" въ Москвѣ, въ составѣ: Н. А. Семашко, М. Н. Покровскаго, проф. Гливенко, проф. Залуцкаго, проф. Авинова, проф. Когана, акад. Ферсмана и др.

*

Закончилась работа по созданію государственной нотницы, имѣющей двѣ части: архивъ рукописей и архивъ изданій. Въ архивѣ рукописей собраны всѣ наиболѣе цѣнные манускрипты композиторовъ.

*

Издательство „Academia", возникшее въ концѣ 1921 года, имѣетъ своей задачей изданіе научныхъ и научно-популярныхъ книгъ по разнообразнымъ отраслямъ знанія.

Главное мѣсто въ программѣ издательства занимаетъ изданіе книгъ по философіи. Въ этомъ дѣлѣ издательство тѣснѣйшимъ образомъ связано съ Петербургскимъ философскимъ об-вомъ, а непосредственное руководство принадлежитъ редакціонной коллегіи въ составѣ: Э. Л. Радлова, Н. О. Лосскаго, Л. П. Карсавина, И. В. Болдырева, А. А. Франковскаго и А. А. Кроленко. Пока приступлено къ осуществленію слѣдующихъ начинаній.

1. Изданіе философскаго журнала. Журналъ подъ названіемъ „Мысль, журналъ Петербургского философского об-ва" выходитъ съ начала настоящаго года разъ въ два мѣсяца книжками въ 10-12 листовъ, подъ редакціей З. Л. Радлова и Н. О. Лосскаго.

2. Изданіе серіи „Труды Петербургскаго Философскаго Об-ва". Подъ этимъ названіемъ въ теченіе многихъ лѣтъ Философскимъ О-вомъ издавались классическія сочиненія по философіи. До революціи вышло 15 выпусковъ, куда вошли сочиненія Декарта, Мальбранша, Беркли, Аристотеля, Канта, Гегеля и др. Въ настоящее время изданіе этой серіи возобновляется и въ первую очередь подготовлены къ изданію: 1) Ник. Кузанскій. Избранныя сочиненія т. I „О просвѣщенномъ невѣдѣніи" перевод. Л. П. Карсавина и С. Л. Франка 2) Іоганъ-Скотъ Эріугена. Избранныя сочиненія т. I „О дѣленіи природы" перев. Л. П. Карсавина 3) Аристотель. Метафизика, перев. подъ редакціей Э. Л. Радлова.

Наиболѣе значительнымъ предпріятіемъ въ этой области является новый полный переводъ сочиненій Платона въ 15 томахъ. Редакція перевода поручена смѣшанной комиссіи изъ филологовъ и философовъ въ составѣ: С. А. Жебелева, Ф. Ф. Зелинскаго, Л. П. Карсавина, Н. О. Лосскаго, Э. Л. Радлова и И. И. Толстого. Сверхъ того всѣ переводы прочитываются и подвергаются обсужденію на особыхъ засѣданіяхъ изъ редакторовъ и переводчиковъ съ открытымъ доступомъ для всѣхъ интересующихся.

3. Сборники по философіи культуры и философіи исторіи. Каждый сборникъ включаетъ статьи нѣсколькихъ авторовъ на опредѣленную тему. Пока намѣчены слѣд. сборники: „О прогрессѣ", „Исторія и человѣчество", „Сверхличныя начала этики". Авторами сборниковъ являются петроградскіе и московскіе философы, группирующіеся вокругъ журнала „Мысль".

4. Библіотека русской философіи. Въ эту серію предположено включить переизданіе наиболѣе выдающихся и оригинальныхъ сочиненій ряда русскихъ мыслителей XIX в. Въ первую очередь здѣсь намѣчены работы Каринскаго, Юркевича, Козлова, Карпова и др.

Большое вниманіе издательство намѣрено удѣлить серіи небольшихъ научно - популярныхъ книгъ, посвященныхъ наиболѣе значительнымъ вопросамъ современности въ наукѣ, искусствѣ и общественной жизни. Серія издается подъ общимъ названіемъ: „Современная культура". Печатаются и въ ближайшее время выйдутъ въ свѣтъ слѣдующія книги: 1) А. Н. Макаровъ, Лига націй. 2) Л. С. Бергъ, Теоріи эволюціи. 3) Осв. Шпенглеръ Пессимизмъ. 4. Л. П. Карсавинъ, Западъ, Востокъ и русская идея 5) Вальцель, Экспрессіонизмъ и импрессіонизмъ въ современной германской литературѣ. 6) Н. В. Болдыревъ, Государственное устройство современной Германіи. Кромѣ того намѣченъ рядъ работъ по теоріи относительности, о новѣйшихъ теченіяхъ въ біологіи, успѣхахъ современной техники и экономическомъ строительствѣ въ Россіи и на Западѣ.

Изъ отдѣльныхъ научныхъ книгъ внѣ серій издательствомъ изданы: Ф. Ф. Зелинскій, Религія эллинизма, его же Возрожденцы (сборникъ статей по всеобщ. литературѣ) вып. 1. В. П. Перетцъ, Краткій очеркъ методологіи исторіи русской литературы. Б. М. Кояловичъ, Аналитическая геометрія. Въ ближайшее время выходитъ: Ф. Ф. Зелинскій Возрожденцы, вып. 2) Шекспиръ Байронъ, Шиллеръ, Мицкевичъ) Н. О. Лосскій Обоснованіе интуитивизма, новое переработ. изданіе.

Издательство „Вѣкъ культуры" (Данцигъ), имѣющее свои отдѣленія въ Берлинѣ, Варшавѣ, Львовѣ и Вильно предполагаетъ съ осени сего года развернуть шире свою дѣятельность и выпускаетъ большое количество книгъ. Издательскій планъ раздѣленъ: — 1)Библіотека русскихъ писателей, 2) Библіотека иностранныхъ писателей, 3) Библіотека научно-популярная, 4) библіотека дѣтскихъ книгъ.

Для перваго и четвертаго отдѣловъ издательствомъ пріобрѣтены рукописи — Г. Алексѣевъ —„Живыя встрѣчи", его же „Змѣиное кольцо" (сказки съ иллюстр. худ. С. Сегаля), Романъ Гуль — „Въ разсѣяньи сущіе" (изъ жизни эмиграціи), А. Дроздовъ — „Разсказы", Федоръ Ивановъ — „Желѣзный прутъ", А. Ремизовъ — „Царь Максимиліанъ", И. С. Соколовъ-Микитовъ — „На камушкѣ" (дѣтскія игры съ иллюстр.), его же „Сказки Сиваго зайца", В. Піотровскій — „Крикъ изъ ночи" (разсказы).

Для второго отдѣла И-вомъ пріобрѣтены: М. Цвѣтаева — „Версты" (стихи). Жераръ де Нерваль — „Избранныя мѣста изъ книги путешествій на Востокъ" въ переводѣ поэта Валентина Парнаха.

Для третьяго отдѣла пріобрѣтены: Баянъ — „Киты прошлаго", А. М. Кулишеръ — „Современныя демократіи", его же „Новый Римъ. Британская имперія", А. Валентиновъ — „Восемьдесятъ семь дней въ поѣздѣ ген. Врангеля", П. А. Никашинъ — „Легенды Стинеса (Россія какъ нѣмецкій рынокъ)" и „Письма Вильгельма II къ Николаю II".

Кромѣ того намѣчены къ переводу книги: Бласко Ибаньесъ — „Четыре всадника Апокалипсиса", Роменъ Ролан ъ — „Коло Бриньонъ", Марсель Прево — „Донжуанки" и книга Вандерлипа — „О посѣщеніи Европы послѣ войны".

*

Петербургское издательство „Петрополисъ" приступило къ печатанію въ Берлинѣ нѣкоторыхъ своихъ книгъ. Вышла и поступила въ продажу книга посмертныхъ стиховъ Н. Гумилева „Огненный столпъ". Печатается и въ ближайшемъ будущемъ выйдетъ въ свѣтъ „Tristia" О. Мандельштама.

*

Въ Берлинѣ возникло новое художественное издательство „Академія", Руководитель по худож. части — А. Ариштамъ, по издательской — Е. Грюнбергъ. Намѣченъ рядъ монографій на русскомъ языкѣ о классикахъ живописи Европы: С. К. Маковскій, „Брюлловъ", „А. Ивановъ", „Боровиковскій", „Импрессіонисты", книги Бенуа, Мейеръ-Графе, рядъ французскихъ ученыхъ; предположены маленькія монографіи, въ 16 стр. текста и 16 стр. иллюстрацій. Книжечки должны быть дешевыми.

*

Русскіе Университетскіе Курсы въ Ригѣ были основаны въ октябрѣ 1921 года. Въ основу перваго года обученія положена программа т. наз. основного факультета, по образцу б. Петроградскаго Психо-Неврологическаго Института. Основной факультетъ распадается на гуманитарное и естественное отдѣленія. Въ дальнѣйшемъ предполагается развернуть историко-филологическій, юридическій и естественно-математическій факультеты съ педагогическимъ отдѣленіемъ.

Въ истекающемъ академическомъ году читали: проф. К. И. Арабажинъ (введеніе въ литературу), проф. К. Баллодъ (финансы), пр.-доц. М. Вайнтробъ (исторія философіи и логика), проф. В. М. Грибовскій (государственное право), проф. М. Лазерсонъ (общая теорія права), проф. К. Рончевскій (исторія искусствъ), И. П. Тутышкинъ (психологія), проф. Л. Центнершверъ (химія), д-ръ ад. И. Гольдштейнъ (введеніе въ высшую математику), И. Заксъ (введеніе въ химію), Г. И. Тупицынъ (физіологія), Ауэрбахъ (астрономія) и пр. Рядомъ съ правленіемъ курсовъ, избраннымъ инищіативной группой профессоровъ, функціонируетъ также и попечительный совѣтъ, въ качествѣ учрежденія, заботящагося о матерьяльной поддержкѣ Курсовъ. Слушатели объединены въ особую организацію. Въ скоромъ времени предполагается опубликовать отчетъ о дѣятельности Университетскихъ курсовъ особымъ изданіемъ.

*

Въ Ригѣ спеціальной коммиссіей по пересмотру уголовнаго уложенія при латвійскомъ министерствѣ юстиціи, въ составъ которой входили три русскихъ юриста и одинъ латышскій, законченъ трудъ по приспособленію Россійскаго Уголовнаго Уложенія 1903 г. къ латвійскимъ условіямъ. Послѣ окончательнаго редактированія этотъ трудъ будетъ отпечатанъ на русскомъ языкѣ въ государственной типографіи и затѣмъ будетъ постепенно переводиться на латышскій языкъ, въ виду того, что въ латышскомъ языкѣ пока нѣтъ точныхъ и ясныхъ юридическихъ терминовъ и названій, вполнѣ соотвѣтствующихъ русскимъ.

Помимо этого латвійское правительство ассигновало одинъ милліонъ рублей книгоиздательству „Лета", для переизданія на русскомъ языкѣ классическаго труда профессора В. С. Таганцева „Уголовное уложеніе 1903 г. съ комментаріями". Это изданіе, редактированіе котораго поручено также русскимъ юристамъ, будетъ включать полный комментированный матерьялъ съ сенатскими разъясненіями вплоть до 1917 г., т. е. до времени большевистскаго переворота въ Россіи. Изданіе Таганцева будетъ дополнено позднѣйшимъ юридическимъ матерьяломъ, накопившимся въ практикѣ латышскаго суда. Все изданіе будетъ заключать въ себѣ свыше 100 печатныхъ листовъ (1600 стр.) и будетъ служить руководствомъ не только для Латвіи, но и для Литвы и Эстоніи.

*

Въ числѣ оригинальныхъ русскихъ предпріятій заграницей, нужно отмѣтить коллекцію разнообразныхъ матеріаловъ принадлежащихъ военному публицисту генер. штаба полк. Я. М. Лисовому; матеріалы составляютъ частный музей по исторіи революціи въ Россіи вообще и гражданской войны въ частности и демонстрируются имъ въ видѣ передвижной выставки.

Идея ряда передвижныхъ по Европѣ выставокъ явилась у г. Я. Лисового еще въ 1919 г. въ Ростовѣ н./Д., но вслѣдствіе неблагопріятнаго стеченія обстоятельствъ могла быть осуществленной лишь въ 1920 г. послѣ Новороссійской эвакуаціи. Въ маѣ 1920 г., выставка впервые была открыта въ Константинополѣ, а затѣмъ въ теченіе 1921 г., выставка съ большимъ успѣхомъ была демонстрирована въ различныхъ городахъ Королевства С. Х. С.

Отдѣльныхъ экспонатовъ въ ней насчитывается болѣе 3500; вся же въ цѣломъ она состоитъ изъ ряда отдѣловъ:

Художественный отдѣлъ состоитъ изъ коллекціи антибольшевистскихъ (полная Юга Россіи) и большевистскихъ плакатовъ, эскизовъ, батальныхъ картинъ, портретовъ, фотографическихъ снимковъ, репродукцій и т. п. иллюстрирующихъ гражданскую войну, терроръ и т. п., главн. обр. на Ю-вост. Литерат.-документальный отдѣлъ, помимо приведенныхъ въ „Русской Книгѣ“ №№ 3 и 5 перечня антисовѣтскихъ и совѣтскихъ изданій, обладаетъ современной заграничной литературой гл. образ. по вопросамъ историческаго, военно-политическаго и т. п. характера, партійными изданіями, образцами литературы Сибири и Украины, разными другими брошюрами, листовками и т. д., а изъ документовъ имѣются весьма цѣнные, какъ напр.: письма генер. Алексѣева къ генералу Деникину, Милюкову и др. лицамъ; политическая программа генер. Корнилова январьскихъ дней 1918 г. (фотодокументы), письма генер. Деникина къ генер. Шиллингу (фотогр.), докладъ полк. Берм. Авалова генер. Деникину, дневники, мемуары, выписки изъ протоколовъ и т. п. Кинематографическій отдѣлъ состоитъ изъ ряда историческихъ фильмъ эпохи гражданской войны. Картографическій отдѣлъ иллюстрируетъ военныя операціи. Экономическій отдѣлъ изображаетъ внутреннюю жизнь Сов. Россіи за послѣдніе три года. Дополненіемъ къ нему является Финансовый отдѣлъ, состоящій изъ плакатовъ, діаграммъ, схемъ, коллекцій денегъ, картограммъ и т. п. Интересенъ политическій лубокъ, шаржи, и каррикатуры на различныя политическія темы Панорамный отдѣлъ представленъ въ видѣ переносныхъ панорамъ и нѣкоторые эпизоды террора. И, наконецъ, жизнь эмигрантовъ знакомитъ съ условіями существованія бѣженской массы въ разичныхъ мѣстностяхъ по фотографіямъ, документамъ и т. д.

Являясь результатомъ частной инициативы и не имѣя никакихъ пропагандныхъ заданій, выставка-музей ставитъ себѣ задачей въ предѣлахъ возможнаго ознакомить зрителя съ происшедшими въ Россіи событіями съ начала революціи и по настоящее время.

ВЪ ПРИМОРЬѢ.

5 мая Владивостокское Общество имени Достоевскаго устроило публичное собраніе, посвященное памяти Д. В. Григоровича; докладчиками выступили А. Н. Георгіевскій, В. М. Колюбакинъ и К. И. Былинскій. О-вомъ подготовленъ матеріалъ для изданія сборника памяти Достоевскаго.

*

Указомъ Временнаго Правительства Приамурской Области отъ 21 апрѣля с. г. за № 122 утверждены временныя правила о повременныхъ изданіяхъ. Новыя правила устанавливаютъ разрѣшительный порядокъ для выпуска новыхъ изданій и вводятъ систему залоговъ (въ губернск. городахъ — 1000 р. зол., въ уѣздныхъ — 50 р. зол.); отвѣтственными редакторами могутъ быть только русско-подданные, достигшіе 25 л., обладающіе общей правоспособностью и дѣйствительно проживающіе въ томъ же пунктѣ, гдѣ выходитъ редактируемое ими изданіе. Надзоръ за печатью сосредоточивается въ Управленіи Внутрен. Дѣлами, кромѣ общаго преслѣдованія въ судебномъ порядкѣ правила вводятъ право управляющаго областью: 1) конфисковать отдѣльные номера, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ; 2) въ случаяхъ, когда въ номерѣ помѣщены статьи, содержащія въ себѣ оскорбленіе верховной власти и членовъ правительства, призывъ къ ниспроверженію существующей въ Приамурьи власти, возбужденіе въ населеніи ненависти къ арміи, возбужденіе одной части населенія противъ другой и распространеніе завѣдомо ложныхъ слуховъ, возбуждающихъ населеніе и нарушающихъ общественный порядокъ и спокойствіе, — управляющему областью предоставлено право пріостановки повременнаго изданія до рѣшенія суда.

*

Организованный Южно-Уссурійскимъ отдѣленіемъ Приамурскаго отдѣла русскаго географическаго общества и обществомъ изученія Амурскаго края первый съѣздъ по изученію Уссурійскаго края состоялся въ Никольскѣ-Уссурійскомъ съ 18 по 22 апрѣля. Съѣздъ былъ очень многолюднымъ, если имѣть въ виду, что организаціонный комитетъ съѣзда зачислялъ членами съѣзда только тѣхъ желающихъ, кто проявилъ себя въ томъ или иномъ отношеніи въ смыслѣ изученія края. Въ съѣздѣ приняли участіе научныя, общественныя, культурно-просвѣтительныя учрежденія, высшія учебныя заведенія края, отдѣльныя лица. Активныхъ участниковъ съѣзда было 120 чел. Всѣхъ секцій было 6 (первая — физической географіи, геологіи и горнаго дѣла, вторая — ботаники, третья — зоологіи, четвертая — этнографіи и исторіи, пятая — педагогическая, шестая — общихъ вопросовъ). Всѣ онѣ работали интенсивно и на засѣданіяхъ секцій состоялось до 90 докладовъ, предст. извѣстную научную цѣнность; многіе изъ докладовъ предположено напечатать въ трудахъ съѣзда. Съѣздъ былъ вполнѣ аполитиченъ.

На съѣздѣ была прекрасно организована внѣшняя сторона его работъ; очень заботливо обставилъ организаціонный комитетъ съѣхавшихся членовъ съѣзда, предоставилъ имъ удобное помѣщеніе и безплатный столъ.

Въ общемъ, съѣздъ произвелъ солидное впечатлѣніе, произведя учетъ выполненныхъ работъ по изученію края въ послѣдніе годы и намѣтивъ дальнѣйшее направленіе этихъ работъ.

ПИСАТЕЛИ

СУДЬБА И РАБОТЫ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, УЧЕНЫХЪ И ЖУРНАЛИСТОВЪ ЗА 1918 — 1922 г.

Арк. Тим. Аверченко переѣхалъ изъ Югославіи въ Прагу.

В. Я. Адарюковъ заканчиваетъ трудъ „Словарь современныхъ графиковъ, граверовъ и литографовъ"; кромѣ того, готовитъ книгу, посвященную книжнымъ знакамъ неизвѣстныхъ граверовъ.

Зинов. Юр. Арбатовъ, журналистъ, работалъ до революціи въ газетахъ „Приднѣпровскій Край" и „Южная Заря" (Екатеринославъ). Во время Деникинскаго періода редактировалъ и издавалъ газету „Вечернія Новости", за которую впослѣдствіи подвергался преслѣдованіямъ со стороны большевистской власти. Угрожавшая высылка за газетную работу, по мобилизаціи журналистовъ, въ Татарскую республику заставила оставить Украину, а затѣмъ, послѣ преслѣдованій, и Россію. Пробывъ короткое время въ Польшѣ, помѣстилъ рядъ очерковъ о Совѣтской Россіи въ газетѣ „За Свободу". Переѣхалъ въ Берлинъ въ началѣ іюля с. г. Работаетъ въ газетѣ „Руль" и въ издательствѣ „Слово" (Адресъ: Berlin W. 30 Habsburgerstr. 4 b/Uhlein).

Я. Бердниковъ работаетъ надъ поэмами „Распятая любовь" и „Проклятіе заклейменной". Послѣдняя вещь пріобрѣтена издательствомъ „Космистъ". Кромѣ того имъ начата повѣсть „Романъ Бушлаевъ".

Вал. Як. Брюсовъ привлеченъ къ руководству составленія репертуара Тевсата.

Дав. Выгодскій подготовилъ къ печати сборникъ переводовъ изъ современныхъ украинскихъ поэтовъ.

Сергѣй Іос. Гессенъ, б. проф. Томскаго Университета, живетъ въ Берлинѣ (Sesenheimerstr. 28). Печатаетъ работу „Философскія начала педагогики". Работаетъ надъ трудомъ „Проблема правового соціализма".

Сер. Митр. Городецкій заканчиваетъ переводъ пьесы М. Мартинэ „Ночь"; пьеса ставится В. Э. Мейерхольдомъ въ „Театрѣ актера".

Бар. Вернеръ Вернеровичъ фонъ-Драхенфельсъ, сотрудникъ газеты „Русское Эхо" (Шанхай), умеръ 26 марта с. г. въ Шанхаѣ отъ заворота кишокъ.

Зданевичъ (Артемъ-Кубанецъ), редакторъ газеты „За миръ и трудъ" и „Красный кавалеристъ", скончался 29 іюня с. г. въ Кисловодскѣ.

Всев. Вяч. Ивановъ, беллетристъ, продалъ „Космисту" книгу алтайскихъ сказокъ „Кругомышь — зеленый богъ" и повѣсть „Семибраты". Изд-вомъ „Эпоха" пріобрѣтены первые два тома его сочиненій. Заканчиваетъ новый романъ „Москва".

Вяч. Ив. Ивановъ живетъ въ Баку. Боленъ маляріей и страдаетъ болѣзнью глазъ.

Георгій Ивановъ готовитъ книгу о творчествѣ Н. Гумилева.

Эмилія Самуил. Кальма, поэтесса, живетъ въ Берлинѣ (Steglitz, Fridrichsruherstr., 6). Принимала участіе въ журналѣ „Жизнь", напечатала рядъ стихотвореній въ журналѣ „Сполохи", состоитъ сотрудницей „Жаръ-Птицы". Въ изд-вѣ „Отто Кирхнеръ и Ко", совмѣстно съ И. Коноплинымъ, выпускаетъ книгу для дѣтей „Цвѣтные камешки". Готовитъ къ печати сборникъ лирическихъ стихотвореній „Бѣлая печаль".

В. Кандинскій, художникъ, приглашенъ въ качествѣ преподавателя въ государственную архитектурную академію въ Веймарѣ.

Евт. Павл. Карповъ, драматургъ, заканчиваетъ работу надъ второю частью революціонной трилогіи „Башиловъ".

Вас. Вас. Князевъ поэтъ, закончилъ повѣсть въ стихахъ „Фома Царьковъ", повѣсть „Въ сценахъ не для сцены", „Деревня Малыя Лялицы", книгу о Клюевѣ и рядъ другихъ книгъ.

Ив. Степ. Коноплинъ, беллетристъ, проживаетъ въ Берлинѣ (Steglitz, Friedrichsruherstr., 6). Выпускаетъ въ изданіи „Отто Кирхнеръ" сборникъ разсказовъ „Печальный богъ" и въ изд-вѣ „Трудъ" очерки изъ недавняго прошлаго „Безкрестныя могилы" Готовитъ къ печати романъ „Исторія Георгія Бѣломорина".

Леонтій Котомка, беллетристъ, живетъ въ Саратовѣ, готовитъ книгу разсказовъ изъ эпохи гражданской войны.

А. Крайскій заканчиваетъ пьесу „Радость міра" и новую книгу стиховъ „Подснѣжникъ" (пріобрѣтена „Космистомъ").

Мих. Алекс. Кузминъ работаетъ надъ вторымъ томомъ своего „Новаго Плутарха" (романомъ „Виргилій — римскія чудеса"). Кромѣ того, пишетъ музыку къ своему тексту въ стихахъ и прозѣ „Лѣсокъ" для камернаго оркестра.

Вѣра Лурье, поэтесса, членъ „Звучащей Раковины", живетъ въ Берлинѣ (Charlottenburg, Neue Kantstr. 28), до октября 1921 г. была въ Петроградѣ, гдѣ впервые напечаталась въ сборн. „Звучащая Раковина". Приготовила къ печати сборникъ стиховъ.

Влад. Львовъ, б. оберъ-прокуроръ Синода и б. сотрудникъ „Смѣны Вѣхъ", вернулся изъ-заграницы въ Москву.

Машировъ-Самобытникъ готовитъ къ печати третью книгу стиховъ.

Влад. Ив. Немиров.-Данченко, режиссеръ Моск. Худ. Театра, прибылъ изъ Москвы въ Берлинъ.

Пав. Павл. Муратовъ пріѣзжаетъ въ скоромъ времени изъ Москвы въ Германію.

Ник. Ник. Никитинъ, членъ общ. „Серапіоновы братья", проѣздомъ черезъ Москву на Уралъ читалъ въ „Союзѣ писателей" свою повѣсть „Колъ". Въ ближайшее время выходятъ въ изд-вѣ „Былое" двѣ его книжки „Американское счастье" и „Камни". Осенью выходитъ книга новыхъ разсказовъ „Рвотный фортъ".

Вал. Як. Парнахъ, поэтъ, выѣхалъ въ Сов. Россію. Въ Москвѣ и Петербургѣ выходятъ его „Сводъ Стиховъ", „Математика новыхъ дервишей", „Собраніе танцевъ" (текстъ), „Прекрасная зараза" (трагедія—буффъ), „Отъ Архипелага до Атлантики". Въ Изд. „Вѣкъ Культуры" печатается его переводъ „Путешествія на Востокъ" Жерара де Нерваля. Въ Изд. „Геликонъ" переводъ „На берегу Утренней Звѣзды" Пьера Макъ-Орлана.

Дмитр. Иллар. Пестржецкій, б. проф. по кафедрѣ статистики въ Училищѣ Правовѣдѣнія въ Петербургѣ, выпустилъ весною нынѣшняго года въ изданіи „Дѣтинецъ" книгу „Около Земли". Въ іюлѣ мѣс. с. г. скончался въ Берлинѣ.

П. П. Покрышкинъ, археологъ и изслѣдователь русской архитектуры, скончался въ Вологодской губ.

Георгій Ив. Поршневъ, библіологъ, сотрудникъ журналовъ „Сѣверныя Записки", „Школа и Жизнь", „Для народнаго учителя" и др., въ 1917—18 г. г. читалъ въ Иркутскѣ на учительскихъ курсахъ лекціи по библіотековѣдѣнію, организовалъ Иркутское Отдѣленіе Книжной Палаты, Сибирское Библіотечное О-во, Библіотечные курсы и земско-кооперативное изд-во „Сѣятель". Редактировалъ газеты „Сибирь" и „Мысль". За годы революціи издалъ въ Иркутскѣ: 1) „Революція и культура народа", сборникъ статей по внѣшкольному образованію, 2) „Бельгія въ литературѣ", библіографич. указатель, 3) „Первые шаги культуры" 4) „Книжное дѣло въ коопераціи" и „Книжная лѣтопись Иркутска за годы революціи". Въ 1920 г. былъ вынужденъ выѣхать въ Красноярскъ, гдѣ работалъ въ мѣстной печати, редактировалъ литературный листокъ „Къ свѣту" и состоялъ въ Институтѣ Народнаго Образованія преподавателемъ библіотековѣдѣнія. Съ лѣта 1921 г. живетъ въ Москвѣ. Прочиталъ рядъ докладовъ на библіологическія темы и сотрудничалъ въ журналѣ „Печать и Революція". Подготовляетъ къ печати двѣ книги: „Книжное дѣло", опытъ руководства для книжниковъ, библіотекарей и работниковъ внѣшкольнаго образованія и „Апологія книги".

А. М. Ренниковъ, фельетонистъ газеты „Новое Время", написалъ пьесу изъ жизни русскихъ бѣженцевъ въ Бѣлградѣ „Тамо далеко". Пьеса ставится на русскомъ языкѣ въ одномъ изъ театровъ Бѣлграда.

Илья Садофьевъ, пролетарскій писатель, закончилъ книгу восьмистишій „Солнечная яхта", пишетъ эпопею „Россія" и поэму „Индустріальная свирѣль".

С. Семеновъ, молодой писатель, продалъ московскому журналу „Красная Новь" свой романъ „Голодъ", и пишетъ большой революціонно-историческій романъ. Въ настоящее время командированъ „Красной Газетой" въ голодающія губерніи.

Ив. Серг. Соколовъ-Микитовъ выѣхалъ изъ Берлина черезъ Штеттинъ-Петербургъ въ Россію (Адресъ: Почт. отд. Кислово, Смоленск. губ., Дорогобужскаго уѣзда).

Федор. Кузм. Сологубъ проводитъ лѣто на дачѣ въ окрестностяхъ Костромы, гдѣ поправляетъ свое здоровье и работаетъ. Въ августѣ возвращается въ Петербургъ.

Евг. Ал-дровичъ Тарле, проф. по кафедрѣ исторіи въ Петербургск. У-тѣ, избранъ членомъ-сотрудникомъ Россійской Академіи Наукъ. Является однимъ изъ редакторовъ новаго историч. журнала „Анналы". Отъ Академіи Наукъ получилъ заграничную командировку.

Проф. П. М. Тютрюмовъ въ прошломъ учебномъ году читалъ лекціи гражданскаго права въ Юрьевскомъ У-тѣ, въ этомъ году получилъ приглашеніе перейти въ Высшую Школу Латвіи въ Ригѣ.

Капит. Ал-др. Угринскій, б. приватъ-доц. Каменецъ-Подольскаго У-та по кафедрѣ ботаники, живетъ въ настоящее время въ Берлинѣ. Въ бытность свою въ Сов. Россіи выпустилъ въ гор. Лисичанскѣ въ 1921 г. нѣсколько брошюръ по ботаническимъ вопросамъ.

Ал-дръ Шапиро, б. членъ редакціонной коллегіи Самарской анархистской газеты „Подпольный коммунаръ", членъ секретаріата Всерос. секціи анархистовъ-универсалистовъ, арестованъ въ Москвѣ въ ноябрѣ 1921 г. и сосланъ въ сѣв. губерніи

ПИСАТЕЛИ — О СЕБѢ

С. И. ГУСЕВЪ-ОРЕНБУРГСКІЙ *)

Въ теченіи трехъ лѣтъ я скитался по предѣламъ Россіи, въ вихряхъ гражданской войны: жилъ на Украинѣ при нѣмцахъ, Скоропадскомъ, голодалъ и холодалъ годъ въ Москвѣ, ѣздилъ по польскому фронту, передвигался по Украинѣ съ деникинской арміей, пережилъ ея расцвѣтъ и развалъ, пережилъ погромы, обстрѣлы Кіева, Ростова. Жилъ въ Крыму послѣ Врангеля, и снова — въ Москвѣ незадолго до перехода къ „новой экономической политикѣ". За все это время не имѣлъ возможности работать, велъ только „Дневникъ беллетриста", въ которомъ скопился солидный матеріалъ. Въ настоящее время полонъ всевозможныхъ литературныхъ плановъ и уже приступилъ къ ихъ осуществленію. Пишу книгу: „Сказки революціи", изъ которой уже написаны: „Безсмертный Прохорычъ" и „Жнива бури", заканчиваются „Вольная деревня" и „Роте Фане". Кромѣ того изъ „Дневника беллетриста" издано отдѣльной брошюрой: „Обликъ Москвы". Задумалъ книгу „Мои скитанья", которую намѣреваюсь печатать отрывками въ газетахъ. Написалъ пьесу „Золотыя маковки" — изъ современной московской жизни. Готовится еще пьеса изъ погромной эпохи: „Ревекка". Доканчиваю сатирическую „Исторію города Разлюлюйска". Помимо того издательству Гржебина въ Берлинѣ продалъ свою книгу о „Погромахъ", которая будетъ издана на нѣсколькихъ языкахъ, съ предисловіемъ М. Горькаго. Занятъ также темой большого романа, въ широкомъ масштабѣ, ради чего намѣреваюсь посѣтить страны Востока, Америку и Европу.

Въ Москвѣ до 18 года вышло въ свѣтъ 16 томовъ моихъ произведеній, и сдано къ печати еще 4 тома. Но съ переходомъ всѣхъ издательствъ въ Госиздатъ, тамъ потеряли мой 17-й томъ, относительно-же другихъ заявили, что ранѣе нѣсколькихъ лѣтъ напечатать ихъ не могутъ и предоставили рукописи въ мое распоряженіе. Мои сочиненія вообще разошлись всѣ безъ остатка и вновь не издаются, такъ что въ Москвѣ я едва могъ собрать среди знакомыхъ по одному тому авторскихъ, а 16 тома я нигдѣ и не нашелъ. За отсутствіемъ всякой возможности прилагать объективно свой литературный трудъ въ Россіи, съ горечью въ сердцѣ принужденъ былъ уѣхать за ея предѣлы впредь до измѣненія общихъ условій. Отпускъ въ Д. В. Р. получилъ легко. Проживъ полгода въ Читѣ и Благовѣщенскѣ, получилъ наконецъ возможность выѣхать въ Харбинъ.

Со мною дѣлитъ скитальческую судьбу моя жена, — серьезная камерная пѣвица-художница (по сценѣ Хатаева).

С. И. Гусевъ-Оренбургскій

Харбинъ, 1922.

*) Изъ сообщенія С. И. Гусева-Оренбургскаго о себѣ, помѣщеннаго во владивостокской газетѣ „Курьеръ".

КОНСТ. ФЕДИНЪ *)

Родина моя — Саратовъ. Дѣтство — окружныя деревеньки — Евсѣевка, Синенькіе, Увекъ, Поливановка, Курдюмъ и Разбойщина. Заброшенные сады, рыбачьи дощаники, буксиры, крѣпкій анисъ.

На лодкѣ каталъ меня реалистъ Балмашевъ.

Въ оврагѣ подъ Синенькимъ-селомъ ѣлъ галушки, зубрилъ: ѣду, ѣмъ, бѣсъ, бѣлый, бѣда, бѣгать, побѣда, обѣщать. Мука была. А нынче все это черезъ „е" пишется.

Школа

Въ городѣ учился на скрипкѣ, съ другомъ Толькой Хворостухинымъ по сараямъ и каретникамъ циркъ устраивалъ, въ училищѣ оперу „Зайкина Невѣста" пѣлъ, на концертахъ скрипачомъ и чтецомъ выступалъ. Въ алтарѣ Митрофаньевской церкви

*) Эта автобіографія одновременно печатается и въ „Литературныхъ Запискахъ".

служкой былъ, въ престольные праздники ѣздилъ съ попами по приходу.

Позже — заволжская степь. Уральскъ, рѣка Чаганъ — черный, нелюдимый — сады на немъ, а въ немъ — окунь, линь, карась.

Въ Саратовѣ, на Ильинской улицѣ въ страхѣ и дрожи смотрѣлъ, какъ несли черный флагъ съ бѣлыми буквами: „Смерть Сипягина, — казнь Балмашева". По ночамъ снились эти буквы и еще: какъ катаетъ меня на лодкѣ реалистъ Балмашевъ и добро улыбается.

А еще позже — въ училищѣ забастовку устраивалъ, погромы съ матерью въ погребѣ отсиживалъ (дверь на погребицу тоненькой веревочкой завязалъ), страшно было. Пожаровъ, стона и того, какъ съ иконами въ рукахъ у воротъ стояли, чтобы отвести погромъ; и того, какъ на глазахъ поляка разорвали, а я топалъ ногами и плакалъ; и того, какъ своего учителя-скрипача (Гольдмана) въ кухнѣ подъ лѣстницу спряталъ и лукомъ прикрылъ — никогда не забуду.

И тутъ почувствовалъ себя взрослымъ (четырнадцатый шелъ), началъ съ отцомъ спорить, на вокзалѣ, провожая перводумцевъ, трудовикамъ въ ладоши хлопалъ и марсельезу пѣлъ. Отъ жандармовъ спасся бѣгствомъ.

Отецъ отнесся ко мнѣ иронически.

За это я бросилъ учиться, заложилъ въ ломбардѣ скрипку и бѣжалъ въ Москву.

Пріѣхалъ туда съ семишникомъ въ карманѣ, нашелъ друга-художника, позировалъ ему, жилъ впроголодь и грязно.

Черезъ недѣлю отецъ разыскалъ меня, сводилъ въ Третьяковку и Зоологическій и увезъ домой въ Саратовъ.

Тамъ положилъ мнѣ четыре рубля жалованья въ мѣсяцъ и пересталъ нюхать мой ротъ. За жалованье и отпущенье смертнаго грѣха куренія поставилъ меня въ свой магазинъ приказчикомъ.

Я выучился торговать.

Черезъ полгода я бѣжалъ изъ дому на лодкѣ по Волгѣ, съ пятишницей и охотничьимъ ножомъ въ карманѣ. Но скоро вернулся и за это великодушіе потребовалъ съ отца согласія на дальнѣйшее ученье.

Онъ уступилъ.

Кончалъ училище въ Козловѣ — яичномъ городѣ, мясномъ и хлѣбномъ, съ пахучими лошадиными ярмарками и съ мягкимъ знакомъ въ третьемъ лицѣ настоящаго времени.

Студенчество

Потомъ Москва. По чину — Валентининъ день, по дружбѣ — Татьянинъ, просто такъ — почти ежедневно. Дума была не первая, даже не вторая, по газетамъ ступали Прасоловы, Мартьянычи, Долматовы, Чебыряки, въ аудиторіяхъ стояли городовые. Эти годы для московскаго студенчества прошли подъ знакомъ ночной чайной у Петровскихъ воротъ, подъ знакомъ „Калоши". Для меня эти годы хороши только Москвой, Уральскомъ, городами отъ Астрахани до Нижняго и — впервые — Петербургомъ.

Сараевскій выстрѣлъ засталъ меня въ Баваріи, въ Нюренбергѣ. Жилъ я бѣдно, изучалъ языкъ, билъ баклуши, дружилъ съ рабочими отъ Шукерта и студентами изъ Эрлангена.

Вотъ нѣмецкій городокъ — Эрлангенъ!

Въ деревнѣ Штейнъ, на фабрикѣ Фабера и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ танцульки устраивались, скрипачомъ былъ. Аккомпанировалъ мнѣ народный учитель господинъ Кратцеръ, играли мы польки, кадрили, Schieber'ы и марши. Господинъ Кратцеръ получалъ семь марокъ, я — пять, да литровъ восемь въ вечеръ пива — это доброхотно отъ танцоровъ,

Нюренбергская полиція, въ поискахъ русскихъ взломщиковъ, ограбившихъ какой-то банкъ въ Берлинѣ, первая въ Германіи интересовалась моей біографіей.

Война

Когда уѣзжалъ изъ Нюренберга, по вокзалу расклеивали приказы о борьбѣ со шпіонажемъ. Въ Дрезденѣ меня перехватили власти. Было смертно скучно, и — видно со скуки — учился я рисунку у русскаго художника Сегаля.

Въ городѣ Циттау, на границѣ Чехіи, куда выслала меня изъ Дрездена Королевская Полиція, оставилъ я много горя и много радостей: былъ всѣ эти незабываемые годы гражданскимъ плѣннымъ за № 52, былъ другомъ нѣмцевъ - художниковъ и нѣмцевъ-соціалистовъ, русскихъ-солдатъ и русскихъ-романтиковъ.

Поступилъ хористомъ въ городской театръ. Черезъ мѣсяцъ пѣлъ первую партію — Лорда Тристана Миклефорда въ „Мартѣ". Послѣ чего утвердился въ амплуа комическаго баса. Игралъ въ театрахъ Герлица, Аннаберга, ѣздилъ съ дрянненькими труппами по саксонскимъ селамъ. Самое смѣшное и — почему-то — жуткое: какъ въ Герлицкомъ театрѣ, больной испанкой, въ хорѣ Вагнеровскихъ Мейстерзингеровъ запѣлъ я чужую партію.

Послѣ октября 17-го года тщетно добивался разрѣшенія на выѣздъ въ Россію. При помощи друзей-спартаковцевъ былъ принятъ на службу въ первое наше послѣ войны Посольство въ Берлинѣ, въ отдѣлъ по охранѣ военно-плѣнныхъ. Этого было достаточно, чтобы германскія власти немедленно препроводили меня на Восточный фронтъ, любезнѣйше вручивъ Совѣтскаго Посольства паспортъ и смѣшавъ меня съ толпой хромыхъ, безрукихъ, чахоточныхъ и умиравшихъ, которые звались солдатами Россійской арміи.

Революція

Въ русской Оршѣ родина встрѣтила меня радостной ружейной пальбой. Помню, я не удивился: оттуда, изъ Германіи, мнѣ всегда казалось, что революція — въ значительной мѣрѣ — ружейная пальба.

Потомъ Москва. Тутъ — первая моя схватка съ голодомъ. Помню себя завѣдующимъ канцеляріей Наркомпроса — каждый день ходилъ я черезъ Крымскій мостъ, надъ нимъ — вороньи свадьбы, и надо всей Москвой — вороны, и по улицамъ, на тухлой стервятинѣ — вороны. Я бился пять мѣсяцевъ, потомъ бѣжалъ на Волгу. Въ вагонѣ трое сутокъ спалъ на одной скамьѣ съ сыпнотифознымъ.

Я поселился въ Сызрани. И здѣсь протекла моя революція. Я говорилъ рѣчи (ни раньше, ни теперь я не сказалъ бы и двухъ словъ) въ Пролеткультѣ, съ балконовъ, въ Исполкомѣ, въ театрахъ, на площадяхъ, по-русски, по-нѣмецки, усольскимъ мужикамъ — о міровой революціи, мадьярамъ и нѣмцамъ — о принципахъ трудовой школы, сызранскимъ мукомоламъ — о спартаковцахъ и Бела-Кунѣ, школьникамъ — о Совѣтской Баваріи и о многихъ другихъ прекрасныхъ вещахъ. Я основалъ журналъ и изъ кожи лѣзъ, чтобы въ немъ писали Репьевскіе, Паньшинскіе, Соловчихинскіе мужики. Я редактировалъ газету, былъ лекторомъ, учителемъ, метранпажемъ, секретаремъ Городского Исполкома, агитаторомъ. Собиралъ добровольцевъ въ Красную конницу, самъ пошелъ въ кавалеристы, вступилъ въ коммунистическую партію и былъ отправленъ на фронтъ.

Этотъ годъ — мой лучшій годъ. Этотъ годъ — мой пафосъ.

Наконецъ — Петербургъ въ дни наступленія Юденича. Здѣсь — вторая схватка съ голодомъ. Здѣсь — Отдѣльная Башкирская Кавалерійская дивизія, канцеляріи, митинги, армейская газета, редакціи и встрѣчи, встрѣчи, встрѣчи.

На этотъ разъ я не бѣжалъ.

Моя революція, кажется, прошла. Я вышелъ изъ партіи, у меня тяжелая полка съ книгами, я пишу.

Говорить ли объ этомъ? Развѣ о двухъ датахъ и двухъ событіяхъ.

Первый разсказъ я написалъ лѣтомъ 1910 года. Впервые напечатался въ „Новомъ Сатириконѣ" осенью 1913 года.

Въ 1920-омъ я познакомился съ Максимомъ Горькимъ.

Въ 1921-омъ — подружился съ Серапіоновцами.

Петербургъ — Конст.废динъ.

ВЛАДИСЛАВЪ ХОДАСЕВИЧЪ

Писать автобіографію на нѣсколькихъ страничкахъ — и безсмысленно, и не хочется. Лучше разскажу, очень внѣшне, свою жизнь за послѣдніе годы, начиная съ весны 1916, когда какъ-то сразу стряслись надо мной двѣ бѣды: умеръ самый дорогой мнѣ человѣкъ, С. В. Киссинъ (Муни), а я самъ заболѣлъ туберкулезомъ позвоночника. Тутъ зашили меня въ гипсовый корсетъ, мытарили, подвѣшивали и послали въ Крымъ. Прожилъ мѣсяца три въ Коктебелѣ, очень поправился, корсетъ сняли. Слѣдующую зиму жилъ въ Москвѣ, писалъ. На лѣто 1917 снова въ Коктебель. Зимой снова Москва, „Русскія Вѣдомости", „Власть Народа", „Новая Жизнь".

Весной 1918 года, началась совѣтская служба и вѣчная занятость не тѣмъ, чѣмъ хочется и на что есть умѣнье: общая судьба всѣхъ, прожившихъ эти годы въ Россіи. Работалъ сперва въ театрально-музыкальной секціи Моск. Совѣта, потомъ въ Тео Наркомпроса, съ Балтрушайтисомъ, Вяч. Ивановымъ, Новиковымъ. Читалъ въ Московскомъ Пролеткультѣ о Пушкинѣ. Мѣшали. Сперва предложили рядъ эпизодическихъ лекцій. Послѣ третьей велѣли перейти на семинарій. Перешелъ. Послѣ третьяго-же „урока" — опять надо все ломать: извольте читать „курсъ": Пушкинъ, его жизнь и творчество. Что-жъ, хорошо и это. Дошелъ до выхода изъ лицея — каникулы или что-то въ этомъ родѣ. Въ Пролеткультѣ внутренній развалъ: студійцы быстро переросли своихъ „идейныхъ вождей". Бросилъ, ушелъ.

Съ конца 1918 г. завѣдывалъ Московскимъ Отдѣленіемъ „Всемірной Литературы". Эту работу, скучную, очень „административную" едва дотащилъ до лѣта 1920 года, когда пришлось бросить и ее: никакъ нельзя было выжать рукописей изъ переводчиковъ, потому что ставки Госиздата повышались юмористически медленно, а дороговизна жизни росла трагически

быстро. Ушелъ и изъ „Всемірной Литературы".

Въ 1918 г. въ концѣ лѣта затѣялъ вмѣстѣ съ П. П. Муратовымъ книжную лавку писателей. Добыли книгъ на комиссію отъ знакомыхъ издателей. Добыли откуда-то денегъ на обзаведеніе, поселились въ Леонтьевскомъ пер., 16. Стали за прилавокъ. Е. Д. Кускова была первой покупательницей: когда шкафы были еще пусты, купила какую-то газету за 30 коп. Кажется, это и составило запасный капиталъ. Торговали въ лавкѣ: Б. А. Грифцовъ, М. В. Линдъ, П. П. Муратовъ, Е. Л. Янтаревъ, А. С. Яковлевъ, М. А. Осоргинъ, я. Работали въ очередь. Моя жена сидѣла за кассой, зимой, изнывая въ нетопленномъ магазинѣ — по цѣлымъ днямъ. Кое-какъ были сыты. Зиму 1919—20 г. провели ужасно. Въ полуподвальномъ этажѣ нетопленнаго дома, въ одной комнатѣ, нагрѣвамой при помощи окна, пробитаго — въ кухню, а не въ Европу. Трое въ одной маленькой комнатѣ, градусовъ 5 тепла (роскошь по тѣмъ временамъ). За стѣной въ кухнѣ на плитѣ спитъ прислуга. Съ Рождества, однако, пришлось съ ней разстаться: не по карману. Кололъ дрова, таскалъ воду, пекъ лепешки, топилъ плиту мокрыми полѣньями. Питались щами, нелегально купленной пшенной кашей (иногда съ масломъ), махоркой, чаемъ и сахариномъ. Мы съ женой въ это же время служили въ Книжной Палатѣ Московскаго Совѣта: я — завѣдующимъ, жена — секретаремъ.

Къ веснѣ 1920 г., выпустивъ „Путемъ зерна", — слегъ: заболѣлъ фурункулезомъ. Эта весна была ужасна. Домъ отсырѣлъ, съ оконъ въ комнату текли потоки отъ талаго снѣга. Я лежалъ. Жена днемъ на службѣ, потомъ — за кухарку, потомъ — за сестру милосердія. Своими руками перевязала по двадцать разъ всѣ мои 121 нарывъ (по точному счету). Лѣтомъ стало полегче. Помѣстились въ санаторіи. Жена — на 6 недѣль, я на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца.

Осенью, послѣ семи бѣлыхъ билетовъ, меня, еще покрытаго остатками нарывовъ, съ болями въ позвоночникѣ, какіе-то умники „пересмотрѣли" и признали: „годенъ въ строй". Спасъ Горькій, отвезшій въ Кремль мое письмо къ Ленину. Снова пересмотрѣли уже настоящіе врачи — и отпустили. Задумалъ бѣжать въ Петербургъ. На прощаньѣ въ Москвѣ обокрали квартиру: всю одежду мою и женину. Это была катастрофа. Кое-какъ прикрыли наготу съ помощью родныхъ, распродали мебель — и въ Петербургъ.

Тамъ поселился въ „Домѣ Искусствъ". Сперва снова лежалъ около мѣсяца. Съ начала 1921 г. жили сносно. У меня — ученый паекъ и кое-какая работа, у жены — служба. Хорошія двѣ комнаты, чисто, градусовъ 10—12 тепла. Въ Петербургѣ настоящая литература: Сологубъ, Ахматова, Замятинъ, Кузминъ, Бѣлый, Гумилевъ, Блокъ. Чудесная, милая литературная молодежь: „Серапіоновы братья", кружокъ „Звучащая раковина". Конецъ лѣта провелъ въ „Бѣльскомъ Устьѣ", въ Покровскомъ у., Псковской губ., въ колоніи „Дома Искусствъ". Отъѣдался вообще и объѣдался фруктами. Много писалъ стиховъ съ середины лѣта 1921 до февраля 1922. Готова у меня книга новая „Тяжелая лира". Въ эту же зиму издалъ и переиздалъ въ Петербургѣ шесть книгъ своихъ.

И все было хорошо. Но съ февраля кое-какія событія личной жизни выбили изъ рабочей колеи, а потомъ привели сюда, въ Берлинъ. У меня заграничный паспортъ на шесть мѣсяцевъ срокомъ. Боюсь, что придется просить отсрочки, хотя больше всего мечтаю снова увидѣть Петербургъ и тамошнихъ друзей моихъ и вообще — Россію, изнурительную, убійственную, омерзительную, но чудесную и сейчасъ, какъ во всѣ времена свои.

Владиславъ Ходасевичъ

Берлинъ, іюль 1922 г.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О Н. С. ГУМИЛЕВѢ

Неисправимый романтикъ, бродяга-авантюристъ, „конквистадоръ", неутомимый искатель опасностей и сильныхъ ощущеній, — таковъ былъ онъ.

Многіе зачитываются въ дѣтствѣ Майнъ-Ридомъ, Жюлемъ Верномъ, Густавомъ Эмаромъ, но почти никто не осуществляетъ впослѣдствіи, въ своей „взрослой" жизни, героическаго авантюризма, толкающаго на опасныя затѣи, далекія экспедиціи.

Онъ осуществилъ. Упрекали его въ позерствѣ, въ чудачествѣ. А ему просто всю жизнь было шестнадцать лѣтъ. Любовь, смерть и стихи. Въ шестнадцать лѣтъ мы знаемъ, что это прекраснѣе всего на свѣтѣ. Потомъ — забываемъ: дѣла, дѣлишки, мелочи повседневной жизни убиваютъ романтическія „фантазіи". Забываемъ. Но онъ не забылъ, не забывалъ всю жизнь.

Изъ-за деревьевъ порою не видѣлъ лѣса: стихи заслоняли поэзію, стихи были для него дороже поэзіи. Онъ дѣлалъ ихъ, — мастерилъ.

Мои первыя воспоминанія о Николаѣ Степановичѣ относятся къ той порѣ, когда онъ былъ ученикомъ Царскосельской Николаевской гимназіи, а я ученикомъ Реальнаго училища въ томъ же Царскомъ Селѣ. Вѣрнѣе, отъ этого времени у меня сохранились не воспоминанія, а мимолетныя и смутныя впечатлѣнія, — лично знакомы мы тогда не были. Онъ уже кончалъ гимназію, имѣлъ вполнѣ „взрослое" обличье, носилъ усики, франтилъ, — я же былъ еще малышемъ. Гумилевъ отличался отъ своихъ товарищей опредѣленными литературными симпатіями, писалъ стихи, много читалъ. Въ остальномъ онъ поддерживалъ славныя традиціи лихихъ гимназистовъ — прежде всего усердно ухаживалъ за барышнями. Живо представляю себѣ Гумилева, стоящаго у подъѣзда Маріинской женской гимназіи, откуда гурьбой выбѣгаютъ въ половинѣ третьяго розовощекія хохотушки, и „напѣвающаго" своимъ особеннымъ голосомъ: „пойдемте въ паркъ, погуляемъ, поболтаемъ".

Послѣ гимназіи — Парижъ, Сорбонна. Учился онъ мало, больше жуировалъ, по собственному признанію. Въ Россію вернулся рафинированный эстетъ, настроенный до чрезвычайности „бальмонтонно". Кажется, не было у него знакомой барышни, которой бы онъ не сообщалъ о своемъ желаніи „быть дерзкимъ и смѣлымъ, изъ пышныхъ гроздій вѣнки свивать" и пр. Одна изъ нашихъ общихъ знакомыхъ разсказывала мнѣ, какъ Н. С. везъ ее куда-то на извозчикѣ и полчаса настойчиво приглашалъ „быть какъ солнце".

Увлеченіе Бальмонтомъ очень замѣтно отразилось на раннихъ стихахъ Гумилева. Позже онъ вполнѣ освободился отъ этого вліянія и Бальмонтъ для него сталъ чуть ли не синонимомъ дурного вкуса и пошлости, хотя большихъ заслугъ поэта онъ никогда не отрицалъ.

На первыхъ порахъ далеко не всѣ литературныя начинанія Гумилева были удачны. Но онъ никогда не терялся, не падалъ духомъ. Это былъ необыкновенно самоувѣренный и прямолинейный человѣкъ.

Въ одномъ изъ писемъ къ N. N. (13 марта 1907 г., изъ Кіева) А. А. Ахматова (тогда еще Горенко, не Гумилева) писала: „Зачѣмъ Гумилевъ взялся за „Сиріусъ"? Это меня удивляетъ и приводитъ въ необычайно веселое настроеніе. Сколько несчастіевъ нашъ Микола перенесъ и все понапрасну! Вы замѣтили, что сотрудники почти всѣ такъ же извѣстны и почтенны, какъ я? Я думаю, что нашло на Гумилева затмѣніе отъ Господа. Бываетъ."

Выраженія „извѣстны" и „почтенны", нужно понимать здѣсь въ ироническомъ смыслѣ, такъ какъ Ахматова пріобрѣла популярность позже Гумилева.

Неудачи и насмѣшки не могли смутить Н. С. — въ немъ самомъ было много ироніи и къ себѣ и къ другимъ, и еще больше жаднаго интереса къ жизни. Онъ любилъ въ жизни все красивое, жуткое, опасное, любилъ контрасты нѣжнаго и грубаго, изысканнаго и простого. Персидскія миніатюры и картины Фра Беато Анжелико нравились ему не меньше, чѣмъ охота на тигровъ. Если не ошибаюсь, единственное, къ чему онъ былъ совершенно равнодушенъ, это — музыка. Онъ ее не любилъ и не понималъ, — не было — „уха".

Повторяю, онъ влекся къ страшной красотѣ, къ плѣнительной опасности. Героизмъ казался ему вершиной духовности. Онъ игралъ со смертью, также какъ игралъ съ любовью. Пробовалъ топиться — не утонулъ. Вскрывалъ себѣ вены, чтобы истечь кровью — остался живъ. Добровольцемъ пошелъ на войну въ 1914 г., не понимая,

„Какъ могли мы прежде жить въ покоѣ
И не ждать ни радостей, ни бѣдъ,
Не мечтать объ огнезарномъ боѣ,
О рокочущей трубѣ побѣдъ...

Видѣлъ смерть лицомъ къ лицу и уцѣлѣлъ.

Шелъ навстрѣчу опасности

„И Святой Георгій дважды тронулъ
Пулею нетронутую грудь".

Одна лишь смерть казалась ему въ ту пору достойной человѣка — смерть „подъ пулями во рвахъ спокойныхъ".

Но смерть прошла мимо него, какъ миновала его и въ Африкѣ, въ дебряхъ тропическихъ лѣсовъ, въ раскаленныхъ просторахъ пустынь.

Увлекался наркотиками. Однажды попросилъ у меня трубку для куренія опіума, потомъ раздобылъ другую, „болѣе удобную". Отравлялся дымомъ блаженнаго зелья. Многіе смѣялись надъ этими его „экспериментами".

Онъ же смѣялся надъ современниками, благополучными обывателями. Отраду видѣлъ именно въ томъ, что ихъ только смѣшило. И закрѣпилъ это въ стихахъ:

„Я вѣжливъ съ жизнью современною,
Но между нами есть преграда,
Все, что смѣшитъ ее, надменную,
Моя единая отрада".

Затерянныя, поблѣднѣвшія нынѣ слова „побѣда, подвигъ, слава" звучали въ его душѣ „какъ громы мѣдные, какъ голосъ Господа въ пустынѣ."

Смѣялись надъ нимъ: „ну, что новаго придумалъ нашъ изысканный жирафъ?.." „Изысканный жирафъ" смотрѣлъ на насъ холодно своими раскосыми, блеклыми глазами, улыбался иронически и сухо, шутилъ, а въ душѣ злился,

„Какъ идолъ металлическій
Среди фарфоровыхъ игрушекъ".

Про него говорили: въ Африкѣ стрѣлялъ - стрѣлялъ, ни въ одного носорога не попалъ; на войнѣ стрѣлялъ-стрѣлялъ, ни одного нѣмца не убилъ". Годъ тому назадъ стрѣляли въ него... и попали...

Напряженно пытаюсь представить себѣ, какъ онъ умеръ, — и думаю: мужественно, съ полнымъ самообладаніемъ. Не онъ ли увѣрялъ насъ, что

„Людская кровь не святѣе
Изумруднаго сока травъ?"

—...... „И вотъ вся жизнь" ..... . Она кончилась для него, многокрасочная, многозвучная жизнь, почти одновременно со смертью близкаго ему собрата по перу, Александра Александровича Блока, — всего на нѣсколько недѣль позже. Я не сравниваю ихъ, я только указываю на это не случайное совпаденіе. Блокъ былъ великъ, Блокъ былъ геніаленъ. Онъ былъ Пушкинымъ нашей эпохи. Въ немъ было нѣчто божественное, и — не побоюсь выговорить до конца — онъ былъ полубогомъ, какъ Петрарка, Данте, Гете.

Гумилевъ не былъ ни въ какомъ смыслѣ великъ. И не былъ геніаленъ. Онъ былъ по характеру своего дарованія полнымъ антиподомъ Блока. Блокъ вѣщалъ, Гумилевъ придумывалъ, Блокъ творилъ, Гумилевъ изобрѣталъ, Блокъ былъ художникомъ, артистомъ, Гумилевъ былъ maitre'омъ, мастеромъ. Блокъ былъ больше поэтомъ, чѣмъ стихослагателемъ. Гумилевъ былъ версификаторомъ pur sang, филологомъ par exellence. Будучи антиподами, полюсами одного и того же сфероида, они не могли не погибнуть почти одновременно. Ничего не значитъ, что между ними не было почти никакой внутренней связи: бываетъ связь по формальной необходимости, не менѣе прочная. Очень мало связи между цвѣткомъ и пчелой, питающейся его сокомъ, между кротомъ и солнцемъ. Но пчела питается сокомъ цвѣтка, но кротъ выползаетъ по утрамъ изъ своей норы глядѣть на восходящее солнце. Сладкая кровь цвѣтка сохраняется въ дарѣ мудрыхъ пчелъ. И въ глазахъ даже мертваго крота отражается лучезарное солнце. ...... Вспоминаю, Гумилевъ говорилъ мнѣ о Блокѣ: „Онъ лучшій изъ людей. Не только лучшій русскій поэтъ, но и лучшій изъ всѣхъ, кого я встрѣчалъ въ жизни. Джентльмэнъ съ головы до ногъ. Чистая, благородная душа. Но — онъ ничего не понимаетъ въ стихахъ, повѣрьте мнѣ."

Въ этомъ—все, отсюда произрастаютъ всѣ параллели между Блокомъ и Гумилевымъ. Первый былъ влюбленъ въ поэзію, и, въ сущности, равнодушенъ къ стихамъ. Второй — наоборотъ. Мы не знаемъ, что происходитъ въ мірѣ тайныхъ силъ, въ сферѣ невѣдомыхъ событій. Можетъ быть, та самая коса, которая скосила Блока, рукояткой своей ударила на-смерть Гумилева: можетъ быть, смертный часъ Блока — круглый, бѣлый, какъ билліардный шаръ, страшный и странный своей совершенной законченностью, гладкимъ своимъ безличіемъ — этотъ шаровидный часъ — этотъ смертельный шаръ, убивъ Блока, рикошетомъ убилъ Гумилева.

И оба знали, оба предсказали, какъ умрутъ.

Блокъ предсказалъ, что умретъ у себя въ постели:

.....просто въ часъ тоски беззвѣздной,
Въ какихъ то четырехъ стѣнахъ,
Съ необходимостью желѣзной
Усну на бѣлыхъ простыняхъ".

И предвидѣлъ свои похороны:

„Божья Матерь „Утоли мои печали"
Передъ гробомъ шла, свѣтла, тиха.
А за гробомъ въ трауриой вуали
Шла невѣста, провожая жениха"....
—„Былъ онъ только литераторъ модный,
Только словъ кощунственныхъ творецъ..."

Шла за гробомъ Блока — жена его, шла мать. Но и невѣста шла — Пречистая Софія — Мудрость. И если для встрѣчныхъ, для прохожихъ, „былъ онъ только литераторъ модный", то для нея, Софіи, это былъ женихъ. Прекрасный женихъ. Свѣтлый рыцарь.

„И навстрѣчу кланялись, крестили
Многодумный, многотрудный лобъ.
А друзья и близкіе пылили
На икону, на нее, на гробъ..."
—„И вѣнокъ случайный за вѣнкомъ"...

Смерть въ постели. Гробъ. Вѣнки. Но прислушайтесь къ другимъ словамъ, къ этимъ увѣреннымъ, поступательнымъ, мужественнымъ внапестамъ, съ перебивающимся отъ ликующаго волненія ритмомъ:

„И умру я не на постели,
При нотаріусѣ и врачѣ,
А въ какой нибудь дикой щели,
Утонувшей въ густомъ плющѣ,
Чтобъ войти не во всѣмъ открытый,
Протестантскій, прибранный рай,
А туда, гдѣ разбойникъ, мытарь
И блудница крикнутъ — вставай..."

Не было не только „врача и нотаріуса“, не было близкихъ, родныхъ... Въ послѣдній, единственный часъ жизни — никого близкаго. Вздрогнулъ ли онъ, зарыдалъ ли? Можетъ быть, молча молился, вспоминая вѣщія свои слова:

„Я носитель мысли великой,
Не могу, не могу умереть“...

Вспоминается мнѣ его голосъ — густой, какой то тягучій и хмѣльной, прыгающій отъ низкихъ баритональныхъ нотъ къ высокимъ почти пискливымъ. Размѣрно, точно скандируя, онъ говорилъ „съ чувствомъ, толкомъ, разстановкой“: „нужно всегда идти по линіи наибольшаго сопротивленія. Это мое правило. Если пріучить себя къ этому, ничто не будетъ страшно.“

Онъ и шелъ по линіи наибольшаго сопротивленія, дѣйствуя, гдѣ нужно, локтями, наступая на ноги (говорю, конечно, метафорически). И потому имѣлъ немало недоброжелателей, почти враговъ.

Возвращаюсь къ личнымъ воспоминаніямъ. Въ 1920, 1921 гг. мы встрѣчались съ Н. С. многократно въ Домѣ Литераторовъ, во „Всемірной Литературѣ“. Бесѣдовали обычно на литературныя темы, о новыхъ книгахъ, о критикѣ. Однажды у насъ завязался длинный разговоръ о Розановѣ, изъ котораго выяснилось, что Н. С. не цѣнитъ, не любитъ, и, по моему, не понимаетъ этого писателя. Но нѣкоторыя сужденія Гумилева казались мнѣ вѣрными и мѣткими. Такъ объ одномъ аккуратнѣйшемъ, механическомъ человѣкѣ, проповѣдующемъ „иннормизмъ“ и бунтарство, Гумилевъ сказалъ: „служилъ онъ въ какомъ то учрежденіи исправно и старательно, вдругъ захотѣлось ему бунтовать; онъ посовѣтовался съ Вяч. Ивановымъ и тотъ благословилъ его на бунтъ; и вотъ сталъ К. А. бунтовать съ 10-ти до 4-хъ, такъ же размѣренно и безупречно, какъ служилъ въ своей канцеляріи. Онъ думаетъ, что бунтуетъ, а мнѣ зѣвать хочется“.

Гумилевъ не выносилъ критиковъ „семинарскаго“ или „народническаго“ типа. „Знаете“, — говорилъ онъ, — „ еще не такъ давно было два рода критиковъ; одни пили водочку, пѣли „Gaudeamus igitur“, и презирали французскій языкъ, другіе читали Малармэ, Метерлинка, Верлэна и ненавидѣли первыхъ за грязное бѣлье и невѣжество. Такъ вотъ, честные народники — просто навозъ, сейчасъ уже никому не нужный, — а изъ якобы „прогнившихъ декадентовъ вышла вся сегодняшняя литература“.

Осенью 1920 г. мы встрѣчались съ Н. С. въ „Домѣ Отдыха“ (б. Чернова) на правомъ берегу Невы. Тутъ, наблюдая его въ смѣшанномъ обществѣ рабочихъ, литераторовъ и „буржуазныхъ“ барышень, я удивлялся перемѣнчивости его тона и всего поведенія. Съ рабочими онъ вовсе не разговаривалъ, не замѣчалъ ихъ (хотя выступалъ передъ ними на эстрадѣ Дома Отдыха со стихами, не имѣвшими большого успѣха). Съ литературными собратьями онъ держался холодно, почти высокомѣрно, разговаривалъ ледянымъ тономъ, иногда „забывалъ“ здороваться.

Съ барышнями возился много и охотно, не въ переносномъ, а въ буквальномъ смыслѣ: заставлялъ ихъ визжать и хохотать до упаду, читалъ имъ стихи безъ конца, бѣгалъ съ ними по саду и пр. Словомъ, ему было „шестнадцать лѣтъ“.

Лично у меня сложились съ Н. С. простыя и добрыя отношенія, — ихъ нельзя назвать дружбой, но мнѣ кажется, въ нихъ была доля искренней симпатіи и уваженія. Оба мы были царскоселы, оба очень любили И. Ф. Анненскаго. Политическія убѣжденія Н. С. не были мнѣ извѣстны, да я ими и не интересовался. Только послѣ смерти его я узналъ, что онъ склонялся къ монархическому строю, но говорилъ шутя, что непремѣнно хотѣлъ бы имѣть и м п е р а т р и ц у, а не императора.

Въ ноябрѣ 1920 года я помѣстилъ въ „Вѣстникѣ Литературы“ статью о Н. С. по поводу 15-лѣтія его литературной дѣятельности. Статья ему понравилась, мое замѣчаніе о его „бодлеріанствѣ“ показалось ему очень правильнымъ. Вообще за эту статью онъ благодарилъ меня горячо и сердечно.

Спустя нѣкоторое время я написалъ „портретъ“ Гумилева и далъ ему прочесть.

Привожу эти стихи.

Далеко, далеко на озерѣ Чадъ
Изысканный бродитъ Жирафъ . . .
„И я въ родиѣ гиппопотама . . .“
Я простой индѣецъ, задремавшій
Въ священный вечеръ у ручья“ . . .
Вижу свѣтъ на горѣ Фаворѣ
И безумно тоскую я . . .“

Не знаю, кто ты — набожный эстетъ
Или дикарь, въ пиджакъ переодѣтый?
Подъ звукъ органа или кастаньетъ
Слагаешь ты канцоны и сонеты?
Что, если вдругъ, принявъ Неву за Гангъ,
Ты на фелукѣ уплывешь скользящей
Или метнешь свистящій бумерангъ
Въ аэропланъ, надъ городомъ парящій?
Тебѣ сродни изысканный жирафъ?
Гиппопотамъ медлительный и важный,
И въ чащѣ травъ таящійся удавъ,
И носорогъ свирѣпый и отважный.
Они нашли участье и пріютъ
Въ твоихъ стихахъ узорныхъ и чеканныхъ.
И мандрагоры дышутъ и цвѣтутъ
Въ созвучьяхъ одурманенныхъ и странныхъ.

Но въ голосѣ зловѣщемъ и хмѣльномъ,
Въ буддоподобныхъ очертаньяхъ лика
Сокрытая тоска о неземномъ
Глядитъ на насъ растерянно и дико.
И какъ порывъ къ иному бытію,
Какъ зовъ нетлѣнный въ темномъ мірѣ тлѣнья,
Сіяютъ въ экзотическомъ раю
Анжелико безгрѣшныя видѣнья.
И передъ ними ницъ склонясь, поэтъ
На каменномъ полу кладетъ поклоны,
Сливая сѣрыхъ глазъ холодный свѣтъ
Съ коричневатымъ сумракомъ иконы.

„Портретъ, портретъ, и очень похожій портретъ" воскликнулъ Н. С., прочитавъ эти стихи: — „Вы, вѣроятно, замѣтили во мнѣ сочетаніе экзотики и православія"...

Словомъ, у Н. С. не было причинъ быть мною недовольнымъ. Но вотъ случился казусъ, сразу омрачившій наши отношенія.

Я напечаталъ рецензію о сборникѣ „Драконъ", въ которой не очень почтительно обошелся съ произведеніями Гумилева. Ироническій тонъ рецензіи подѣйствовалъ на Н. С. какъ личное оскорбленіе. Онъ высказалъ мнѣ свое неудовольствіе въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ. Такъ какъ разговоръ нашъ произошелъ при свидѣтеляхъ (въ столовой дома литераторовъ) и вскорѣ по Петербургу начали циркулировать „свободныя композиціи" на тему этого разговора, то я, по совѣту нѣкоторыхъ литературныхъ друзей, обратился къ суду чести при Петербургскомъ Отдѣленіи Всерос. Союза Писателей съ просьбой разсмотрѣть происшедшее столкновеніе, которое представляло не только личный, но и принципіально-этическій интересъ. Помню, что Н. С. заявилъ мнѣ, что рецензія „гнусная", что я задѣлъ въ ней г-жу Ирину Одоевцеву (по совѣсти, рецензія была написана безъ всякой задней мысли), что я „не джентльмэнъ". „Увѣряю васъ", сказалъ Н. С., „что отнынѣ ваша литературная карьера окончена, потому что я буду Вамъ всюду вредить и во всѣхъ изданіяхъ, гдѣ вы работаете, буду настаивать на томъ, чтобы васъ не печатали, — во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ со мной". Вскорѣ Н. С. дѣйствительно обратился къ нынѣ покойному А. Е. Кауфману, редактору „Вѣстника Литературы", съ такимъ требованіемъ, но не встрѣтилъ сочувствія и стихи его появились въ № 4-5 „Вѣстника" вмѣстѣ съ моей статьей (памяти А. А. Измайлова).

Н. С. сначала отказался явиться на судъ чести, но потомъ его уговорили А. Л. Волынскій и др. Этотъ судъ чести, состоявшій изъ А. Ф. Кони (предсѣд.), В. П. Миролюбова, А. М. Ремизова и Вл. Каронина (Комарова) вынесъ резолюцію, какъ и полагается суду чести, двойственную и потому безобидную. Моя статья была признана дѣйствительно рѣзкой и способной возбудить неудовольствіе Гумилева, но было также признано, что она не давала Гумилеву основанія употреблять при объясненіи со мной обидныя выраженія. Кажется, Н. С. остался очень доволенъ приговоромъ: при встрѣчѣ со мной (мы послѣ этого событія „раззнакомились") онъ улыбался побѣдоносно и насмѣшливо.

Лѣтомъ 1921 года я потерялъ Гумилева изъ виду, а въ августѣ на похоронахъ Блока узналъ, что онъ арестованъ. Приблизительно въ это же время я написалъ для „Жизни Искусства" рецензію о новой книжкѣ стиховъ Гумилева, „Шатеръ" и опять ироническую („Путеводитель по Африкѣ"). На этотъ разъ было не до шутокъ. Я справился въ редакціи объ этой рецензіи, и узнавъ, что она, повидимому, пойти не можетъ, успокоился. Въ концѣ августа, къ великой досадѣ моей, рецензія о „Шатрѣ" откуда-то выплыла и появилась въ „Жизни Искусства".

Въ тотъ же самый день, когда она была напечатана, я обратилъ вниманіе на необычно большія скопленія людей передъ расклеенными на улицѣ газетами. Подошелъ, взглянулъ въ „Правду" и весь похолодѣлъ: Н. С. разстрѣлянъ.....

Э. Голлербахъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Мнѣ больно, что Ал. Толстой напечаталъ мое частное письмо, такъ какъ оно повредило тому, что мнѣ дорого.

Это большое несчастье, и произошло оно такъ.

Съ марта по іюнь я хворалъ и почти не покидалъ постели. Во время моей болѣзни ко мнѣ стали доходить чудовищные слухи объ основанномъ мною „Домѣ Искусствъ". Говорили, что съ тѣхъ поръ, какъ я ушелъ изъ президіума, въ „Домѣ Искусствъ" устроенъ игорный домъ, что на улицѣ красуются вывѣски „Казино Дома Искусствъ", на которыхъ нарисованы 4 девятки. Это, естественно, взволновало меня. „Дому Искусствъ" я отдалъ 2 года работы. Изъ недѣли въ недѣлю я устраивалъ тамъ публичныя лекціи Кони, Горькаго, Гумилева, Блока, Бѣлаго, Ремизова, Замятина и многихъ другихъ. Въ то безкнижное время „Домъ Искусствъ" былъ чуть ли не единственнымъ мѣстомъ, гдѣ писатели общались другъ съ другомъ и со своими читателями. Въ студіи „Дома Искусствъ" я пытался сплотить талантливую молодежь Петербурга, распыленную по разнымъ канцеляріямъ.

И вотъ мнѣ говорятъ, что ни студіи, ни лекцій нѣтъ, а есть игорный домъ, казино!

Сгоряча, въ письмѣ къ пріятелю излилъ свое негодованіе на всѣхъ, кого считалъ причастнымъ къ гибели моего любимаго дѣла. Какъ нарочно, въ тотъ день съ утра ко мнѣ приходили обитатели „Дома Искусствъ" и жаловались на установившіеся тамъ порядки и нравы.

Мою тревогу по этому вопросу я не скрылъ и отъ самого А. Л. Волынскаго. Выяснилось, что онъ и самъ сокрушается объ участи „Дома Искусствъ", что мерзкая вывѣска появилась безъ его согласія и вѣдома, что въ отсутствіи лекцій виноватъ не онъ, виноваты современныя условія. Когда я сталъ выздоравливать, онъ посѣтилъ меня, и тогда мы рѣшили сплотиться и дружными усиліями возродить „Домъ Искусствъ".

Но этому помѣшало письмо, напечатанное Толстымъ въ „Наканунѣ".

Потому-то и не слѣдуетъ печатать въ газетахъ наши частныя письма, что въ этихъ письмахъ сказываются впечатлѣнія минуты, случайныя, скоропреходящія чувства.

Подлинныя же мои отношенія къ Волынскому сказались хотя бы въ томъ, что, когда лѣтъ 15 тому назадъ противъ него была поднята травля, я неумѣло, но искренно выразилъ свое преклоненіе передъ гонимымъ писателемъ. Но мало ли что не напишешь подъ вліяніемъ гнѣва о самомъ близкомъ и любимомъ другѣ!

Въ моемъ письмѣ къ Толстому имѣется страшная фраза: „поругиваютъ с. в." Нашлись идіоты, подумавшіе, что этой фразой я защищаю пр-во отъ ругающихъ его интеллигентовъ.

Эти господа не замѣтили, что въ томъ же письмѣ я радуюсь тому, что русскій мужикъ побѣдилъ, что Россія внутренними силами преодолѣла чужое. Какъ же я могу всупаться за это чужое.

Эти господа не замѣтили, что я употребилъ выраженіе „поругивать": не ругать, но поругивать. Поругиваніе — праздное занятіе, ни къ чему не ведущее. Это не борьба, но отказъ отъ борьбы. Бороться нужно творчествомъ, идеями, а не экивоками и анекдотцами.

Говорятъ, будто я оскорбилъ петербургскихъ писателей, обозвавъ ихъ эмигрантами. Если бы это было такъ, я первый презиралъ бы себя. Но, конечно, это не такъ. Какъ могъ бы я ругать петербургскихъ писателей, если за всѣ эти годы я и самъ принадлежалъ къ ихъ числу, если и для меня, какъ для нихъ, за всѣ эти годы, каждый день былъ исполненъ смертельнаго голода и смертельной тоски. Тѣ 4 года, 1918—21, торжественны для меня и священны. Всякій разъ, когда я видѣлъ Блока, какъ онъ похоронно шагаетъ по глыбамъ и ямамъ умершаго города, я чувствовалъ, что мы всѣ обреченные. Почти на моихъ глазахъ умеръ отъ голода Батюшковъ, умерли Измайловъ, Венгеровъ, а потомъ Блокъ, Гумилевъ. Это свято, объ этомъ я даже говорить не хочу.

Но въ послѣднее время въ 1922 году, подъ вліяніемъ новыхъ условій, наша среда измѣнилась. Въ ней появились черты, которыхъ не было раньше. Выдвинулись новые люди. Это-то и вызвало мое осужденіе. Но я не могъ приписать эмигрантскія качества тѣмъ, кто мученической жизнью и смертью доказали свою преданность Россіи.

Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть прочтетъ мои „Воспоминанія" о Блокѣ.

Однажды, въ самомъ началѣ октябрьскихъ дней, я пошелъ въ дѣтскій клубъ на Сергіевскую и сталъ читать свои стишки о „Крокодилѣ". Одна дама сказала мнѣ: „какъ же можно читать для совѣтскихъ дѣтей?" Эта фраза изумила меня. Я всѣмъ существомъ ощущалъ, что совѣтскихъ дѣтей нѣтъ, а есть русскіе дѣти, точно также, какъ нѣтъ совѣтскихъ солдатъ, совѣтскихъ моряковъ, а есть плохіе и хорошіе русскіе люди. Потому-то я былъ фанатическимъ врагомъ саботажа въ области культурной работы: читалъ лекціи красноармейцамъ, матросамъ, и радовался, узнавая ихъ ближе. Объ этомъ я и написалъ Толстому. Я написалъ ему, что русскій народъ и на этотъ разъ побѣдилъ, отстоялъ свои идеалы и цѣнности.

Но на столбцахъ газеты „Наканунѣ" эта мысль пріобрѣла другой оттѣнокъ, котораго она не имѣла, оставаясь изложенной въ частномъ письмѣ. Къ самому Толстому я продолжаю относиться съ довѣріемъ. Онъ не политиканъ, онъ органическій, простой человѣкъ, который всѣмъ нутромъ ощутилъ, что Россія, несмотря ни на что, все же осталась Россіей, что русскому жить безъ нея невозможно.

За это я и послалъ ему свой (неправильно воспринятый) привѣтъ, въ чемъ и посейчасъ не раскаиваюсь.

К. Чуковскій.

28 іюня
Петербургъ

ПРЕССА

А. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ ЭМИГРАЦІИ.

ЛИТВА.

„Экономическая жизнь Литвы". Ежемѣсячное изд. (Вышелъ № 6). Ред. Д-ръ І. А. Кацель. Адресъ редакціи: Ковно, Маріампольская 8.

„Эхо Литвы" (б. „Эхо"). Литературно-политическая, ежедневная газета. Ред. Аркадій Буховъ. Адресъ редакціи: Ковно, Maironio, 13.

„Понедѣльникъ". Понедѣльничная газета подъ ред. А. І. Гидони. Адресъ редакціи: Ковно, Мало-Виленская 14.

ЛАТВІЯ.

„Народная мысль". Органъ демократическаго еврейства Латвіи. Ред.-изд. М. Розовскій. Адресъ редакціи: Рига, Ал. Кузнечная № 33.

ЮГОСЛАВІЯ.

„Русское дѣло". Органъ русской національной мысли. Ежедневная, политическая, литературная газета. Возобновленное изданіе, вмѣсто закрытаго въ Софіи. Въ газетѣ принимаютъ участіе: Н. Агнивцевъ, Арк. Аверченко, проф. Евг. Аничковъ, А. М. Брайловскій, К. Валуйцевъ, И. Весеньевъ, В. Гейманъ, Сергѣй Горный, Н. Е. Егоровъ, В. В. Исаченко, А. И. Купринъ, Ал. Ксюнинъ, Ник. Литвинъ, проф. А. А. Пиленко, А. Терской, Сергѣй Шевляковъ, Вл. Холодковскій, Г. П. Яновъ, Н. А. Гришинъ и др. Адресъ конторы временно: Бѣлградъ, ул. Космачстка 28.

ФРАНЦІЯ.

Послѣ долгаго перерыва предполагается возобновленіе изданія „Общаго дѣла". Причиной закрытія газеты было отсутствіе средствъ.

ГЕРМАНІЯ.

Въ Берлинѣ предполагается изданіе сатирическаго журнала подъ названіемъ „Плохія шутки". Редактировать будетъ Лоло при ближайшемъ участіи Н. А. Тэффи.

КИТАЙ.

„Китежъ". Ежемѣсячный литературно-художественный и публицистическій журналъ. № 1. Харбинъ. 1922. Май. Ред. Л. В. Барташева (Леонидъ Б.). Харбинъ, Модягоу, уг. Гоголевской и Брусиловой № 19/27.

Закрылась въ Шанхаѣ ежедневная, антибольшевистская. обществ.-полит., промышл. и литерат. газета „Русское эхо", редакторомъ которой былъ И. Н. Шендриковъ.

Б. ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

Въ іюлѣ въ Петроградѣ начинаетъ выходить новая ежедневная газета „Красный Балтійскій Флотъ".

*

Начала выходить литературная и сатирическая „Газета для Чтенія"; въ вышедшихъ 2 №№ помѣщены разсказы, фельетоны и стихи О. Л. Д'Ора, Ефима Зозули, Мих. Кольцова, Лидіи Лѣсной, Виктора Юза, Михаила Пустынина, Н. Шебуева и др., а также рисунки и карикатуры художниковъ Б. Антоновскаго, Б. Ефимова и М. Явиина.

*

Вышелъ №1 журнала „Рупоръ", въ номерѣ, между прочимъ, напечатаны: М. Горькій „Что будетъ съ Россіей", Г. Уэльсъ „О Франціи", Вл. Крымовъ „Пути Россіи", Е. Зозуля „Разсказъ объ Ако и человѣчествѣ", Качаловъ „Художественники въ Европѣ", и др. Адресъ редакціи: Москва, Моховая, 1, кв. 16.

*

Вышелъ №1 двухнедѣльника „Вѣстникъ Государственнаго страхованія" (органъ Гл. Управл. Госуд. Страх.); адресъ: Москва, Ильинка, 8, Гл. Правл. Гос. Страх.

*

Вышелъ № 5 „Вѣстника Труда" (органъ ВЦСПС); въ № помѣщены статьи В. Яроцкаго, И. Рѣзникова, М. Лейзерова-Попина, Майзельса, и др. Адресъ редакціи: Москва, Солянка, 12, ВЦСПС, комн. 18.

*

Вышелъ №—4 „Біокосмиста" (органъ анархистовъ-біокосмистовъ, т. е. бр. Гординыхъ).

*

Вышелъ № 5 журнала „Коммунальное хозяйство". Адресъ редакціи: Москва, Книжный магазинъ М. К. Х., Театральн. проѣздъ, 3.

*

Вышелъ № 2 журнала „Всемірная иллюстрація"; въ № помѣщены стих. С. Городецкаго, разсказъ С. Шиманскаго „Джимми, ворующій счастье", статья Вл. Мейерхольда „О Вахтанговѣ" и др.. Въ № около 100 иллюстрацій (къ процессу с.-р., изъятіе церковныхъ цѣнностей и др.). Адресъ ред. Москва, Тверская, 38, изд. "Книгопечатникъ".

*

Послѣ значительнаго перерыва вышелъ № 4 журнала „Народное Хозяйство" (органъ ВСНХ). по своему характеру рѣзко отличающійся отъ прежняго своего типа. Въ журналѣ всего около 5 листовъ. Длинные обзоры почти отсутствуютъ. Редакція намѣрена придать журналу характеръ боевого марксистскаго органа, освѣщающаго текущія проблемы народнаго хозяйства. Редак. кол. журнала состоитъ изъ М. Бронскаго, Ю. Пятакова, М. А. Савельева, В. Сарабьянова и И. Смилги.

*

Временно пріостановленная изъ за отсутствія средствъ популярная газета Моск. Воен. Окр. „Красный Воинъ", послѣ трехмѣс. перерыва, начала выходить вновь, при поддержкѣ Моск. С. Р. Д.

*

Въ началѣ августа выйдетъ изъ печати № 4 (8) журнала „Красная Новь". Содержаніе: П. Тихоновъ „Сами", поэма. В. Вересаевъ „Въ тупикѣ" (изъ повѣсти). Вс. Ивановъ „Голубые пески", романъ (продолженіе). Н. Никитинъ „Рвотный фортъ", повѣсть. А. Зуевъ „Смута", бытовые очерки. Серафимъ Огурцовъ „Современная частушка". Стихи: Н. Асѣева. В. Казина, С. Клычкова, О. Мандельштама, В. Нарбута, П. Орѣшина, Н. Полетаева, Е. Полонской, В. Ходасевича. С. Ю. Витте: „Покушеніе на мою жизнь" (изъ II тома „Воспоминаній"). И. Майскій „Демократическая контръ-революція" (Воспоминанія). Дж. Гобсонъ „Проблема новаго міра" (съ англійскаго). Рабиновичъ „Борьба за нефть". Буцевичъ „Высшая школа". В. Мотылевъ „Основныя проблемы исторіи соціализма". И. Поиятскій „Отповѣдь стараго дарвиниста". А. Воронскій „Литературные силуэты" (Пильнякъ, Вс. Ивановъ и др.).

*

Возобновляется послѣ полуторагодового перерыва изданіе педагогическаго журнала для учителей русск. яз. всѣхъ типовъ школы „Родной языкъ въ школѣ" (5-й годъ изданія), подъ ред. А. М. Лебедева.

*

Въ изданіи Госиздата, подъ ред. П. И. Лебедева-Полянскаго, съ іюня мѣсяца стала выходить еженедѣльная литературно-художественная газета „Московскій понедѣльникъ". Вся валовая выручка отъ газеты поступаетъ въ пользу голодающихъ Поволжья. Въ вышедшихъ №№ 1, 2 и 3 приняли участіе: В. Александровскій, П. Ашукинъ, И. Бѣлоусовъ, В. Брюсовъ, В. Вересаевъ, А. Винокуровъ, М. Герасимовъ, А. Гильбе, А. Глоба, П. Зайцевъ, В. Кириловъ, С. Клычковъ, Ф. Конъ, И. Кубиковъ, К. Лаврова, Н. Ляшко, В. Львовъ-Рогачевскій, А. Насимовичъ, Н. Никитинъ, С. Обрадовичъ, П. Орѣшинъ, Б. Пастернакъ, П. Сакулинъ, В. Фриче, В. Ходасевичъ, Г. Чулковъ, Г. Шенгели, А. Яковлевъ.

*

Выходитъ изъ печати въ изданіи „Млечный Путь" журналъ „Маковецъ" № 2, со статьями Флоренскаго, Синегубова, Романовича и съ литографіями художниковъ Шевченко, Родіонова, Чернышева и др.

*

Въ Новониколаевскѣ вышелъ № 2 литературно - художественнаго и научно - публицистическаго журнала „Сибирскіе огни"; въ № помѣщены разсказы Всев. Иванова „Амулетъ", Л. Сейфулина „Правонарушители", стихи Г. Вяткина, Н. Ерошина, Н. Янчевскаго, воспоминанія В. Косарева: „Партійная школа на Капри", статьи: Павлуновскаго о „Сибирскомъ крестьянскомъ союзѣ", Н. Преображенскаго „Предварительныя работы и очередныя задачи по электрофикаціи Сибири," обзоръ „Послѣдніе дни Колчаковщины" и т. д.

*

Въ Харьковѣ закрылась изъ за отсутствія средствъ красноармейская газета „Красный Боецъ".

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

А. РУССКІЯ КНИГИ, ПОЯВИВШІЯСЯ ВНѢ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

1. БЕЛЛЕТРИСТИКА И СТИХИ.

Аверченко, Аркадій. Кипящій котелъ. Сборникъ разсказовъ. Изд. „Культура". Константинополь. 1922 (159 стр.).

Алексѣевъ, Г. Бабьи посидѣлки. Украинскія народныя сказки. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922.

Бальзакъ. Шагреневая кожа. Романъ. Изд. „Русское Универсальное Издательство". Берлинъ. 1922 (252 стр.).

Ботевъ, Христо. Стихотворенія. Переводъ съ болгарск. Крума Дмитрова. Изд. „Златолира". Софія. 1922 (50 стр.).

Буховъ, Аркадій. Разговоръ съ сосѣдомъ. Юмористическіе разсказы. Изд. Отто Кирхнеръ и Ко. Берлинъ. 1922 (225 стр.).

Горный, Сергѣй. Янтарный Кипръ. Разсказы. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (64 стр.).

Гребенщиковъ, Георгій. Степные вороны. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (62 стр.).

Достоевскій, Ф. М. Исповѣдь Ставрогина. Три ненапечатанныя главы изъ романа „Бѣсы". 1922 (50 стр.).

Жаммъ, Франсисъ. Исторія дѣвушки былыхъ временъ. (Клара д'Элебезъ). Авториз. перев. съ франц. Ильи Эренбурга. Изд. „Русское Универсальное изд-во". Берлинъ. 1922 (63 стр.).

Келлерманъ, Бернгардъ. „Девятое ноября". Перев. М. Кадиша. Изд. „Слово". Берлинъ. 1922.

Краснопольская, Т. Человѣкъ оттуда. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922 (139 стр.).

Купринъ, А. Разсказы для дѣтей. Изд. „Сѣверъ". Парижъ. 1921 (228 стр.).

Кусиковъ, Александръ. Птица безымянная. Избранные стихи. (1917—21). Изд. „Скифы". Берлинъ. 1922 (57 стр.).

Маленькій лордъ Фаунтлерой. Перев. съ англ. Изд. т-ва „Бессарабское книг-во". Кишиневъ. 1918 (155 стр.).

Мерингъ, С. Ф. Въ грозу. Мелочь, шутки, эпиграммы. Вѣна. 1921.

Минскій, Н. Кого ищешь? Мистерія. Изд. „Мысль". Книга для всѣхъ. Берлинъ. 1922 (62 стр.).

„Парнас между сопок". Альманах. Владивосток. 1922 (48 стр.). Ц. 50 коп.

Петерсонъ, Петръ. Поздравленіе. Христосъ Воскресе. Каушаны. 1922.

Пильняк, Борис. Повесть петербургская или Святъ-Камень. С иллюстр. В. Масютина. Изд. „Геликон". Берлин. 1922 (126 стр.).

Ремизов, А. Лалазар. Кавказский сказ. Изд. „Скифы". Берлин. 1922 (34 стр.).

Руденковъ, И. С. Разсказы и сценки. Съ предисл. А. Куприна. Шанхай. 1920 (102 стр.).

Северский, В. Песни революции. Харбин. Дата не указана. Ц. 50 коп. Обложка работы худ. Васильева.

Северянин, Игорь. Падучая стремнина. Роман в стихах. С рисунками худ. Вл. Бѣлкина.

— Миррэлія. Новыя поэзы. Томъ 7. Изд. „Москва". Берлинъ. 1922 (157 стр.).

Слезкинъ, Юрій. Господинъ въ цилиндрѣ. Изд. „Мысль" Берлинъ. 1922 ц. 10 м.

„Утес". Литературно-художественный альманах. Изд. Кооперативнаго издательства „Утес". Благовѣщенскъ. 1921 (218 стр.). Ц. 1 р. 25 коп. вол.

Юрицынъ, Сергѣй. Въ туманѣ. Разсказы и др. произв. Берлинъ. 1922 (213 стр.) Ц. 80 м.

2. ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ТЕХНИКА, ИСКУССТВО.

Альманахъ. „Русская жизнь". Вып. 1. Непеꝛіодическое изданіе, посвященное вопросамъ общественнымъ, экономическимъ и культурѣ. Изд. „Русская жизнь". Харбинъ. 1922 (31 стр.).

Архивъ русской революціи (т. 5-й) Изд. „Слово". Берлинъ. 1922.

Валентиновъ, А. Послѣдніе студенты. Изд. „Слово". Берлинъ. 1922 (190 стр.).

Винбергъ, Ф. Крестный путь. Ч. I. Корни зла. 2-е изд. Мюнхенъ. 1922 (375 стр.).

Вместо программы. Резолюціи I и II Всероссийских Конференций Анархо-Синдикалистов. Изд. Книгоиздательства Заграничнаго Бюро Анархо-Синдикалистов. Берлин. 1922 (46 стр.).

Гейман, Ганс. д-р. Банк народов. Die Völkerbank. Авторизованный перев. с нем. А. В. Гранова. Берлин. 1922 (58 стр.).

Графъ, Г. На „Новикѣ" (Балтійскій флотъ въ войну и революцію). Типографія Р. Ольденбургъ Мюнхенъ. 1922 (479 стр.).

Записки русскаго экономическаго Общества въ Лондонѣ. Т. II. № 6 янв.—іюнь. 1922 (2115-2470 стр).

Иванов, Всев. В гражданской войнѣ (из записок омскаго журналиста). Харбин. 1921 (137 стр.).

Ивановъ, Н. И. Массовое просвѣщеніе и его методы. „16" и „20". Матеріалы къ строительству Новой Россіи. Ревель. 1921 (36 стр.).

Кремль за решеткой. Подпольная Россия. Изд. „Скифы". Берлин. 1922 (220 стр.). Ц. 120 м.

Кроль, Л. А. За три года. Воспоминания и встречи. Изд. т-ва „Свободн. Россия". Библиотека Свободной России. Владивосток. Дата не обозначена. Ц. 2 р.

Лосскій, Н. О., проф. Гносеологическое введеніе въ логику. Складъ изданія: Школьная секція возрожденія Россіи. Харбинъ. 1921. (81 стр.).

Маковскій, Сергѣй. Силуэты русскихъ художниковъ. Изд. „Наша рѣчь". Прага. 1922 (158 стр.).

Маслов, Петр., проф. Мировая социальная проблема. Полное издание. Чита. Изд. Бюро Дальне-Восточных Кооперативныхъ Организаций при Центросоюзе. Тип. Об'ед. Союза Забайк. Коопер. 1921 (267 стр.). Ц. 2 руб.

Огородников, В. И., проф. Из истории инородческих волнений въ Сибири. Чита. 1922 (20 стр.).

Серебренниковъ, И. И. Сибиревѣдѣніе. Конспектъ лекцій по сибиревѣдѣнію, читанныхъ на кооперативныхъ курсахъ въ Харбинѣ, въ маѣ — іюнѣ 1920 года. Харбинъ. 1920 (210 стр.). Ц. 3 іены.

Тальбергъ, Н. Лицемѣрамъ. Двѣ мѣрки. Берлинъ. 1922 ц. 5 м.

Трубецкой, Е. Н., Кн. Воспоминанія. Россійско-болгарское книгоиздательство. Софія. 1922 (195 стр.).

Что будетъ съ Россіей? Оптинскія предсказанія съ вступительной статьей, дополненіями и примѣчаніями Гр. Бостунича. Изд. „Святославъ". Новый Садъ. 1922.

3. МЕДИЦИНА, ТЕХНИКА, УЧЕБНИКИ И ДР.

Адельгеймъ, Л. В. д-ръ. Венерическія болѣзни. Для молодежи. Будапештъ. Типографія „Палласъ". 1921 (20 стр.).

Азадовскій Маркъ. Обзоръ библіографіи Сибири. Труды О-ва этнографіи, исторіи и археологіи при Томскомъ У-тѣ. Томскъ. 1920 (46 стр.).

Гоаръ, Л. Ключъ къ учебнику Нурока. Пособіе для самоизученія англійскаго языка. Печатано по изд. 1916. Изд. Отто Кирхнеръ. Берлинъ. 1922 (94 стр.).

Головизнин, М. Дорожно-мостовое дело. Ч. I. Шоссейные и грунтовые дороги. Изд. Русских. Курсов Заочного Преподования при У. М. С. А. Берлин. 1922 (108 стр.).

Логарифмы Лаланда. Таблицы пятизначныхъ логарифмовъ Лаланда. Изд. Фридрихъ Брандстеттеръ. Лейпцигъ. 1921 (225 стр.).

Нурок, П. М. Практическая грамматика англійскаго языка съ хрестоматіей и словаремъ. Печатано по 25 изд. 1917. Изд. Отто Кирхнеръ. Берлинъ. 1922 (302 стр.).

Практическое введеніе въ Физическую химію и Электрохимію. Составлено М. Центнершверомъ, проф. Латвійск. У-та. Рига. 1922.

Сиверс. Е. Е. Учебник счетоводства. Изд. „Знание". Берлин. 1922. Ц. 250 м.

Б. КНИЖНЫЯ НОВИНКИ СОВѢТСКОЙ РОССІИ

Изъ сборниковъ стихотвореній за послѣднее время появились новые:

Адалисъ. „Первое предупрежденіе" (изд. „Современникъ").

В. Александровскій. „Россыпь огней" (изд. „Кузница", М.).

И. Анненскій. „Тихія пѣсни" и „Кипарисовый ларецъ" (Изд. „Картонный домикъ", Птг.).

Д. Асѣевъ. „Стальной Соловей".

К, Бальмонтъ. „Солнечная пряжа". Изборникъ 1890—1918 г. г. (Изд. М. и С. Сабашниковыхъ, М.).

А. Блокъ. „Возмездіе" (поэма).

Ю. Верховскій. „Солнце въ заточеніи" (Изд. „Мысль", Птг.).

Ада Владимірова. „Кувшинъ синевы" (изд. „Артели работн. культуры", М.).

Герасимовъ, Мих. „Негасимая сила" (Изд. „Кузница", Москва).

Вл. А. Гиляровскій. „Петербургъ", (Изд. Берендей", М.).

Н. Гумилевъ. „Фарфоровый павильонъ" (китайскіе стихи).

Н. Гумилевъ. „Микъ" („африканская поэма"), (Изд. „Мысль", Птг.).

В. Зоргенфрей. „Страстная суббота" (Изд. „Время", Птг.).

Я. Зунделовичъ. „Стихотворенія" (М.).

Г. Ивановъ. „Лампада" (Изд. „Мысль", Петроградъ).

А. Ильина. (Сеферянцъ). „Земляная литургія". Лирика. (Изд. Гос. Изд., М.).

В. Казинъ. „Рабочій май".

С. Колбасьевъ. „Открытое море" („петерб. поэма") (Изд. „Островитяне", Птг.).

К. Липскеровъ. „Золотая ланонь" (изд. „Сѣверн. дни").

Н. Ляшко. „Солнце, плечи и грудь" (Изд. „Кузница", М.).

Мальвина Марьянова. „Садъ осени" (стихи въ прозѣ).

Г. Масловъ. „Аврора", со вступит. статьей Ю. Тынянова (Изд. „Картонный домикъ", Птг.).

Обрадовичъ. „Капель" и Окраина" (изд. „Кузница", М.); „Стихи о голодѣ" (изд. Моск. Губ. Ком. помощи голодающ. при союзѣ рабочихъ полиграфич. производства); „Огненная гавань" (Гос. Изд., Птг.), и „Октябрь" (Гос. Изд., М)..

П. Орѣшинъ. „Алый храмъ" (Госиздат, М.).

Надежда Павловичъ. „Берегъ". (Изд. „Неопалимая Купина", Птг.), „Золотыя ворота" (Изд. „Костры", М.).

Вл. Пястъ. „Поэма въ нонахъ", „Рукопись Хлябина" (Изд. „Алконостъ", Птг.).

П. Радимовъ. „Паллада", „Деревня" (Стихотворенія, Госиздатъ, Казань).

А. Скорбный. „Больная любрвь" (Изд. „Кольцо поэтовъ", Птг.).

Б. Смиренскій. „Въ лимонной гавани Іокагама". (Изд. „Кольцо поэтовъ", Птр.).

А. Тиняковъ. „Треугольникъ" (Изд. „Поэзія", Птг.).

Николай Тихоновъ. „Орда", стихи, 1920—21 г. г. (Изд. „Островитяне", Птг.).

Вл. Ходасаевичъ. „Изъ еврейскихъ поэтовъ" (Изд. Гржебина, Птг.).

Александра Эль. „Цвѣтная шкатулка" (Курскъ).

„Звучащая раковина", сборн. поэтовъ быв. студіи Петр. „Дома Искусствъ" (Ида и Фред. Напельбаумъ, Н. Сурина, А. Федорова, В. Лурье, К. Горфинкель, Н. Дмитріевъ, Т. Родинскій, В. Миллеръ, А. Столяровъ, Ник. Радищевъ и др.).

„4" (сборн. стихотв. Ю. Богатогорскаго, А. Еськова, П. Загоровскаго и А. К. Курскъ. 1922).

„Курскій Союзъ Поэтовъ" (первый альманахъ поэтовъ: Е. Благининой, Ю. Богатогорскаго, В. Бородаевскаго, Изы Валлатъ, Софіи Валлатъ, А. Еськова, П. Загоровскаго, Н. Куклина, О. Мартенса, Е. Станиславской, Ал. Эл. Курскъ, 1922)

*

Новыхъ изданій въ области художественной беллетристики намъ удалось зарегистрировать:

А. Бибикъ. „На черной полосѣ" (Романъ. Изд. „Мосгубиздата, М.").

Я. Галицкій и Д. Смолинъ. „Желѣзная пята" (театральная парафраза романа Дж. Лондона въ 4-хъ актахъ. Москва. Госиздатъ).

П. П. Гнѣдичъ. „Въ старомъ Петербургѣ" (пьеса въ 4-хъ дѣйств., изд. Птп. Госуд. Академ. Театровъ. Птг. 115 стр.).

Н. Евреиновъ. „Самое главное" (для кого комедія, а для кого и драма), (Гос. Изд. Птг.).

Е. Замятинъ. „Островитяне" (Изд. Гржебина, М.).

П. Керженцевъ. „Среди пламени". (Театральное предст. въ 3-хъ дѣйств. съ интермедіями, Гос. Изд., Птг.).

М. Криницкій. „Рабы“ (пьеса, изд. „Москов. Рабочій“ М.).

Вл. Лидинъ. „Подъ звѣздами“ (романъ, изд. „Сѣв. Дни“, Птг.).

А. Луначарскій. „Ѳома Компанелла“ и „Канцлеръ и Слесарь“ (пьесы, Москва. Госиздатъ).

Л. Лунцъ. „Внѣ закона“ (трагедія. Изд. „Серапіоновы братья“. Птг.).

Н. Ляшко. „Желѣзная тишина“ (разсказы. Изд. „Кузница“, М.)

Б. Пильнякъ. „Голый годъ“ (романъ. Изд. Гржебина) и „Смертельное манитъ“ (сборн. разск.).

В. Н. Пожарскій. „Романтическія маски“ (романъ, изд. „Современникъ“, Птг.).

П. Радимовъ. „Старикъ и липа“ (Вотская сказка, Госиздатъ, Казань).

П. Славяновъ. „Памяти парижской коммуны“ (пьеса, Госиздатъ, Казань).

А. Соболь. „Бредъ“ (повѣсть, Изд. „Сѣв. Дни“, Птг.).

Н. Степной. „Семья“ (романъ, Госизд., Самара).

К. Techninъ. „Рваное сердце“ разсказы, (изд. „Парфенонъ“, Птг.) и „Бакунинъ въ Дрезденѣ“ (драма, Госизд., Птг.).

О. Форшъ. „Индригинъ сказъ“ (изд. „Эпоха“, Птг.).

Ю. Юрьинъ. „Король въ лохмотьяхъ“ (драмат. легенда въ 5-ти дѣйств. Госиздатъ, Птг.).

О П. А. Крапоткинѣ.

П. А. Крапоткинъ. „Этика“. (Посм. трудъ. Т. I, изд. „Голосъ Труда“, Птг.)

„Петръ Крапоткинъ“, сб. статей Ш. Малато, Корнелиссенъ, проф. Мензбиръ, Н. Карѣевъ, А. Боровой и др. (Изд. „Голосъ Труда“, Птг.)

О Достоевскомъ.

Н. К. Истоминъ. „Начала и концы творчества Достоевскаго“. (Изд. „Задруга“, М.)

Переверзевъ. „Творчество Достоевскаго“. (Губиздатъ. Москва.)

Евг. Соловьевъ (Андреевичъ). Достоевскій. (Госиздатъ. Казань).

О Л. Н. Толстомъ.

П. Бирюковъ. „Біографія Л. Н. Толстого“. Т. III, Госиздатъ, М.

Н. Н. Гусевъ. „Два года съ Толстымъ“. (Изд. „Задруга“, М.)

Пушкинская литература.

А. С. Пушкинъ. „Мѣдный всадникъ“. Съ иллюстр. А. Бенуа и съ послѣсл. П. Е. Щеголева.

А. С. Пушкинъ. „Домикъ въ Коломнѣ“. Съ исторіей созданія и исторіей текста, подъ ред. М. Гофмана (изд. „Атеней“, Птг.).

„Посмертные Стихи А. С. Пушкина“, подъ ред. М. Л. Гофмана (изд. „Атеней“, Птг.). (Печатается.)

М. Л. Гофманъ. „Пушкинъ — первая глава науки о Пушкинѣ“. Изд. II-е, дополненное. (Изд. „Атеней“, Птг.), и „Каноническій текстъ лицейскихъ стихотвореній Пушкина“. („Изд. Литераторовъ и Ученыхъ“, Птг.).

В. Жирмунскій. „В. Брюсовъ и наслѣдіе Пушкина“. (Изд. „Эльзевиръ“, Птг.).

Н. К. Пиксановъ. „Пушкинская студія“. (Изд. „Атеней“, Птг.) (Печатается).

Пушкинскій сборникъ. (Госизд, Птг.)

В. Л. Пушкинъ. „Опасный Сосѣдъ“, подъ ред. В. И. Чернышева (изд. „Атеней“, Птг.).

П. М. Соколовъ. „Марія Волконская въ творчествѣ А. С. Пушкина“. (Изд. „Задруга“, М.)

О Некрасовѣ.

„Некрасовскій альбомъ“, подъ ред. Евгенева-Максимова. Обложка худ. В. И. Симакова, (Госиздатъ, Птг.). Содержаніе: портреты Н. А. Некрасова, его родственниковъ, автографы Н. А., заглавные листы его книгъ, иллюстраціи къ произведеніямъ, портреты севременниковъ, карикатуры на Некрасова.

Мельшинъ (Якубовичъ). „Н. А. Некрасовъ“. (Госизд., Казань.)

О Короленко.

„В. Г. Короленко.“ Сборн. подъ ред. А. В. Петрищева (изд. „Мысль“, Птг.)

В. Г. Короленко. Собраніе сочиненій. Т. т. V и VI, и „Исторія моего современника“, т. IV. (Изд. „Задруга“, Москва.)

В. Г. Короленко. „Письма къ И. П. Бѣлоконскому (изд. „Задруга“, М.).

„Письма В. Г. Короленко“, подъ ред. Б. Л. Модзалевскаго (изд. „Время“, Птг.).

Сборники и альманахи.

„Стрѣлецъ“. Альм. подъ ред. А. Беленсона. Содержаніе: Стихи А. Ахматовой, Ф. Сологуба, А. Беленсона, М. Кузмина, письма В. В. Розанова къ Э. Голлербаху, литературный дневникъ М. Кузмина, „Олимпъ въ тартарары“ Евг. Замятина (вмѣстѣ съ Ю. Анненковымъ), „Влад. Соловьевъ и Розановъ“ Э. Голлербаха. „Игра и Игрокъ“ Л. Карсавина, „Записки русскаго путешественника 1814 года“ Ю. Юркуна, „Культура и музыка“ Арт. Лурье, и др.

„Наши дни“, подъ ред. В. Вересаева. Сбор. первый. (Госиздатъ, М.) Содержаніе: Семеновъ „Голодъ“ (романъ), Techninъ „Бакунинъ въ Дрезденѣ (драма) и др.

„Утренники“, сб. второй, подъ ред. Д. М. Лутохина (изд. М. С. Кауфмана). Содержаніе: Стихи Ф. Сологуба, М. Шкапской, В. Звягинцевой, поэма В. Пяста „Небесное“, романъ А. С. Яковлева „Исторія моего знакомства съ дьяволомъ“, отрывки изъ повѣсти Б. А. Пильняка „Рязань-яблоко“, разсказъ К. Н. Боженко „Мадамъ Ласточкина“, разсказъ М. Я. Козырева „Прыгунчикъ“ и статьи С. Я. Штрайха „Новыя письма декабристовъ“, С. Я. Гессена „Аракчеевъ въ поэмѣ Пушкина“, С. Д. Протопопова „Матеріалы для біографіи В. Г. Короленко“, Л. М. Василевскаго „Послѣдняя встрѣча съ Андреевымъ“, Д. А. Лутохина „Міръ искусства“, В. В. Воинова „О Кустодіевѣ и Замирайло“, Ф. Ф. Зѣлинскаго „Красная наука“, А. Б. Петрищева „Деревенскій узелъ“, и др.

„Свитокъ“. Альм. № 1, подъ ред. Н. Л. Бродскаго, Е. Ф. Никитина, И. Н. Розанова и О. Г. Савича. (Изд. кружка „Никитинскіе субботники“, М.) Содержаніе: Весеневъ „Отвѣтъ“, разсказъ, А. Насимовичъ „Херувимская“, А. Яковлевъ „Мужикъ“ и др.

„Записки мечтателей“, № 7, посвященный памяти А. Блока. (Изд. „Алконостъ“, Птг.) Содержаніе: Воспоминанія Е. Замятина, Иванова-Разумника, Е. П. Иванова, Вл. Княжнина, Вд. Пяста, д-ра Пекелисъ, А. Радловой и др.

Исторія литературы и теорія словесности.

Ю. Айхенвальдъ. „Поэты и поэтессы“ (изд. „Сѣв. дни“, Птг.).

М. А. Бекетова. „Александръ Блокъ“. Біографія (изд. „Алконостъ“, Птг.).

А. Бѣлый. „О ритмическомъ жестѣ“ (изд. „Сѣв. дни“, Птг.).

Ю. Верховскій. „Матеріалы къ біографіи бар. Дельвига“.

Всеволодскій-Гернгроссъ. „Теорія русской рѣчевой интонаціи“ (Госизд., Птг.).

Л. Гроссманъ. „Портретъ Манонъ Леско (изд. Сѣв. дни“, Птг.).

Ф. Зѣлинскій. „Древне-греческая литература“ (изд. „Огни“, Птг.)

В. М. Истринъ. „Очерки по исторіи древне-русской литературы“ (изд. „Наука и школа“, Птг.).

Е. П. Казановичъ. „Д. И. Писаревъ“.

П. Коганъ. „Очерки по исторіи древнѣйшей литературы“. Т. 1, Госизд., М.

Р. Люксембургъ. „Душа русской литературы“. (Госизд., Птг.)

Д. Н. Овсянико-Куликовскій. „Воспоминанія“. (Изд. „Время“, Птг.)

„Переписка Н. И. Новикова“, подъ ред. Я. Л. Барскаво, М. И. Киселева и Б. Модзалевскаго (изд. „Наука и школа“, Птг.).

М. Н. Розановъ. „Очерки исторіи англійской литературы XIX в.“ Ч. I „Эпоха Байрона“. (Госизд., М.)

Проф. В. И. Святловскій. „Русскій утопическій романъ“. (Госизд., Птг.)

Евг. Соловьевъ (Андреевичъ). „Опытъ философіи русской литературы“. (Госизд., Москва и „Молодыя силы“, Казань), и „Тургеневъ“ (Госизд., Казань).

Б. Эйхенбаумъ. „Мелодика стиха“ (изд. „Опоязъ“, Птг.).

*

Замѣтно увеличивается число художественныхъ альбомовъ и вообще роскошныхъ издвній; этимъ дѣломъ занимается и „Госиздатъ“ (Москва и Петербургъ) и частныя издательства. Кромѣ зарегистрированныхъ нами ранѣе, здѣсь мы должны отмѣтить серію монографій и альбомовъ, посвященныхъ мастерамъ русской гравюры, начатую „Госиздатомъ“. Вышедшій первый томъ посвященъ И. Н. Павлову (альбомъ, полный каталогъ работъ и статья В. А. Адарюкова), слѣдующіе выпуски будутъ посвящены В. Д. Фалилѣеву (текстъ проф. Н. Н. Романова), А. П. Лебедевой-Остроумовой (текстъ А. Бенуа) и другимъ. „Госиздатомъ“ готовится къ печати изслѣдованіе Адарюкова „О русской графикѣ“, монографіи о Д. Митрохинѣ и др. Изъ частныхъ издательствъ, кромѣ изд. „Аквилонъ“, роскошныя изданія котораго нами уже зарегистрированы, въ этой области работаетъ изд. Гржебина, выпустившее книгу Я. Тугендхольда „Эдуардъ Дега и его искусство“ (Москва, 2922, 89 стр. и 50 рис.).

Изд. „Творчество“ выпускаетъ монографію П. П. Муратова, посвященную П. Кончаловскому. Здѣсь же отмѣтимъ двѣ книги, посвященныя книжному знаку: „Книжные знаки русскихъ художниковъ“. Подъ ред. Д. И. Митрохина, П. И. Нерадовскаго и Я. К. Соколовскаго (Птг., 1922, 239 стр.) и „Ex libris“. Гравюры на деревѣ Алексѣя Кравченко. Стихи К. С. Кравченко. Москва. „Книгопечатникъ“ (500 экз.).

*

Изъ книгъ, посвященныхъ различнымъ вопросамъ экономическихъ наукъ, появившихся за послѣднее время въ Совѣтской Россіи, намъ удалось зарегистрировать:

Архангельскій. „Очерки по теоріи земельнаго строя Россіи“.

Ф. Бендиксенъ. „Деньги“, пер. съ нѣм. А. С. Когвна (печат.).

Проф. М. Боголѣповъ. „Валютный Хаосъ“. Къ современному положенію Европы. (Центр. Товарищ. Кооперат. Изд. Пр. — М.).

Брентано. „Опытъ теоріи потребностей“.

Б. Д. Бруцкусъ. „Аграрный вопросъ и аграрная политика“ (изд. „Право“).

Проф. Варга. „Проблемы экономической политики при пролетарской диктатурѣ“, пер. съ нѣм. (Москва, „Госиздатъ“).

„Міровое хозяйство“. Сб. статей (изд. ред. — изд. отд. ВСНХ.).

Проф. Воблый и М. Г. Новинскій. „Торговля Польши съ Россіей и Украиной“. Исторія, современное положеіе и перспективы. (Изд. Кіевской конторы Внѣшторга).

Гильфердингъ. „Финансовый капиталъ“. Госиздатъ М.

Данишевскій. „Современное положеніе лѣсной промышленности“.

Деманжонъ. „Экономическій упадокъ Европы“, пер. съ франц.

Демидовъ. „Экономическій очеркъ хлопководства, хлопкоторговли и хлопковой промышленности Туркестана“.

В. Е. Денъ. „Положеіе Россіи въ міровомъ хозяйствѣ“. Анализъ русскаго экспорта до войны. Статистическій очеркъ.

Онъ-же. „Новая Европа“ (печ. въ изд. „Право“).

П. Диль. „Золото и валюта“, пер. А. С. Когана, подъ ред. Л. Н. Боголѣпова (изд. „Право“).

Дитякинъ. „Міровая торговля въ эпоху великаго экономическаго кризиса“.

М. Константиновъ. „Пушной промыселъ и и пушная торговля въ Якутскомъ краѣ“. (Госиздатъ, Иркутскъ).

Кулишеръ. „Международные торговые договоры“, II томъ (изд. „Право“).

Лубный-Герцыкъ. „О переводѣ капитала въ трудовые эквиваленты“ (изд. НКФ, Москва).

Н. К. Мекъ. „Наши пути сообщенія“ (готов. къ изд. „Берегъ“).

К. Н. Миротворцевъ. „Статистика“ (курсъ лекцій, читанныхъ въ Ирк. Гос. У-тѣ, Иркутскъ. Госиздатъ).

„Народное хозяйство РСФСР въ третью четверть 1921 года“. Сводный обзоръ. (Изд. газ. „Эконом. Жизнь“).

„Новое законодательство въ области промышленности и торговли“. Сборникъ декретовъ и постановленій, составленный юрисконсультомъ президіума ВСНХ (изд. ВСНХ).

А. Норманъ. „Версальскій миръ и экономическій хаосъ въ Европѣ“. Перев. съ англ. (изд. „Право“).

П. В. Оль. „Иностранные капиталы въ Россіи“ (труды Инст. Экон. Изслѣд. Птг.).

„Основныя проблемы политической экономіи“, сборникъ статей О. Бауэра, Л. Будина, Н. Бухарина и др., подъ ред. Ш. Дволайцкаго и И. Рубина (Москва, „Госиздатъ“).

„Очередные вопросы финансовой политики“, сборникъ статей (изд. Наркомфина).

Е. Преображенскій. „Причины паденія курса нашего рубля“ (изд. ред.-изд. отдѣла НКФ).

„Производительныя силы сѣвера Россіи и лѣсное хозяйство“. (Изд. „Сѣверолѣса“).

В. Ратенау. „Новое государство“. (Изд. „Берегъ“).

„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о современномъ экономическомъ положеніи ввжнѣйшихъ современныхъ иностранныхъ государствъ“, составл. подъ руков. Л. Н. Юровскаго и Н. В. Якушкина, при участіи Я. М. Букшпана и Л. Н. Литошенко (изд. Центр. Стат. Упр.).

Н. Д. Сиринъ. „Деньги и денежное обращеніе“ (гот. къ печ. въ изд. „Берегъ“).

Сокольниковъ. „Задвчи финансовой политики“. (Изд. НКФ, Москва).

И. Степановъ. „Электрофикація Россіи въ связи съ переходной фазой. Съ пред. Ленина и Кржижановскаго.

С. Фалькнеръ. „Очерки эмиссіонной политики" (изд. „Право").

Циперовичъ. „Экономика и коммунизмъ" („Госиздатъ").

А. Чаяновъ. „Понятіе выгодности соціалистическаго хозяйства. Опытъ построенія безденежнаго учета совѣтскихъ хозяйствъ". („Труды Высш. Семин. с.-х, экономіи и политики при Петровской с.-х. Академіи").

В. М. Штейнъ. „Экономическая политика" (печат.).

Юровскій. „Очеркъ по теоріи цѣнъ".

*

Изъ книгъ публицистическаго характера заслуживаютъ быть отмѣченными:

„Интеллигенція и Революція". Сборникъ статей М. Н. Покровскаго, Н. Л. Мещерякова, В. П. Полонскаго и А. Вронскаго (Изд. Моск. „Дома Печати").

„Кооперація и революція". Сборникъ (изд. „Кооперація". Петроградъ).

„Гр. Гіацинтъ Сератти или революціонно-оппортунистическая амфибія", памфлетъ А. В. Луначарскаго (изд. „Коминтерна").

Л. Сосновскій. „Рассея". (Москва. „Госиздатъ").

*

Въ связи съ процессомъ Ц.-К. партіи с.-р., въ изданіи „Госиздата" вышелъ цѣлый рядъ написанныхъ большевиками полемическихъ книгъ и брошюръ о программѣ и тактикѣ с.-р. и объ ихъ роли въ ходѣ русской революціи.

И. Вардинъ. „Эсеровскіе убійцы и с.-д. адвокаты". Тезисы для агитаторовъ.

Влад. Мещеряковъ. (Секретарь МЧК, не смѣшивать съ Н. Мещеряковымъ). „Партія эсеровъ".

Ю. Стекловъ. „Партія соц.-рев.".

Общественныя науки и публицистика.

Анри Барбюсъ. „Съ ножемъ въ зубахъ" (Госизд., Птг.).

В. В. Водовозовъ. „Версальскій миръ и Лига Націй. (Изд. „Мысль", Птг.)

Онъ же. „Западн. Европа и Америка послѣ войны" (Госизд., Птг.).

„X съѣздъ РКП." Стенографич. отчетъ. (Госизд., М.).

Девильковскій. „Коммунисты и крестьяне" (Госизд., М.).

Н. И. Карѣевъ. „Европа до послѣ войны въ територіальномъ отношеніи (изд. „Бр. Сабашниковыхъ", Птг.).

П. Коваленко. Книжка политической грамоты", 2 е изд. (Госизд., М.).

Ленинъ. Собраніе сочиненій. Т. т. IV (2 части), VI, VII и XIV (2 части). (Госизд., М.)

Онъ же. „Старыя статьи на близкія къ новымъ темы" и „Двѣ тактики с.-демократіи (Губиздатъ, М.).

„Международная соціалистическая конференція" (объединенное засѣданіе исполкомовъ трехъ Интернаціоналовъ) (изд. Коминтерна, М.).

Фр. Мерингъ. „Въ дни войны". (Госизд., Птг.).

М. Павловичъ. „РСФСР въ имперіалистскомъ окруженіи". Вып. I „Сов. Россія и имперіал. Франція". Вып. 2. „Сов. Россія и Капиталистич. Англія" (Госизд., М.).

Н. В. Первушинъ. Наука соціологія. (Госизд., Казань.)

В. Перцевъ. „Эпоха замысловъ".

Г. Сафаровъ. „Проблемы Востока" (Гозизд., Птг.).

В. В. Святловскій. „Очерки по анархизму" (Госизд., Птг.).

Е. Тарле. „Побѣдитель и побѣжденный" (изд. „Полярная Звѣзда", Птг.) (Готовится.)

Хрестоматія изъ произведеній Михайловскаго, Герцена и Лаврова. (Изд. „Нашъ путь, М.).

К. Цеткинъ. „К. Марксъ". (Губиздатъ, М.)

А. Шлихтеръ. „Наша сосѣдка — Финляндія" (Главполитпросвѣтъ, М.)

Исторія Россіи.

В. Водовозовъ. „Что даютъ мемуары гр. С. Ю. Витте" (изд. „Мысль", Птг.).

С. Дубновъ. „Еврей въ Россіи въ царствованіе Николая II" (изд. „Кадима", Птг.).

Ключевскій. „Курсъ русской исторіи", т. I, (Госизд., М.).

Н. Ковалевскій. „Московская Смута XVII. в." и „Происхожденіе царкой власти" (Губиздатъ, Москва).

А. Ф. Кони. „Д. А. Ровинскій — служитель права и искусства".

С. П. Мельгуновъ. „Изъ исторіи религіозно-общественныхъ движеній въ Россіи", т. II, (изд. Задруга", М.).

Проф. Н. Н. Фирсовъ. „Историческія характеристики и эскизы", т. I (Госизд., Казань).

Исторія революціоннаго и рабочаго движенія въ Россіи.

„Алфавитъ декабристовъ", подъ ред. Б. Л. Модзалевскаго и А. А. Сиверса (изд. „Огни", Птг.).

Генкинъ. „По тюрьмамъ и этапамъ" (Госизд., М.).

А. И. Голополосовъ. „Изъ приключеній старыхъ революціонеровъ". Побѣгъ Г. Лопатина изъ каторги (изд. „Культура", М.).

Игнатовъ. „Нѣкоторые факты и итоги четырехъ лѣтъ гражданской войны" (Госизд., М.).

Р. М. Канторъ. „Въ погонѣ за Нечаевымъ" (изд. „Мысль", Птг.) и „Никита Чепегинъ" (Госизд., Птг.).

Л. Капланъ. „Исторія профессіональн. движенія рабочихъ печатнаго дѣла въ Харьковѣ", ч. I. 1882—1917 г. г. Харьковъ.

Лепешинскій. „На поворотѣ" (Воспоминанія). (Госизд.. М.).

Вл. Мещеряковъ. „Партія с.-р." ч. I (до 1905) и II (05—07 г. г.) (Госизд., М.).

„Обвинительное заключеніе по дѣлу центр. комит. и отдѣльн. членовъ организаціи партіи с.-р." (изд. ВЦИК, Москва).

„Октябрьское возстаніе въ Москвѣ". Сборникъ. (Губиздатъ, Москва).

В. С. Панкратовъ. „Жизнь въ шлиссельбургской крѣпости" (1884—98 г. г.), съ примѣч. по ахивн. даннымъ Р. М. Кантора. (Изд. „Былое", Птг.).

Парфеновъ. „Гражданская война въ Сибири".

Сафаровъ. „Колоніальная революція". (Госизд., М.).

„Шесть съѣздовъ нашей партіи. 1898—1917", сб. статей Эрде, Сегаловича и Скрыпника (Всеукр. Госиздатъ, Харьковъ).

Вопросы педагогики.

Педагогическій сборникъ „Просвѣщеніе". Статьи Золотарева, Рыбникова, Левина, Салтыкова и др. (Госизд., Птг.).

С. П. Сингалевичъ. „Лабораторное преподаваніе исторіи въ школахъ первой ступени". (Госиздат., Казань).

Вопросы философіи.

В. Адоратскій. „Программа по основнымъ вопросамъ марксизма". (Госизд., М.).
Введенскій. „Логика" (Госизд., Птг.).
А. Волынскій. „Четыре Евангелія". (Изд. „Поляри. Звѣзда", Птг.).
Л. П. Карсавинъ. „Джордано Бруно". (Изд. „Огни" Птг.), и „Noctes Petropolitenae" (изд. „А.С.К." Птг.).
К. Каутскій. „Къ критикѣ марксизма" (Губизд., М.).
С. Костычевъ. „Натурфилософія и точныя науки" (изд. „Мысль", Птг.).
А. Лабріола. „Историческій матеріализмъ". (Госизд., Птг.).
Н. О. Лосскій. „Логика", 2 т. т. (изд. „Наука и Школа", Птг.), и „Современный витализмъ" (изд. „Литераторовъ и Ученыхъ", Птг.).
Г. В. Плехановъ. „Въ защиту революціоннаго марксизма" (Губиздатъ, М.).
Онъ же. „Очерки изъ исторіи матеріализма", подъ ред. и съ прим. Д. Б. Рязанова (изд. „Москов. Рабочій).
Э. Радловъ. „Этика" (изд. „Наука и Школа", Птг.).
В. Сарабьяновъ. „Историческій матеріализмъ". Популярные очерки (изд. „Московскій Рабочій").

Всеобщая исторія.

М. М. Бородинъ. „Исторія великой измѣны" (союзъ англійскихъ рудокоповъ).
Жебелевъ. „Древній Римъ", ч. I. Царская и республиканская эпохи. (Изд. „Наука и Школа", Птг.).
Жоресъ. „Бонапартъ" (Госизд., Птг.).
А. Зеваэсъ. „Огюстъ Бланки". (Госиздатъ, Птг.).
Н. И. Карѣевъ. „XIX вѣкъ". (Изд. „Наука и Школа", Пг.), и Революція и Наполеоновская эпоха (тоже).
„Письма К. Либкнехта съ фронта и изъ исправит. и слѣдствен. тюремъ" (Госизд., Птг.).
Ю. Стекловъ. „Исторія рабочаго движенія" (Госизд., М.).
Тюменевъ. „Евреи въ древніе и средніе вѣка" и „Очеркъ соціальной и экономической исторіи Греціи" (Госизд., Птг.).
Тураевъ. „Древній Египетъ" (изд. „Огни", „Птг.).
А. Н. Чеботаревская (Сологубъ). „Женщина наканунѣ Великой Французской Революціи" [изд. „Былое", Птг.].

Общіе вопросы исторической науки.

Р. Випперъ. „Кризисъ историч. науки" (Сборникъ ассоціаціи для изученія обществ. наукъ при высш. учебн. завед. Казани. (Казань).

Точныя науки.

Абдергальденъ. „Основы ученія о питаніи и обь обмѣнѣ веществъ", подъ ред. акад. П. П. Лазарева. (Изд. „Книжн. Помощь", Птг.).
Д. Анучинъ. „Происхожденіе человѣка" (Госизд., М.).
Проф. Ауэрбахъ. „Семь аномалій воды" („Научн. Издат.", Птг.) и „Царица міра и ея тѣнь". Ученіе объ энергіи и энтропіи (тоже).
К. Баевъ. „Объ эволюціи небесныхъ тѣлъ" („Научн. Изд.", Птг.).
Проф. Ч. Бойсъ. „Мыльные пузыри". Лекція о волосности. („Научн. издат.", Птг.).
Акад. А. Бѣлопольскій. „Астроспектроскопія" („Научн. Изд.", Птг.).
Проф. А. Васильевъ. „Цѣлое число. Исторія развитія понятія о числѣ". („Научн. издат.", Птг.).
Гальперсонъ. „Атласъ луны" (24 снимка съ объяснительнымъ текстомъ) („Научн. Изд.", Птг.).
Проф. Замятченскій. „Кристаллографія" (Птг.).
Л. Зильберштейнъ. „Квантовая теорія спектровъ" („Научн. Изд.", Птг.).
Проф. А. Ивановъ. „Теорія ошибокъ и способы наименьшихъ квадратовъ" („Науч. Изд." Птг.).
Проф. Келлеръ. „Атмосферное электричество" („Научн. Изд.". Птг.).
Акад. П. П. Лазаревъ. „Физико-химич. основы высшей нервной дѣятельности" (изд. „Научн. Обозр.", М).
П. Н. Лебедевъ. „Свѣтовое явленіе" (Госизд., М.).
Проф. Опель. „Успѣхи современной хирургіи" Изд. Гржебина, Птг.).
„Отчетъ о гидрологическихъ изслѣдованіяхъ въ бассейнѣ рѣки Морквашн" (изд. О-ва Естествоиспытателей при Казанск. У-тѣ въ Казани).
М. Покровкій и А. Тимирязевъ. „Наука въ Сов. Россіи" (Госизд., М.).
Э. Розерфордъ. „Бомбардировка атомовъ и расщепленіе азота" (изд. „Научн. Изд.", Птг.).
Проф. Смородинцевъ. „Ферменты растительнаго и животнаго царства". (Госуд., М.).
Проф. Тимирязевъ. „Ч. Дарвинъ и его ученіе" (Госизд., М.).
Г. Тиховъ. „Астрофотометрія". („Научн. Изд., Птг.).
Проф. В. Н. Тонковъ. „Нормальная анатомія". 2 вып. (Птг.).
„Успѣхи экспериментальной біологіи". Сборн. подъ ред. проф. Кольцова. (Госизд., М.)
К. Фаянсъ. „Радіоактивность и современное ученіе о химич. элементахъ", перев. подъ ред. П. П. Лазарева (Госизд., М.).
Проф. О. Хвольсонъ. „Спектръ рентгеновскихъ лучей и теорія Бора". („Научн. Изд.", Птг.).
Проф. Хинке. „Астрономы и ихъ обсерваторіи". („Научн. Изд.", Птг.).
А. Цартъ. „Кирпичи мірозданія" („Научн. Изд.", Птг.).
А. Эйнштейнъ. „Эфиръ и принципъ относительности" („Научн. Изд.", Птг.).
— „Принципъ относительности" („Научн. Изд.", Птг.).
Проф. Д. Якимовъ. „Паразиты человѣка". Изд. „Мысль", Птг.).

Редакторъ: Проф. А. С. Ященко. Адресъ редакціи: Berlin W. 50, Augsburgerstr. 33. Tel. Steinplatz 79-27.
Издательство И. П. Ладыжникова. Berlin W. 50, Rankestr. 33.

Русская типографія Е. А. Гутнова, Berlin S. 14, Dresdnerstrasse 82-83.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН „МОСКВА“ в БЕРЛИНЕ

Адрес для писем: Russischer Buchhandel, Heinrich Sachs, G. m. b. H., Berlin SW 48, Wilhelmstr. 20. Адрес для телегр.: Berlin Russokniga. Адрес для переводов: Postscheckkonto Nr. 36886, Berlin NW7 (Внутри Германии). Deutsche Bank, Depositenkasse O, Berlin, Belle-Alliance-Platz. Union-Bank, Berlin W66, Wilhelmstr. 48 I. Государственный Банк в Москве.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Изд-ва Вальтерс и Раппа в Риге: Для Западной Европы.
„ Поволоцкого в Париже: Для стран с низк. и средн. валют.
„ Orchis-Verlag München: Во всех странах.
„ „Северные огни“ в Стокгольме.

РОЗНИЧНЫЙ ОТДЕЛ

Продажа книг, газет и журналов в наших магазинах „Westen“ W 62, Nettelbeckstr. 15, Amt Lützow 28-47, там же библиотека и театральная касса; „Zentrum“ W9, Mauerstr. 68, Ecke Leipziger Str., Amt Zentrum 92-71, там же книги о России на немецком языке.

Полный ассортимент всех книг на русском языке, изданных за границей: Поэзия, беллетристика, классики, детская, политическая и научная литература, учебники, словари, самоучители, ноты. Ежедневное поступление книг из России.
Исполнение заказов по почте. Отправка книг в Россию с гарантией от пропажи.

ОПТОВЫЙ ОТДЕЛ

Склад всех книг, изданных за границей на русском языке. Магазины пользуются установленными скидками. Обмен в течение года. Предоставление обеспеченного кредита. Рассылка выходящих в Берлине новинок немедленно по поступлении их в продажу.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

Поступили в продажу:

Гр. А. Н. ТОЛСТОЙ.	Хождение по мукам. Роман	мар.	250.—
Его же.	Любовь книга золотая. Пьеса.	„	100.—
ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН.	Менестрель. Сборник поэз	„	100.—
Его же.	Миррэлия. Новые поэзы	„	100.—
СЕМЕН ЮШКЕВИЧ.	Леон Дрей. Роман. т. I.	„	200.—

В печати:

СЕМЕН ЮШКЕВИЧ. Облака. Пьеса.

ГАЗЕТНЫЙ ОТДЕЛ

Прием подписки на все журналы и газеты на русском языке, как выходящие за границей, твк и в России.

КОММИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ

Прием на коммиссию отдельных изданий. Устройство издательских складов. Производство всех операций и поручений в области книжного дела.

НЕМЕЦКИЙ ОТДЕЛ

Исполнение заказов на книги и журналы на немецком языке.

Требуйте бесплатно высылаемый „Вестник Русского Книжного Рынка“.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
«ACADEMIA»

РУКОВОДИТЕЛИ: ПРОФ. Н. В. БОЛДЫРЕВ И А. А. КРОЛЕНКО
ПЕТРОГРАД, ЛИТЕЙНЫЙ 40

Вышли из печати:

1. Проф. Ф. Ф. Зелинский. Религия эллинизма.
2. Его же. Возрожденцы. Сборник статей по всеобщей литературе. Вып I.
3. Акад. В. Н. Перетц. Краткий очерк методологии истории русской литературы.
4. Проф. А. Н. Макаров. Лига наций.
5. Проф. Л. С. Берг. Теории эволюции.
6. „Мысль" журнал Петербургского Философского общества
   № 1. Содержание: От редакции. — Н. О. Лосский. Конкретный и отвлеченный идеал-реализм. — Н. В. Болдырев. Бытие и знание, созерцание и разум. — С. Аскольдов. Аналогия, как основной метод познания. — Л. П. Карсавин. О свободе. — О. М. Котельникова. Философия Якоби. — В. Э. Сеземан. Эстетическая оценка в истории искусства. — Некрологи. Критика и библиография. Хроника.
7. „Мысль" журнал Петербургского Философского общества
   № 2. Содержание: А. И. Введенский. Судьба веры в Бога в борьбе с атеизмом. — Э. Л. Радлов. Русская философская литература XVIII века. — Н. О. Лосский. Конкретный и отвлеченный идеал-реализм. К. М. Милорадович. Роль метафизики в философии. — Ф. Ф. Зелинский. Ритмика и психология художественной речи. — Н. Н. Яковлев. Вымирание и его причины, как основной фактор биологии. — Критика и библиография. Обзоры. Хроника.

Отдел точных наук:

8. Проф. Б. М. Коялович. — Аналитическая геометрия.

В печати:

Проф. Ф. Ф. Зелинский. Возрожденцы. Вып. II.

Проф. Н. О. Лосский. Обоснование интуитивизма. 3-ье изд.

Проф. Дженокки. Курс дифференциального и интегрального счисления. (Перевод. К. А. Поссе.)

Ник. Кузанский. Избранные сочинения т. I. О просвещенном неведении (De docta ignorantia) Перев. Л. П. Карсавина, С. Л. Франка и А. А. Франковского.

Платон. Сочинения т. I. Перевод под редакцией С. А. Жебелева, Ф. Ф. Зелинского, Л. П. Карсавина и Э. Л. Радлова.

„Мысль" журнал Петербургского Философского общества № 3.

Склад изданий при книжном магазине
Петербургского Философского общества
Петербург, Литейный 40

Издательство

Я. ПОВОЛОЦКИЙ

в Париже.

НОВЫЕ ЦЕНЫ ДЛЯ СТРАН С НИЗКОЙ ВАЛЮТОЙ.

БАЛЬМОНТ К. Светлый час. (М. Б. 2)	Мар. 25.—
БЛОК А. Двенадцать. Скифы. С рис. Гончаровой	„ 100.—
БОРТНОВСКИЙ И. Как сохранить свое здоровье	„ 40.—
БУРЖЕ П. Преступление. С иллюстр.	„ 70.—
ГРЕБЕНЩИКОВ Г. В некотором царстве. (М. Б. 6)	„ 25.—
Его же. Собрание сочинений в 6-ти том. Готовится к печат.	
ДЕНИКИН Ген. Очерки русской смуты. Т. I	„ 900.—
Его же. Т. II печатается.	
ДИОНЕО. Англия. (1914—1919 г.)	„ 60.—
Его же. Кровавые зори.	„ 150.—
ЖИП. Роман Котика. С иллюстр.	„ 70.—
ЗАБЛУДОВСКАЯ Р. Франция. (1914—1919 г.)	„ 60 —
ЗЕНЗИНОВ В. Из жизни революционера	„ 60.—
Его же. Переворот адмирала Колчака. Сборник докум.	„ 75.—
ЗОЛЯ Э. Избранные рассказы. С иллюстр.	„ 70.—
КЕРЕНСКИЙ А. „Издалека“	„ 200.—
КРЕСТОВСКАЯ Л. Из истории русского волонтерского движения во Франции	„ 100.—
ЛАЗАРЕВСКИЙ Б. Птицы ночные. (М. Б. 3)	„ 20.—
МЕРИМЭ. Графиня Диана. С иллюстр.	„ 70.—
МИРБО О. Аббат Жюль. С иллюстр.	„ 70.—
НАЖИВИН И. Осени поздней цветы запоздалые. (М. Б. 1)	„ 20.—
ОСТРОВСКИЙ Д. Гроза. (М. Б. 7)	„ 35.—
ПАРНАХ В. Словодвиг. С рис. Гончаровой	„ 150.—
ПЛЕХАНОВ Г. Год на родине, в 2-х томах	40 fr.
ПРЕВО М. Около любви. С иллюстр.	„ 70.—
ПТАШКИНА НЕЛЛИ. Дневник.	„ 150.—
РИШПЕН Ж. Тина. С иллюстр.	„ 70.—
РОД Э. Мишель Тессье. С иллюстр.	„ 70.—
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Сборник.	„ 200.—
СОКОЛОВ Б. На повороте	„ 100.—
ШТЕРН С. В огне гражданской войны. Печатается.	
ЮШКЕВИЧ С. Вышла из круга. (М. Б. 4—5)	„ 40.—

ДЕТСКИЕ КНИГИ, иллюстрированные детьми.

ДЕТИ — ДЕТЯМ. Сборник рассказов. Вып. I	Мар. 25.—
„ II	„ 30.—
КАК ЛИСА У МУЖИКА РЫБКОЙ ПОЖИВИЛАСЬ.	„ 15.—
МОРОЗКО.	„ 15.—
ПРО ЛИСУ И КОЛОБОК.	„ 10.—
РОДНОЕ. Сборник стихов.	„ 40.—
РОДНЫЕ ПИСАТЕЛИ. Биографии Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева и Толстого. Печатается.	

С 15 августа цены подняты на 50 %.
Все книги по старой орфографии.
Для стран со средней валютой 50 % надбавки.
Книгопродавцам обычные скидки.

СКЛАД ИЗДАНИЙ
ДЛЯ СТРАН С НИЗКОЙ И СРЕДНЕЙ ВАЛЮТОЙ

Русский Книжный Магазин „МОСКВА“
в Берлине

Адрес: Russischer Buchhandel HEINRICH SACHS, G. m. b. H.
Berlin SW 48, Wilhelmstrasse 20.

Акц. о-во Вальтерс и Рапа

Рига, Театральная ул. № 11

Каталог издательства № 11а

Издания по новой орфографии отмечены звездочкой (*)

Цены в латвийских рублях. Заказы исполняются также в германских марках по рассчету 1 латв. рубл. — 80 герм. пфенн.

Все заказы из западноевропейских стран можно направлять и в наш главный склад для Западной Европы **Русский книжный магазин „Москва" в Берлине, Wilhelmstr. 20.**

Магазин „Москва" на цены каталога за пересылку из Риги в Берлин и за расходы по вывозу насчитывает надбавку в 30%.

Склад для России: Книжн. магазин „Задруга", Москва, Моховая 20.

Английская классная библиотека. Вып. I. Habberton, J. Helen s Babies. Приспособил для русск. учебн. заведений Е. Найт 80,—
*Вып. II Scott, P., Like Gentlemen. With Russian notes and glossary by J. Sharlov 100,—

Андерсен, Э. Э. Систематическая грамматика французского языка. Часть I., Этимология 40,—
Часть II., Синтаксис 30,—
— Элементарный курс французского языка. Часть I-ая 40,—. Часть II-ая 75,—

Аппинь, К. „Учись!" Часть I-ая. Русская азбука и первая после азбуки книга для чтения. С материалом для устных и письменных упражнений для инородцев. С 364 рисунк. и таблицей цветов. 30,—
Часть II-я. Книга для чтения 2-ой год обучения. С 210 рисунками 40,—
— Чистописание и скоропись (прямой почерк) для начального преподавания 15,—

Арровет, Г. Учебник русского языка для немецких школ. С иллюстрациями. Часть I Часть II 40,—

Бауэр, А. Р. Анализ безконечно-малых. Конспект дифференциального и интегрального исчислений. Кратк. повторительный курс высшей математики для учеников последнего класса реальных училищ и для студентов технических факультетов 25,—

Берзин, Р. и В. Лемониус. Друг юношества. Немецкая иллюстрированная книга для чтения в средних классах. С немецко-русским словарем Часть I-ая 95,—
Часть II-ая 80,—. Часть III-ая 95,—

Бернштейн, Д-р Р. Г. Аналитическая геометрия. Курс средн. учебн. завед. С рисунк. 40,—
— Сборник задач по аналитической геометрии. Для абитуриентских классов реальгимназий и реальных училищ. Главнейшие правила и формулы аналитической геометрии и анализа безконечно-малых 75,—

Библиотека всеобщей техники. Наша техническая наука в отдельных вполне законченных выпусках. С рисунк.
Вып. 1. Проф. С. Г. Шиманский и инж.-техн. П. П. Будников. Синтезы промежуточных продуктов искусственных органических красок 200,—
„ 2. Инж.-техн. П. П. Будников, Выделка и крашение мехов. Под ред. проф. С. Г. Шиманского 40,—
„ 3. Инж. Ф. Рост, Летательные аппараты. Перевод под редакцией инж.-мех. Н. I. Закгейма 50,—
„ 4. Проф. М. Шуберт, Древесномассное производство. Перев. под ред. инж. М. М. Кенигсберга 75,—
„ 5. Проф. С. Г. Шиманский и инж.-техн. П. П. Будников, Качественный анализ. 150,—
Вып. 6. Инж. П. Киауэр, Проектирование и производство земляных работ. Перевод под. редакцией инж. В. Н. Зелигсона 100,—
„ 7. Инж. П. П. и А. П. Будниковы, Глазури для керамических изделий. 20,—
„ 8. Проф. В. К. Лебединский, Электричество и магнетизм 140,—
„ 9. Инж.-техн. В. С. Смирнов, Испытание каменного угля. 120,—
„ 10. Инж.-техн. Б. А. Гутке, Лаковарное дело, приготовление масляных красок и сургучей 85,—
„ 11. Инж.-техн. Б. А. Гутке, Приготовление чернил. 75,—
„ 12. Инж.-техн. Б. А. Гутке, Приготовление лент для пишущих машин 20,—
„ 13. Проф. К. Фидлер, Аппретура лент, тесьмы и кружев 50,—

Библиотека современных немецких писателей. Школьное издание с немецко-русским словарем, кратк. биографиями писателей, иллюстрациями и т. д. Под. редакцией Р. Берзина, В. ф. Лемониуса и др.
Bd. 1. **Wildenbruch, E. v.,** Neid. Mit Bild und Lebenslauf 50,—
2. **Grillparzer, F.,** Der Traum ein Leben. Dramatisches Gedicht. Mit Bildnis und Biographie 60,—
3. **Brosamen** aus Werken deutscher Schriftsteller. Illustr. Schulausgabe 65,—
4. **Jugendgarten.** Illustr. deutsches Lesebuch zum Gebrauch nach einem Elementarleitfaden. 1. Teil. 8. Aufl. 95,—
5. **Zehn Erzählungen neuerer deutscher Dichter.** Mit kurzen Lebensbeschreibungen und Bildnissen. Für die mittleren und oberen Klassen 75,—
6. **Seidel, Heinrich.** Aus goldenen Tagen. Studien und Abenteuer. Schulausgabe für mittlere und obere Klassen. Mit Anmerkungen 40,—
7. **Jugendgarten.** Illustriertes deutsches Lesebuch für mittlere Klassen. II. Teil 80.—
8. **Drei Meister der deutschen Erzählungskunst.** Erzählungen, Gedichte und Biographien v. Th. Storm, G. Keller und P. Heyse 60,—
9. **Jugendgarten.** Illustriertes deutsches Lesebuch für obere Klassen. III. Teil 95,—
10. **Märchen und Erzählungen für Anfänger.** Lesebuch für die unteren Klassen 40,—
11. **Rosegger, P.,** Fünf Erzählungen. Herausgegeben von R. Mayer 30,—
12 **Niebuhr, B. G.,** Griechische Heroengeschichten. Für russische Schulen bearbeitet v. M. Blumenau 60,—

Бирбаум И. и Б. Губерт. Краткая систематическая грамматика французского языка. Пересм. и приспособил для русских учебн. заведений В. И. Люцельшваб 50,—

Акц. о-во Вальтерс и Рапа

Рига, Театральная ул. № 11

Блюмберг, Я. Таблицы пятизначных логарифмов чисел и тригонометрических величин 80,—

Bovy, E., Apprenons le français! Cours systematique de français en quatre parties. Avec illustr. Année préparatoire: Abécédaire 40,—. I. année 50,—. II. année 60,—. III. année 70,—

Брунеман, С. М. Практическая грамматика немецкого языка 70,—

Буковский, В. Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских с продолжением 1912—1914 г. г. и с раз'яснениями. 2 тома 300,—

Бурмейстер, Е. Конспект органической химии 20,—

Бухгольц, Проф. А. Курс низшей геодезии. Том II. Способы горизонтальной, вертикальной и комбинированной с'емки, разбивка кривых, планиметры. Со 120 рисунк. 300,—
Том III. Уравновешивание по способу меньших квадратов. С рисунками 120,—

Бухгольц, Проф. Ф. В. Таблицы для определения высших растений. Применительно к практическим занятиям студентов 30,—

Веррен, Ф. Сборник алгебраических задач для ремесленных, городских и торговых училищ 80,—

Вертер и Тихомиров. Начальный курс рисования. Вып. I. 15,—. Вып. II. 20,—. Вып. III 20,—

Виграб, Г. Быстрое и легкое изучение русскаго языка. Самоучитель и учебн. русск. языка для иностранцев 120,—
— Письменные упражнения по немецкому языку для 1 и 2 классов. Чистописание, правописание, прописи для списывания и упражнения 25,—
Издание А. с готическ. прописью
„ Б. с латинск. прописью
— Методические указания для преподавания немецкого языка в младших классах 60,—

Витоль, Проф. I. Певец. Сборник 100 трехголосн. песен. С приложением: Элементарные понятия о музыке. 30,—
— Родные звуки. Классное пособие при обучении пению 20,—

Вольченок, С. Г. Задачник по двойной бухгалтерии для коммерч. училищ, торгов. школ и бухгалтерских курсов 20,—

Воскресенский, К. Краткая отечественная история в очерках и биографиях. С картинами 30,—
— Исповедь Песталоцци. Автобиография 30,—

Габерман, С. И. Курс русской стенографии, примененной к немецк. и французск. языкам. „Система настоящего времени" 40,—

***Геннинг, Проф.** Графическая статика. Составленная по лекциям 100,—
Техническая механика. II. часть. Статика упругих тел и динамика 90,—

Гвзэенап, Проф. Микроскопия. Лекции 100,—

Грачев, А. Золотая Нива. Букварь для обучения русско и церковно-славянской грамоте по наглядно-звучному способу. С иллюстрациями 20,—

Григорьев, Л. Элементарный курс географии России. Со сведениями из математической, физической и всеобщей географии. С иллюстр., приложением карт Европейской России и полушарий. Курс начальных училищ 30,—

Григорьев, Л. Русское Слово. Руководство к обучению рус. языку в тех школах, в которых дети при поступлении не умеют говорить по-русски. С иллюстр. Вып. I Букварь 60,—

Григорьев, Л. и Б. Оленин. Русское Слово. Вып. II-ой. Книга для чтения. С иллюстр. — —
Вып. IV-ый. Сборник статей образцовых русских писателей. С портретами — —

Месмин, К. Толкователь слов к учебнику „Русское Слово" Григорьева и Оленина. Ко II выпуску 20,—
Толкователь слов к учебнику „Русское Слово" Григорьева и Оленина. К III вып. 30,—

Grihwing, R. et A. Grosset. Chants pour les écoles 50,—

Грунский, Проф. Н. К. Лекции по древне-церковно-славянскому языку 125,—
— Лекции о педагогике 150,—
— Педагогические взгляды Л. Н. Толстого 30,—

Даввс, И. Доброе Слово. Книга для обучения русскому языку. С иллюстрациями. Вып. I. Букварь 60,—. Вып. II. Книга для чтения 100,—
*— Родной Мир. Книга для обучения русскому языку. С иллюстрациями. По старой и новой орфограф.
Часть I-ая. Азбука и первая после азбуки книга для чтения 60,—
Часть II-ая. Вторая после азбуки книга для чтения 100,—
— Наглядные стенные таблицы в восьми красках для обучения и упражнения в разговоре. По оригиналам художника В. Табурина. Формат 100 x 70 сантиметров. Табл. 1. Весна, 2. Лето, 3. Осень, 4. Зима. По 80,—
Наглядные беседы. Об'яснительные руководства для учителей к картинам В. Табурина. Вып. 1. Весна, 2. Лето, 3. Осень, 4. Зима по 10,—
— Руководство к преподаванию русского языка в инородческих училищах 100,—
Русские прописи 5,—

Дидебулидзе, А. I. Цветная фотография на солях серебра. Ее принципы, теория и практика 170,—

Дубов, Ө. Сборник арифметических задач для народных училищ. Составил кружок учителей Рижск. городск. начальн. училищ под редакцией Ө. Дубова 50,—

Дэльн, Проф. Г. Сборник задач по дифференциальному и интегральному исчислению. С ответами и необходимыми основными теоретическими раз'яснениями 80,—

***Жданова, Н.** Этимология русского языка для основных школ и младших класс. средн. учебн. завед. 30,—
*— Синтаксис 30,—

Жалев, I. Православно-христианское катехизическое учение, изложенное по руководству Простр. Христ. Катехизиса Православной Восточн. церкви 100,—

Зеберг-Эльферфельд, П. Латинский учебник по „Латинской книге Гельма и Михаэлиса". Дополнено и приспособлено к преподаванию в университетах, старших классах реальных училищ, женских гимназий и для самообразования 150,—

Козловский, И. Г. Руководство к изучению синтаксиса русского языка 50,

Колбасное производство. Русский колбасный фабрикант. Руководство для рациональной фабрикации 100,—

Кочуров, Д. И. Русская история для начальных училищ в которых в составе учащихся преобладают инородцы. С рисунками и с приложением общего обзора русской истории по столетиям и хронологической таблицы 20,—

Кузнецов, Н. В. Практический курс русского правописания. Выпуск I-ый 10,—
Выпуск II-ой 15,—
Систематический сборник упражнений в письменном изложении мыслей. Учебное руководство для учащихся всех начальных училищ. Вып. I-ый 1',—
Вып. II-ой 20,—. Вып. III-й 20,—

Акц. о-во Вальтерс и Рапа

Рига, Театральная ул. № 11

Кушнаров, П. Русские прописи для начальных народных училищ 5,—

Кюрзен, М. Методика начальной арифметики. Руководство для учителей начальных училищ 50,—

Лангман, Ф. Практическая штандартная таблица. Вычисление экспортн. брусьев, планок и досок в штандартах с точностью до тысячных долей 100,—

Лафин, В. Г. Краткая русская история для начальн. школ. С иллюстрациями и картами 50,—

Луц, Проф. О. Г. Таблицы качественного анализа. С рисунками. 2-ое исправл. издание — —

Lützelschwab, W. La France. Choix des lectures littèraires historiques et géographiques. Cours moyen. Avec 48 illustr. 150,—

Ma petite Bibliothèque. Recueil d'auteurs français. Publié avec la collaboration de M. Segreste. W. Lützelschwab et O. Goertchen. С французско-русским словарем

1. volume. **Charles Perrault.** Contes de fées I. 12,—
2. „ **André Theuriet.** Le Noël de Mr. de Maroise 10,—
3. „ **Guy de Maupassant.** Le parapluie. La ficelle 12,—
4. „ **René Bazin.** La bonne nouvelle. Les yeux tristes 10,—
5. „ **Charles Perrault.** Contes de fées. II. 8,—
6. „ **Alphonse Daudet.** La chèvre de Mr. Seguin. Les vieux. Les sous-préfect aux champs 10,—
7. „ **Petite Loti.** Un bal à Yeedo 10,—
8. „ **André Theuriet.** La pipe. Les péchés 12,—
9. „ **Petite anthologie des poètes français. I.** 14,—
10. „ **Marcel Segreste.** Croquis du Midi 10,—
11. „ **Mme Julie Lavergne.** Fantaisie tourangelle. Pauvre Jacques 14,—
12. „ **Théodore de Banville.** Gringoire 20,—
13. „ **François Coppée.** Mon ami Meurtrier. Le Parrain 10,—
14. „ **Petite anthologie des poètes français. II.** 14,—
15. „ **Anatole France.** L'aventure de Crainquebille 12,—
16. „ **Chansons; Chants patriotiques et populaires** 12,—
17. „ **Chansons** enfantines 12,—
18. „ **Contes pour le premier âge** 12,—
19. „ **J. Sandeau.** La Roche aux Mouettes 25,—
20. „ **Saynètes enfantines:** Les quatre prunes. Les bonnets de coton 14,—

Мартынов, И. Практическая грамматика русского языка. С письменными упражнениями. Руководство для начальных училищ.
Часть I-ая 20,—
Часть II-ая 30,—

Медер, проф. Высшая математика. Лекции 200,—

Мейер, проф. Метеорология для агрономов. Лекции 135,—

Моисеев, С. В. Санитарно-химический анализ питьевой воды для врачей, студентов, фармацевтов, сельских хозяев и санитаров 85,—

Миллер, А. Ѳ. Основы радиотехники. Учебник радиотелеграфии и радиотелефонии. С рисунками 400,—

Момот, И. В. Предание о Панеадской статуе. К вопросу об изображениях Христа Спасителя в древности 40,—

Мостовский, А. Краткие очерки истории России для начальных школ. С картинами 20,—

Мюльман, Р. Сборник арифметических задач и примеров для начальных народных училищ. Часть I-ая 30,—. Часть II-ая 20,—
Письменные упражнения в изложении мыслей для начальных училищ 10,—

Натвиг, А. Элемент. геометрия

Ней, П., М. Брунениек и Л. Берзиня. Учебник немецкого языка. С иллюстрациями и немецко-русским словарем. Часть I. 50,—

Ней, П. Краткая немецкая грамматика. (Kurze deutsche Sprachlehre für russische Lehranstalten) 70,—

Николаев, Н. Застольные речи. 100 застольных речей на разные случаи жизни 60,—

Никфонтов, В. Учебник русской грамматики. Для низших классов средних учебных заведений с русским и инородческим составом учащихся.
Часть I-ая. Этимология. 2-ое изд.
Часть I-ая. Синтаксис. 35,—

Новоселов, Ю. Иллюстрированный атлас схематических карт отдельных краев России. Пособие при изучении географии России 15,—
По России. Географическая иллюстрированная хрестоматия 85,—
Латыши. Очерк по этнографии и современной культуре латышского племени. С иллюстр. 150,—
В старой Риге. Культурно-историч. очерк. С иллюстр. 100,—
Венеция. С иллюстрациями 25,—

Осмоловский, В. Д. Русская словесность в историческом развитии. Историко-литературные очерки и образцы.
*Часть I. Народная словесность и древняя письменность (до начала XVIII века) 80,—
*Часть II. Литература XVIII века 120,—

***Осмоловская, Н.** Правила новой русской орфографии с об'яснениями и примерами 6,—

Пантелеев, инж. В. П. Краткий курс органической химии для химико-технических и промышленных училищ

***Пазгле, Л.** Самоучитель латышского языка. Полный курс по методу доктора С. Розенталя 125,—
— Грамматика латышского языка для русских школ 80,—
*Латышский язык в русской школе. Азбука и первая книга для чтения с об'яснениями и со словарем

Перно. Méthode Pernot. Enseignement par l'Aspect. Leçons de Chose et Grammaire. Обработал для русск. учебных заведений Г. Вассер. С рисунками 50,—

Проект программы природоведения в начальной школе. С краткими методическими указаниями. Составили В. Г Грошевой, И. П. Кейс, А Ѳ. Морозов, И. А. Челюсткин и Н. А. Эрн 20,—

Рукис, Я. Письменные упражнения в русском первоначальном правописании. 20,—

Русско-латышский карманный словарь 100,—

Рупкий, П. Г. Наглядное изображение истории восточной Европы за последнее тысячелетие, со статьей «Отторженная возвратих» 20,—

Семенов, Г. Родные звуки. Сборник русских гимнов и народных песен. С нотами 30,—

Сея, Л. Первый год французского языка. Учебник для средне-учебных заведений 60,—

***Слетов, Н. Л.** Учебник прямолинейной тригонометрии. Сборник тригон. задач

Словарь, Параллельн. Немецко-польско-русско-белорусско-литовско-латышско-иудейский (жаргон). Издан по поручению германск. главн. штаба «Ост» 250,—

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ
БОЛЬШУЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

УТРО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
АНАТОЛІЯ ГАНА

ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ:

Арк. Аверченко, Ив. Бунина, К. Бальмонта, Б. Башкирова-Вѣрина, Арк. Бухова, А. Ветлугина, проф. Павла Виноградова, Сергѣя Варшавскаго, Діонео, Донъ-Аминадо, Алекс. Дроздова, А. Куприна, Лоло, проф. И. Сур учева, Спектатора, Тэффи, графа А. Н. Толстого, Льва Урванцева, А. Л. Фовипкаго (Альфа), Евг. Чирикова, Саши Чернаго, Леонида Чачкаго, Александра Яблоновскаго, Антона Яковлева и другихъ

Собственные корреспонденты въ Сибири на Дальеемъ Востокѣ — и во всѣхъ крупныхъ центрахъ Америки и Европы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ СОЕД. ШТАТАХЪ АМЕРИКИ И КАНАДѢ

На 1 годъ 8 д., на 1/2 года 4,25 д., на 3 мес. 2,25 д., на 1 мѣс. 1 д.

ПОДПИС. ЦѢНА ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ И ЗАГР.

На 1 годъ 10 доллар., на 1/2 года доллар., на 3 мѣс. 3 доллар., на 1 мѣс. 1 долларъ

АДРЕСЪ ДЛЯ ПИСЕМЪ ПЕРЕВОДОВЪ
105 E 11 th ST., NEW YORK. ТЕЛЕФ. КОНТОРЫ
STUYVESAND 5505, РЕДАКЦ.: FRANKLIN 6021
ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ: NEW YORK „UTRO“

НА 1922 ГОД

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА

ШАНХАЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ИЗДАЮЩАЯСЯ
В. Г. ШАНХАѢ

В газетѣ принимают участіе: А. Ф. Агарев, А. Н. Байдужный, М. Н. Барановскій, Іона Вочневѣсущій, М. Л. Гурман, В. Костенко, Л. В. Кауфман, С. Ф. Класбинг, С. Д. Мельниченко, Н. К. Новицкій, Обозрѣватель, Павлов, В. Подгурскій (худ.), Гр. Ф. Семешко, А. Е. Толин, Тор (худ.). К. Х. и др.

В КРУПНЫХ ЦЕНТР. РОССІИ, КИТАЯ, ЯПОНІИ И АМЕРИКИ — СОБСТВЕН. КОРРЕСПОНДЕНТЫ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА
НА МѢСЯЦ 2 ДОЛ. 50 СЕН.

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ:
ПОМѢЩАЮТСЯ В ДОМѢ № 12
BOONE ROAD / SCHANGHAI

РЕДАКТОР: РЕДАКЦІОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ.
ИЗДАТ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО „ШАНХАЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„НАУКА и ШКОЛА“
ПЕТРОГРАДЪ ЛИТЕЙНЫЙ ПР. 36

ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ
ФИЛОСОФІЯ, ИСТОРІЯ

Въ среднихъ числахъ мая выйдетъ первый сборникъ издательства:

ИРИДА

посвященный вопросамъ литературы и библіографіи. Сборники будутъ выходить по возможности ежемѣсячно.

ТОВАРИЩЕСТВО ИЗДАТЕЛЬСТВА
СВОБОДНАЯ РОССІЯ
ВЛАДИВОСТОК, ПУШКИНСКАЯ, С. Д. 28

ОТДѢЛ ИЗДАТЕЛЬСКІЙ:

Ежедневная демократическая газета
ГОЛОС РОДИНЫ
в мѣсяц 4 руб. 50 коп., с перес. 6 руб. зол.

Еженедѣльная безпартійная демократическая
Крестьянская Газета
в мѣсяц с пересылкой 50 копѣек золот.

БИБЛІОТЕКА СВОБОДНОЙ РОССІИ
(Изящная, научная и учебная литература)
Каталоги высылаются безплатно
Стѣнные и отрывные Календари

ОТДѢЛ ГРАФИЧЕСКИХ ИСКУССТВ:

ЛИНОТИПО-ТИПОГРАФІЯ
ФОТО-ЦИНКО-ЛИТОГРАФІЯ
СТЕРЕОТИПНАЯ
ШТЕМПЕЛЬНАЯ
ЛИНОВАЛЬНО-ПЕРЕПЛЕТНАЯ

ОТДѢЛ ТОРГОВЫЙ:

Книжный магазин Голоса Родины
с отдѣлом писчебумажных и канцелярских принадлежностей и пишущих машин.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
BERLIN W50 - RANKESTRASSE 33

Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ

ХРИСТОСЪ И АНТИХРИСТЪ

ТРИЛОГІЯ

СМЕРТЬ БОГОВЪ
ЮЛІАНЪ ОТСТУПНИКЪ

ЦѢНА 255 МАР.
ВЪ ИЗЯЩН. КОЛЕНКОР. ПЕРЕПЛЕТѢ 4[illegible]5 МАР.

ВОСКРЕСШІЕ БОГИ
ЛЕОНАРДО ДА-ВИНЧИ

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

ЦѢНА 525 МАР.
ВЪ ИЗЯЩН. КОЛЕНКОР. ПЕРЕПЛЕТѢ 825 МАР.

АНТИХРИСТЪ
ПЕТРЪ И АЛЕКСѢЙ

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

ЦѢНА 420 МАР.
ВЪ ИЗЯЩН. КОЛЕНКОР. ПЕРЕПЛЕТѢ 720 МАР.

ЦѢНА ЗА ВСѢ ПЯТЬ ТОМОВЪ 1200.— МК.
ВЪ ИЗЯЩНОМЪ КОЛЕНК. ПЕРЕПЛЕТѢ СЪ ЗОЛОТЫМЪ ТИСНЕНІЕМЪ, ВЪ ОСОБОМЪ КАРТОННОМЪ ФУТЛЯРѢ 1950.— МК.
ДЛЯ СТРАНЪ СЪ ВЫСШЕЙ ВАЛЮТОЙ ЦѢНЫ ПОВЫШАЮТСЯ НА 100 %.